

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

**ОХОТНИЦЫ
ТРОФЕИ** •

В МИР •
ЖИВОТНЫХ
С ФОТО •
АППАРАТОМ

П. МАРИКОВСКИЙ

**Охота
с фото-
аппаратом**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КАЙНАР»
АЛМА-АТА
1965**

59(077) + 77
M26

ОФОРМЛЕНИЕ
Ю. САПОЖНИКОВА

Вполне возможно, что наступит день, когда фотоаппарат полностью вытеснит охотничьи ружья. Во многих отношениях это, несомненно, будет замечательно.

Д. ХАНТЕР

В мир животных • с фотоаппаратом

Человека влечет к природе ● Если нет цели, любовь к природе гаснет ● Охота с фотоаппаратом содержательней обычной охоты ● Хорошая подготовка — залог удачной охоты ● Много можно изобре- сти самому ● В охоте не без маленьких хитростей ● Охота развивает наблюдательность ● Фотографировать — значит изу- чать ● Фотография обогащает пу- тешествие ● Терпеливое ожидание и настойчивые поиски ● В каждом заложен творец, и художник ● Художественный образ можно запечатлеть ● Фотография не только для себя, но и для всех ● Фотоснимок переживает человека ● Охотник будущего сменит ру- жье на фотоап. рат.

Во времена седой древности **ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК** ● человек жил в окружении дикой природы. Земля, поросшая дремучими лесами, густыми степными травами, покрытая непроходимыми болотами, кишела птицами и зверями. Охота на них кормила и одевала человека. И он, пользуясь щедрыми дарами природы, постепенно становился хозяином и вершителем ее судеб. Постепенно расширялись поселения человека, могучие леса и бескрайние степи уступали место выпасам и пашням. Все меньше и меньше становилось зверей и птиц. И вот пришло время, когда человек преобразил лик земли: распахал земли и засеял их сельскохозяйственными культурами, а там, где не могли расти полезные растения, поселил стада домашних животных, создал крупные города и села, заводы и фабрики, грохочущие многочисленными машинами, перепрудил реки плотинами, построил на них электростанции, опоясал землю паутиной электрических проводов. И тогда милая нашему сердцу природа отступила: стали исчезать с земли птицы

нашему сердцу природа отступила: стали исчезать с земли птицы и звери, цветы и травы. Когда же этот неумолимый процесс достиг предела, человек задумался: не пора ли защитить природу от безумного ее преобразования, не пришло ли время побеспокоиться о том, чтобы сохранить ее участки такими, какими они существовали миллионы лет.

И сейчас, когда наука и техника достигли невиданного расцвета, человека, окруженного машинами, по-прежнему тянет в природу, к тихой речке, окаймленной застывшими деревьями, к раздольным степям, благоухающим сохнувшими травами и цветами, к замершим в торжественном величии густым лесам, к величественным горным кручам, обрывам и сверкающим снегами вершинам. Природа, вскормившая наших далеких предков, влечет к себе и современного человека, и он, очутившись на ее лоне, оглядывается вокруг с удивлением, преклоняясь перед непостижимой сложностью крошечного насекомого, повисшего на былинке, необыкновенной красотой роскошного цветка, изумляясь видению выскочившего из зарослей зверя, милой музыке щебета птиц, шуму ветерка в листве деревьев, плеску волн, набегающих на песчаный берег озера. Человек не может жить без природы. Любовь к природе заложена в нем самом. От соприкосновения с природой человек обретает душевное равновесие. Природа-целитель делает человека благородней, целеустремленней, красивей. Она — источник вдохновения и творчества. Вот почему человека, оказавшегося в поле после долгой жизни в городе, охватывает необъяснимое чувство восторга. Это чувство заставляет его искать какую-нибудь связь с природой.

Как же найти эту связь с природой, чтобы чувство преклонения и восхищения перед нею всегда было целеустремленно, свежо и не угасало?

Каждый человек решает по-своему эту задачу. Один предан рыболовству и просиживает часами над тихой заводью с удочкой в руках. Другой собирает цветы в букеты или делает из них гер-

барий. Третий ждет не дождется, когда появятся грибы, и ранним утром спешит в лес с лукошком. Некоторые до забвения увлекаются собиранием коллекций насекомых: сколько непостижимого совершенства, красоты и великого разнообразия форм в этих крошечных созданиях! И нередко бывает так, что забава становится серьезным увлечением, коллекционер постепенно начинает изучать насекомых, сперва делается энтомологом-любителем, а потом — профессиональным ученым и вносит в науку много нового и полезного.

Ну а чем не хороши путешествия, самые разнообразные: пешком по горам и лесам с рюкзаком за плечами, на лодке по бурным речкам, на мотоцикле, машине по бесконечным дорогам нашей необъятной Родины. Отряды путешественников, или, как принято теперь их называть, туристов, растут с каждым годом. И еще есть один большой отряд любителей — это охотники. Их страсть — побродить с ружьем по лесам и полям, выследить добычу, убить ее и вернуться с окровавленным трофеем домой. Но с каждым годом убывает число птиц и зверей, на которых можно было бы охотиться. А во многих местах их давно уже нет, они исчезли, и только названия «Лебяжье», «Медвежье», «Куланье» и другие звучат упреком, что когда-то в этих местах плавали гордые птицы лебеди, бродил мишка косолапый, с холма на холм как ветер переносились легконогие куланы. Жестокий спорт — охота — постепенно перестает быть массовым, уходит в прошлое.

Давно уже наступила пора позаботиться о защите от полного истребления птиц и зверей, позаботиться о том, что было создано миллионами лет эволюции органической жизни, о наших младших братьях, с которыми когда-то в далеком прошлом рос и совершенствовался человек. И только неразумные да упрямые по-прежнему цепляются за старое, пытаются охотиться, попусту бродят с ружьем по опустевшим полям и лесам, бродят больше из-за воспоминания о своих давно минувших победах в охоте и удачных трофеях.

● БЕСКРОВНАЯ ОХОТА

На смену жесткой кровавой охоте приходит другая — бескровная охота, охота с фотоаппаратом. Закоренелый охотник, прочтя эти строки, иронически улыбнется или возмутится. Разве можно сравнить фотоаппарат с ружьем и трепетное волнение охотника, в грохоте выстрела овладевшего окровавленной добычей, с бесконечным щелканьем затвором фотоаппарата. Спорить с таким охотником почти бесполезно. Лучше принести и показать ему бескровные трофеи — фотографии.

Когда-то, в далеком детстве, автор этой книги и мечтал стать охотником. Первые с трудом заработанные деньги были потрачены на ружье, а, овладев им, все свободное время он проводил в поисках и выслеживании добычи. Охотничья страсть была самым сильным увлечением. Временами, в обстановке тяжелых экспедиций, охота служила дополнительным средством пропитания. Но потом, незаметно человек-зверь стал исчезать, появилось чувство сострадания к животным. Думалось: почему с такой легкостью мы лишаем животное самого драгоценного — жизни, той самой, что мы ценим больше всего на свете. Быть может, это чувство выросло еще и потому, что приходилось изучать животных, на каждом шагу убеждаясь в том, насколько сложна и трудна их жизнь, которую с такой простотой мы у них отнимаем. Постепенно к охоте выросло отвращение, как к жестокому и мало оправданному в наше время занятию, а ружье навсегда заброшено.

Но вот случайно я приобрел фоторужье и вышел с ним на охоту. Прежняя страсть охватила меня с еще большей силой, но теперь она была другой, более благородной и целеустремленной. И каким смешным мне тогда показалось сравнение великолепного снимка животного, снимка, могущего жить вечно, с окровавленным комком перьев и мяса, который с гордостью тащит на своем ремешке охотник с огнестрельным оружием. Охота с фотоаппаратом — сильное, еще более сильное увлечение, чем охота с ружьем. Она гораздо человечней, содержательней. Она — охота будущего.

Неужели охота с фотоаппаратом и охота с ружьем («настоящая охота», как ее называют) имеют какое-нибудь сходство,— спрашивают меня с недоверием охотники? Да, имеют и очень большое! Вся обстановка охоты, поиски мест, избилующих дичью, выслеживание, скрадывание, преследование, засады, засидки, маскировки, приманки, обманное привлечение чучелами, все тот же роковой выстрел — спуск затвора фотоаппарата — все те же радости удач и горькие разочарования невезений, та же охота, только без

кровопролития и без убийства. Так же, как и обычный охотник, охотник с фотоаппаратом с нетерпением ожидает весны, отпуска, с наслаждением готовит «боеприпасы», проверяет фоторужье, совершенствует его для более серьезной чем раньше охоты, изобретает множество разнообразнейших и хитроумных приспособлений, вспоминает неудачи и успехи прошлых походов, обменивается опытом и впечатлениями со своими единомышленниками и, наконец, после долгого перерыва встречает как праздник свой первый выезд в поле.

Но охота с фотоаппаратом труднее обычной охоты. Она требует большой выдержки, терпения и тренировки. Ее главная трудность в том, что смертельный выстрел может быть сделан на значительно большем расстоянии, чем удачный снимок. Поэтому приближение к добыче на короткое расстояние осложняет приемы охоты с фотоаппаратом. Далее, для выстрела из огнестрельного оружия достаточно мгновения, а прежде чем спустить затвор фотоаппарата, нужно навести на животное объектив, установить резкость, диафрагму, принять удобное положение или переместиться в сторону, чтобы заснять в более выгодном положении. Для удачного снимка нужно, кроме того, выбрать соответствующее освещение и обстановку. Но от этого охота с фотоаппаратом становится еще более завлекательной.

Полезна фотография животных не только для любителя. Без нее никак не обойтись специалистам. Герпетолог никогда не упустит случая поохотиться за змеями и ящерицами и запечатлеть их на пленку. Орнитолог потратит немало времени ради того, чтобы проиллюстрировать свою книжку или журнальную статью фотографиями и, кстати, доказать документальным снимком что-либо необычное и новое для науки. Маммолог не пожалеет сил ради фотографии особенно редкого животного, пусть на него и можно посмотреть в спокойной обстановке в зоопарке. Но разве сравнить это с тем, что представляет зверь на воле в своем естественном окружении.

Для энтомолога фотография — занятие, не имеющее предела. Ведь насекомых так много, их мир так разнообразен, и столько необыкновенных историй их жизни можно запечатлеть. Многие, например полет птиц или насекомых, совершенство которого до сих пор занимает умы ученых, можно изучить только при помощи фотографии. Она — незаменимое вспомогательное средство изучения и проникновения в тайны природы. Ученый может охотиться и не только как узкий специалист, но и как любитель за всякой живностью, выходящей за рамки его узкой профессии, и по своему опыту скажу, что в длительных экспедициях охота с фотоаппаратом является одним из лучших и полезнейших способов использования досуга.

Фотография способна украсить жизнь людей, чья профессия связана с длительным пребыванием в поле: топографа, геолога, почвоведа, лесоведа, агронома. И не просто украсить, а принести удовлетворение тем, что время не прошло попусту, оставило след фотоснимком. В недалеком будущем, когда в нашей стране вырастет сеть настоящих заповедников с девственной природой, со зверями и птицами, не знающими страха перед человеком, многочисленные туристы будут посещать их с фоторужьями и киноаппаратами в руках, чтобы унести с собой возможно полное воспоминание о виденном.

Как приятно прогуляться по полю, по лесу, побродить по болоту, покарабкаться в горах с фотоаппаратом, приспособленным для съемки животных! Вот среди ветвей мелькнул силуэт незнакомой птицы. Тихое скрадывание, долгое преследование — масса неудач и, наконец, «счастье копится», вот она перед объективом аппарата во всей своей красе, с изумительным тонким рисунком на нежном оперении, блеском выпуклых и выразительных глаз. В фотоаппарате на кусочке пленки

ЕЕ ДОСТОИНСТВА ●

запечатлено изображение. Будет ли оно удачным? Обязательно будет! И сознание удачи, того, что день проведен не попусту,— лучший отдых, отвлечение и зарядка к повседневной трудовой деятельности. А сколько радости, когда из проявочного бачка вынута еще влажная пленка или когда при красном свете фотографического фонаря в ванночке появляются первые контуры чудесного снимка! А какое удовольствие, когда обработанные фотографии помещены в альбом и их с интересом рассматривают ваши друзья и знакомые, а вы рассказываете им, где и когда сделан тот или иной снимок.

Охотник с фотоаппаратом — не просто фотограф. Он прежде всего наблюдатель, натуралист, любитель, художник и даже ученый. И эти качества невольно вырабатываются в каждом человеке, желающем сделать удачный и красивый снимок, «унести с собой», как говорил Тимирязев, художественное воспроизведение природы. Они неизбежны, как изображение на экспонированной фотобумаге, помещенной в проявитель.

Охотясь за животными, фотограф невольно становится свидетелем разнообразнейших тайн жизни, приоткрывает занавес над множеством явлений, скрытых даже от профессионалов-зоологов, хотя бы только потому, что, для того чтобы снять, нужно незаметно и тайно приблизиться и посмотреть. А это уже много значит. Он неизбежно наблюдает за своей добычей, разгадывает секреты ее жизни, перед ним полнее раскрывается природа организма во всей ее красоте и неизмеримой сложности.

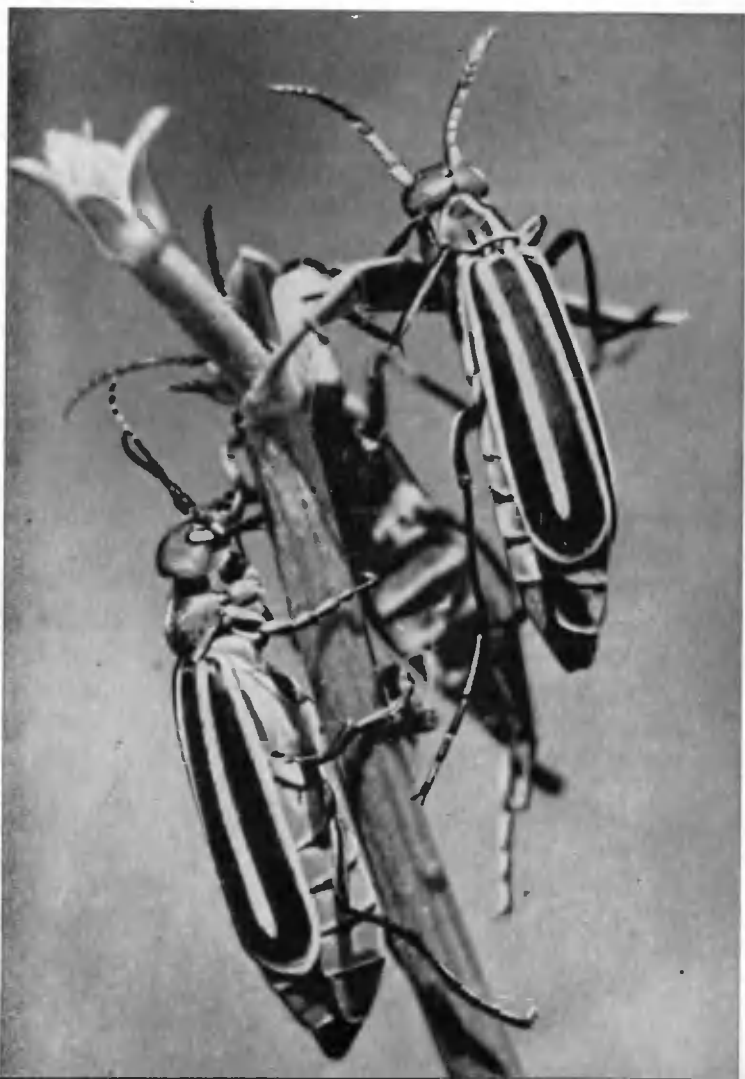
Охота с фотоаппаратом развивает чувство любви к природе, делает человека поборником идеи ее охраны, воспитывает в нем эстетические чувства.

Охотиться с ружьем можно только в определенный сезон, в строго определенных местах и территориях, отведенных для этой цели. Для охоты с фотоаппаратом не существует никаких ограничений. Весной, летом, осенью, зимой, в любом участке: будь то пашня или строго охраняемый заповедник — везде можно бродить с фоторужьем в поисках добычи. Фотоохотник свободен в своих поисках, так как никому не приносит зла.

Охота с фотоаппаратом стоит, чтобы ею заняться и полюбить, это — интереснейший труд и лучший отдых.

Охотнику-стрелку не нужны **ОХОТА ОХОТЕ РОЗНЬ** ● сорока, ворона, совы, орлы. Не к чему ему и мелкие певчие птицы. Он равнодушно пройдет мимо мышевидных грызунов, не обратит внимания на ящериц, лягушек, жаб, змей и, конечно, он не взглянет на многообразнейших насекомых. Они не привлекут его. Его добыча та, что может быть съедена или с которой можно снять стоящий мех. Он прежде всего практик, и его охота утилитарна. У охотника с фотоаппаратом гораздо больше дичи. Его задача — художественное воспроизведение в различных состояниях всего живого. Если охотник с ружьем — добытчик, то охотник с фото-

аппаратом — натуралист, наблюдатель, стоящий в преддверии науки. Его интересы гораздо шире. Многогранней и способности, которые он должен развить для того, чтобы сочетать отдых и развлечение с творчеством. А так как его добыча во много раз разнообразней, то различна по своим приемам и охота. Ее в общем можно разграничить на две заметно отличающиеся друг от друга охоты: охоту на мелкую дичь — насекомых и пауков — и охоту на крупную дичь — птиц и млекопитающих. Немногочисленные в нашей стране ящерицы, змеи и земноводные занимают как бы промежуточное положение.

БОЛЬШОЕ В МАЛЕНЬКОМ ●

Куда бы человек ни кинул взгляд, он всюду встречается с насекомыми. Где только нет этих вездесущих созданий! Есть они и в тропиках и на холодном севере. Заселены ими и леса, и поля, и степи, и пустыни, и горы, и болота. Если подсчитать насекомых, живущих на одном квадратном километре земли, то окажется, что их больше, чем всех людей на земном шаре. Так многочисленны насекомые. Кроме того, они и чрезвычайно многообразны. Два миллиона видов — больше чем всех животных и растений вместе взятых. Два миллиона! И у каждого вида насекомого свои особенности жизни, свой «характер», своя совершенно особенная «физиономия». Природа наиболее богато проявилась в мире насекомых, и если мы этого часто не замечаем, то лишь потому, что они очень мелки и мало заметны. А какое потрясающее разнообразие формы, какие глаза, ноги, крылья! Сколько различнейших придатков, щетинок, чешуек, выростов. И все для чего-то предназначено, все служит какой-то цели. Вот бы стать лилипутом и окунуться в этот мир чудовищ. Что же, это не так уж трудно. Надо только вооружиться фотоаппаратом и открыть этот мир загадочных существ, тем более, что добыча всюду, буквально под боком, и стоит только нагнуться, чтобы ее увидеть и открыть для нас невидимое существование.

Но охота за насекомыми и пауками требует особой сноровки. Все дело в том, что малышей приходится снимать очень близко, чтобы показать их «портреты», самое большее в двадцати-сорока сантиметрах, а то и еще ближе — в нескольких сантиметрах. На таком же расстоянии требуется точная наводка, и незначительное перемещение аппарата вперед или назад сразу же выводит добычу из фокуса. На близком расстоянии глубина изображения очень мала, и если, допустим, навести фокус на голову мухи, обращенной к нам передом, то уже не увидеть резким брюшко, и наоборот. Впрочем, глубина изображения может быть усилена диафрагмированием. Но чем меньше диафрагма, тем темнее и труднее наводка, больше экспозиция, а это не всегда возможно. В последние

годы появились фотоаппараты с так называемой прыгающей диафрагмой, позволяющей наводить при открытом объективе. Но прыгающая диафрагма пока не приспособлена к использованию промежуточных колец или сменной оптики.

Еще большая трудность в том, что чем ближе к добыче, тем неустойчивей ее изображение. Оно колеблется перед глазами, колеблется даже при незначительном сотрясении фотоаппарата или самой добычи. Но нет ничего в мире непреодолимого: было бы горячо желание и изряден запас терпения.

● **НУЖНА СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПТИКА** Для съемки насекомых, пауков и вообще животных предпочтительны зеркальные камеры: из отечественных аппаратов — типа «Зенит», «Старт», из зарубежных — «Экзакта» или «Практика». Предпочтительны они потому, что охотнику с фотоаппаратом обязательно нужно видеть объект не по видоискателю, а по изображению, проецируемому на пленку. Зеркальные камеры позволяют применять разнообразную сменную оптику или приспособить почти любую оптику. Вот почему самая плохая зеркальная камера лучше самой хорошей незеркальной.

Итак, охота с фотоаппаратом требует «зеркалки», как ее любовно называют фотоохотники. Но нельзя отчаиваться, если такой камеры нет. С некоторыми трудностями, хотя и не всегда, животных можно фотографировать и обычными камерами.

Узкоплечные зеркальные камеры рассчитаны на съемку не ближе полуметра. А на таком расстоянии мелкая добыча выглядит очень маленькой. Нужно приблизиться, увеличить изображение, занять почти весь кадр, тем более, что при малой глубине резкости окружающий фон никогда не выходит резким и им приходится пренебрегать. Избежать этого затруднения можно, используя насадочные линзы или промежуточные кольца.

Насадочные линзы небольших кратностей выпускаются нашей промышленностью, и их нетрудно приобрести вместе с оправой, надевающейся на объектив фотоаппарата. Если же их нет в продаже, отчаиваться не стоит. Приобретите в аптеке или оптическом магазине несколько линз +1, 2, 3, а то и 4 диоптрии. Не беда, если линз не окажется в аптеке. Спросите их у тех, кто носит очки. Одна линза от разбитых очков всегда найдется. Запомните, что мениско-вая линза, то есть линза выпукло-вогнутая, предпочтительней линзы двояковыпуклой. Закажите токарю оправу из латуни или дюр-алюминия, которая бы надевалась на объектив, и попросите вставить в нее стекло. А если мастерской нет, сделайте сами. Вырежьте из плотной бумаги кружочек, который бы аккуратно, без зазоров, входил в оправу. Приклейте клеем БФ оба кружочка строго друг против друга к линзе так, чтобы центр кружочка точно совпадал с центром оптической оси линзы, и обточите на ручном точиле. Стачивать линзу надо осторожно, не слишком сильно прижимая ее к кругу, сперва снимая фаску с одной стороны, затем с другой, а потом обтачивая образовавшийся острый угол. Наклеенные бума-жные кружочки предохранят стекло от мелких царапин и, кроме того, помогут выточить форму правильного круга нужного разме-ра. Обтачивая стекло, нужно все время равномерными движения-ми поворачивать его и чаще примерять к оправе, чтобы не срезать лишнего. Если же произошла ошибка и стекло не держится, его можно будет потом укрепить с помощью клея.

На оправе насадочных линз хорошо сделать пружинящие про-рези, чтобы она прочнее держалась на объективе. Чем ближе, крупнее надо снять насекомое, тем большего увеличения потре-буется насадочная линза.

Насадочная линза укорачивает фокусное расстояние объектива и несколько ухудшает изображение, поэтому при съемке ею при-ходится сильно диафрагмировать. Если самодельная линза плохо рисуется изображение, значит оптическая ось оказалась сильно сдвинутой в сторону.

Насадочные линзы надо носить в плотно закрывающихся футлярчиках, пристегнув их к фотоаппарату, чтобы можно было в любой момент заменить одну линзу на другую. Они должны быть всегда чистыми. Периодически линзы следует тщательно протирать хлопчатобумажной стираной тряпочкой. И уж, конечно, к линзам, как и к объективу, нельзя прикасаться пальцами. Кроме того, линзы должны быть хорошо обозначены. Для этого на их оправе при помощи трехгранного напильника наносятся насечки или тонким сверлом делаются углубления. Увлекаться слишком сильным увеличением насадочной линзы нельзя, так как чем сильнее ее крат-

ность, тем больше искажается изображение. Ну и, наконец, линза в оправе должна надеваться на объектив без перекосов, плотно, и не падать с него в момент съемки.

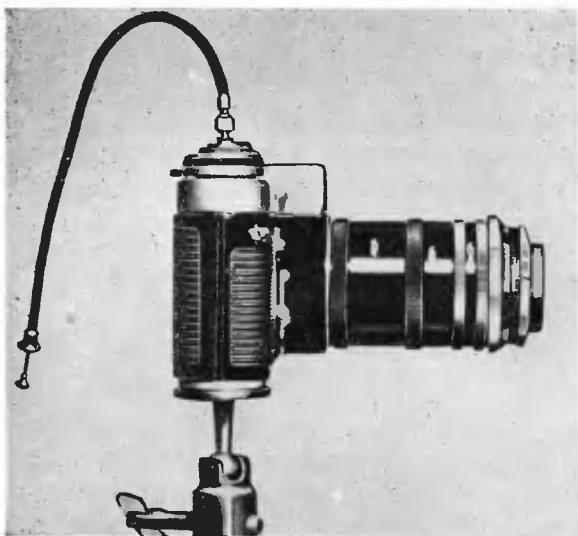
Если насекомое осторожное, то, подкрадываясь к нему, вначале его снимают при помощи слабой линзы, затем, подбравшись ближе, слабую линзу заменяют на более сильную. Вообще в процессе съемки линзы приходится часто менять, и они к этому должны быть приспособлены.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ КОЛЬЦА ●

Ту же задачу можно решить и без насадочных линз. Для этого используют промежуточные кольца. Они выпускаются нашей промышленностью для узкоплеченных фотоаппаратов комплектами по четыре кольца разных размеров. Если промежуточных колец нет в продаже, их может сделать из латуни или дюралюминия любой токарь. Надо только проследить, чтобы была точно нарезана резьба и кольцо вкручивалось без затруднений. Пользоваться промежуточными кольцами несложно. Из аппарата выкручивают объектив, на его место помещают вначале самое короткое промежуточное кольцо и затем длиннее, в которое уже вкручивают объектив.

С промежуточными кольцами можно получить более качественное изображение, но в поле часто менять кольца трудно, поэтому обычно приходится пользоваться каким-нибудь одним кольцом, чаще всего среднего размера. Кроме того, постоянная смена колец и выкручивание объектива ведет к тому, что пыль проникает в аппарат и его приходится чистить. Особенно опасно проникновение песка.

Очень хорошо сочетать объективы от фотоаппарата ФЭД первых выпусков с промежуточным кольцом. Выдвигая его на необходимую величину, можно варьировать масштаб съемки в значительных пределах.

Фотоаппарат «Зенит» с промежуточными кольцами.

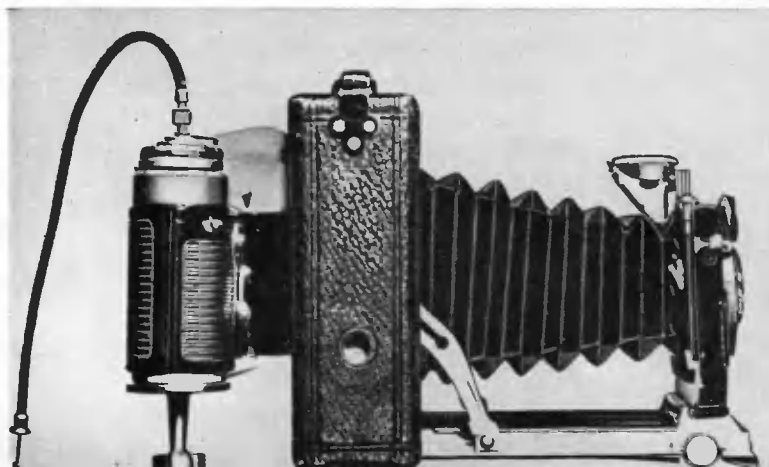
Что же лучше: промежуточные кольца или насадочные линзы? И то и другое имеет свои недостатки и свои преимущества. Человеку нетерпеливому кольца меньше подойдут, ему лучше пользоваться насадочными линзами, менять которые гораздо быстрее. Впрочем, кто к чему привыкнет.

● **ЗАБЫТЫЕ ФОТОАППАРАТЫ** Когда-то аппаратов с узкой пленкой не было и фотографировали на пластинках громоздкими аппаратами с раздвижным мехом. Прежде чем фотографировать, аппарат устанавливали на штативе и наводили на объект при помощи матового стекла. Затем матовое стекло вынимали и вместо него в специальной кассете вставляли пластинку или рулончик широкой пленки. Наши первые отечественные фотоаппараты — «Фотокор» и «Турист» — были как раз такими, их хорошо помнят

пожилые фотолюбители и почти совершенно не знает молодежь. Кое-где они еще используются фотографами-профессионалами для съемки портретов и карточек для документов. В общем же они всеми забыты, валяются в укромных уголках, нередко их можно увидеть на прилавках комиссионных магазинов. Такой фотоаппарат — настоящая находка для охотника за насекомыми. Приспособить его к малоформатной зеркальной камере очень просто. Для этого вместо кассеты вставляют соответствующим образом вырезанный кусок толстой жести, и в самом центре его, строго точно против центра объектива, вырезают круглое отверстие такого размера, чтобы в него прошло без зазора самое маленькое промежуточное кольцо, которое и вкручивают вместо объектива узкоплёночного фотоаппарата. Получается спаренный фотоаппарат, новый со старым. Благодаря меху и кремальере теперь на узкую пленку можно снимать с любого расстояния, не прибегая к помощи ни промежуточных колец, ни насадочных линз, при сравнительно неплохой глубине резкости. Особенно хорошо такое сочетание узкоплёночной камеры с малоформатным фотоаппаратом с размером пластинки 6×9 . Фотографировать таким сдвоенным аппаратом можно как с руки, так и со штатива. Для спаренного аппарата можно изготовить и специальный футляр.

Если пластинчатый аппарат плох, объектив его стар и поцарапан, то от него можно использовать только крышку с кремальерой и мехом, укрепив в нем объектив узкоплёночного аппарата. В таком виде фотоаппарат становится легче и значительно портативней. С одного конца меха крепится металлическая пластинка с промежуточным кольцом, вкручивающимся на место объектива фото-

Фотоаппарат «Зенит», спаренный с фотоаппаратом с раздвижным мехом.

аппарата, на другом — стойка с объективом. Обе пластинки с мехом крепятся на общей основе с кремальерой.

Пластинчатый фотоаппарат, особенно если к нему есть так называемый адаптер для широкой пленки, можно использовать без всякой переделки при съемке насекомых со штатива в спокойной домашней обстановке, в условиях лаборатории.

И, наконец, можно сделать самодельную приставку с мехом. Ее изготовление требует умелых рук, участия токаря и немалого времени. Тем не менее игра стоит свеч. О том, как сделать мех, можно прочесть в журнале «Советское фото», № 9—10 за 1960 год.

● **ДЛЯ УМЕЛЫХ РУК** Гораздо лучше использовать для объектива специальную металлическую оправу. Но они не всегда бывают в продаже, и их приходится конструировать самому при помощи квалифицированного токаря. Сравнительно несложно приготовить такую оправу для камеры «Зенит» или «Старт», используя телеобъектив «Юпитер-11». Такое приспособление позволяет наводить очень быстро на объекты от бесконечности до натурального размера. Телеобъектив «Юпитер-11» (его можно использовать и с промежуточными кольцами) позволяет снимать насекомых с дальнего расстояния, что удобно при охоте за осторожными и подвижными насекомыми. В такой жесткой системе можно использовать и обычный широкоугольный объектив самого фотоаппарата, но только он уже будет снимать предметы не дальше метра и для ландшафтов непригоден. Впрочем, и тут есть выход. Вместо обычного объектива следует поставить легкодвигающийся в свою оправу объектив от фотоаппарата ФЭД. Найти такой объектив нетрудно, они часто бывают в комиссионных магазинах.

Прежде чем заказать металлическую оправу для объектива,

нужно приготовить ее чертеж. За недостатком места мы его не приводим, ограничиваясь фотографией фоторужья с объективом в установке на бесконечность (стр. 37) и на съемку натуральным размером (стр. 51). Оправа состоит из следующих основных деталей. На объективе крепится цилиндр, с помощью которого управляют диафрагмой. Он же служит блендой. Сам объектив вкручивают в другой цилиндр, который скользит в широком, с прорезями, пружинящем кольце. Для плавного перемещения этого цилиндра вместе с объективом на нем с наружной стороны вытачивается спиральная прорезь, в которую входит винт-ограничитель. Обычная резьба для этого негодна, так как объектив должен выдвигаться за один-два оборота. И, наконец, все сооружение помещается в наружный цилиндр, крепящийся резьбой к фотоаппарату на место объектива. Внутренние стенки цилиндров закрашиваются черным матовым лаком. Чтобы приспособить телеобъектив «Юпитер-11» к фотоаппарату «Зенит», его оправу приходится укорачивать.

Можно ли фотогра- **БЕЗ ЗЕРКАЛЬНОЙ КАМЕРЫ** ●

фировать насекомых, если нет зеркальной камеры? Этот вопрос будут задавать молодые фотолюбители, владельцы таких многочисленных камер с наводкой при помощи видоискателя, как ФЭД, «Зоркий», «Смена», «Ленинград», «Киев», «Любитель», «Москва» и др. Можно, и даже с большим успехом. Но для того чтобы приспособить для этой цели такую камеру, придется потрудиться. Прежде всего надо приобрести или промежуточные кольца или насадочные линзы. Затем из дерева делается грубая модель фотоаппарата, в одну стенку которой вставляется объектив фотоаппарата, а в другую — матовое стекло или тонкая бумага. Расстояние от плоскости матового стекла до основания оправы объектива должно быть очень точно рассчитано. После этого между объективом и передней дощечкой вставляется промежуточное кольцо, в него

вкручивается объектив, приспособление наводится на какой-нибудь предмет, и расстояние от передней линзы объектива до предмета точно замеряется. Это расстояние замеряется и для других промежуточных колец и их комбинаций (допустим, самого короткого и самого длинного колец вместе взятых и т. п.). Тот же расчет продельвается и для насадочных линз. Все измерения для промежуточных колец и насадочных линз тщательно проверяются несколько раз, при этом наводку на матовое стекло лучше всего контролировать при помощи лупы, не доверяя невооруженному глазу, и, конечно, при полностью открытой диафрагме. Для объекта наводки можно использовать кусочек белой бумаги с начерченными на ней линиями. Бумага ставится в положении, наклонном к оси аппарата. По тому, как будут видны черточки, можно судить о глубине резкости и о правильности наводки.

Одновременно с определением расстояния рассчитывают и размер кадра, который, контролируя по матовому стеклу, и вычерчивают на бумаге.

Теперь можно приступить к изготовлению дистанционной рейки с рамкой. Конструкция ее может быть самой разнообразной, и в этом отношении перед фотолюбителем открывается обширное поле изобретательства. Важно только, чтобы эта рейка была прочной, крепко сидела на фотоаппарате, легко с него убиралась. Еще лучше, чтобы она удлинялась или укорачивалась в зависимости от применения той или иной насадочной линзы или промежуточного кольца. Для крепления рейки на фотоаппарате типа «Зоркий», «Киев» и др. можно использовать пазы рамки для насадочных приспособлений. Для других фотоаппаратов придется делать специальное гнездо, крепящееся к отверстию для штатива. Рамку можно укрепить на рейке наглухо, но тогда приспособление будет неудобным для переноски и упаковки. Если рамку изготовить съемной, то все примет вполне портативный вид, что немаловажно в условиях поездок и путешествий. Кроме того, не всегда удастся воспользоваться рамкой, так как иногда ее нельзя приблизить к

объекту (когда мешает какой-либо расположенный рядом и выдающийся кпереди предмет). В этом случае в качестве ориентира наводки пользуются одной рейкой без рамки.

Если используются промежуточные кольца, то рейка надевается на кольцо и крепится под него к объективной стенке фотоаппарата. При работе с дистанционной рейкой, чтобы избежать ошибок, нужно делать снимки в одном из крайних положений объектива или установленном на бесконечность, или выдвинутом до предела.

Вот приготовлены дистанционные рейки, промежуточные кольца, насадочные линзы, все рассчитано и проверено. Но еще рано идти на охоту. Обязательно нужно проверить, правильны ли приспособления, и сделать пробные съемки, хотя бы бумажки с начерченными на ней линиями. И только убедившись в правильном расчете дополнительного снаряжения, можно с уверенностью считать себя готовым.

Сколько хлопот с этими рейками и рамками, подумает фотолюбитель. Да и как фотографировать насекомое, не видя его изображения!

Конечно, съемка при помощи реек не совсем удобна, но рейки дают очень ценное преимущество. Если во время съемки рамку упереть в твердый предмет, то аппарат, получив надежную опору, даст превосходный снимок, как со штатива с тросиком.

Вскоре после Великой Отечественной войны, когда еще не было хороших фотоаппаратов нашего производства, автор в течение нескольких лет с успехом фотографировал при помощи такого приспособления.

Во всех руководствах по съемке животных рассказывается о так называемом фокаде. Это — трубка из прозрачного материала, приставленная к фотоаппарату. Длина ее соответствует расстоянию до объекта, с которого можно снимать при определенной насадочной линзе. Но фокад не столь удобен, как об этом пишут.

Он непортативен и, кроме того, применять его можно только при больших увеличениях, так как при малых его пришлось бы делать слишком длинным и громоздким.

Охота с фотоаппаратом принципиально мало отличается от охоты с киноаппаратом. Любительским киноаппаратом насекомых можно снимать при помощи насадочных линз или промежуточных колец так же, как и фотоаппаратом незеркальным. Использовать же телеобъектив можно только в специальной кинокамере с так называемой сквозной наводкой, камере дорогой и практически не доступной фотолюбителю.

● **ОХОТА ЗА НАСЕКОМЫМИ** Где можно охотиться за насекомыми? Везде. Всюду есть насекомые. Надо только внимательно приглядеться к окружающему, и вы увидите массу копошащихся шестиногих созданий. Но прежде всего их много там, куда проникают солнечные лучи, где есть цветы, где не тронута растительность. На цветах встречается множество насекомых. Еще бы! Великое разнообразие красок, причудливость форм и ароматов цветов — все создано для того, чтобы приманить, привлечь только насекомых. Съёмка на цветах — самая удачная. Даже в больших городах, где клочки зелени встречаются маленькими островками среди громад каменных зданий, в запыленном и задымленном воздухе можно встретить насекомых на цветах. А если пойти в городской сквер и присесть у цветочной клумбы, охота будет определено богатой. Вот только, разве, будут мешать любознательные дети да смущать пристальные взгляды взрослых. Застенчивому охотнику съёмка в городе — мучение. Ботанический сад в городе — совсем отличное место для охоты.

В лесу, особенно темном, насекомых мало. Но поищите их в гнилых пнях и под валежинами, в грибах, под отстающей пластинами коры старых деревьев, на кроне среди листьев. И уж, конечно, на

лесных полянках, расцвеченных цветами, уйма насекомых. Немало в лесу и муравьев — этих неугомонных существ с загадочной жизнью. Масса насекомых на лугу, возле болота, особенно глухого, нетронутого. Тут сверкают крыльями многочисленные стрекозы, плюхаются в воду жуки-водолюбы и плавунцы, выползают из воды

на растения клопы-кориксы, прежде чем отправиться в воздушный рейс, на болотной растительности сидят гусеницы бабочек, различные жуки, мухи.

В поле ищите насекомых среди травы и опять-таки на цветах. Немало бабочек и ос слетается к лужицам на дорогах: здесь они жадно сосут влажную землю.

В садах и огородах, на посевах в полях живет масса насекомых-захребетников, и их обличающие портреты очень интересны и поучительны. А если сад, огород, поле рядом с домом, то какие интересные серии снимков можно сделать, если следить за нашими недругами в течение длительного времени!

Но как бы ни была добычлива охота, помните, чем больше объездить мест и попутешествовать, тем более разнообразна будет добыча. Ведь каждой местности, каждому ландшафту свойственны свои особенные насекомые, и наиболее разнообразны они там, где девственная природа. Охота за насекомыми тоже зовет в далекие края, в путешествия по неторным тропинкам.

● **КОГДА ОХОТИТЬСЯ** Насекомые — холоднокровные животные, при низкой температуре они засыпают. И тем не менее охотник за насекомыми найдет себе работу и зимой, если будет содержать свою добычу в комнате в садках. Очень хорошо живут и размножаются в неволе сверчки, и, когда за окном трещат морозы, они весело расппевают свои песни. Хорошо воспитываются в неволе некоторые виды муравьев. Мучные хрущаки, тараканы, многие амбарные вредители не требуют особенного труда для содержания. В домашней обстановке с насекомых, содержащихся в неволе, можно сделать серии ценных снимков.

Можно снимать насекомых в поле и зимой. Под корой, под камнями, в древесине — всюду спят насекомые. Они будут отлично позировать фотографу. Только никогда не стоит заниматься поддел-

кой и снимать мертвых насекомых, хотя бы они и выглядели как живые. Неестественность неизменно будет чувствоваться на снимке, а сам фотограф, допустивший отступление от правды, потеряет дорогу к настоящему творчеству, пойдет по ложному пути, станет халтурщиком.

Весна, лето и осень — горячая пора для съемки насекомых. И чем теплее погода, тем «обильнее улов» охотника-фотографа. Поэтому в умеренной полосе нашей страны, в зоне степей и лесов дорожите хорошей погодой, и если солнце сияет на небе, спешите на охоту. Солнце — лучший друг охотника с фотоаппаратом. Без солнца не может быть хорошего снимка. Не беда, если на небе кучевые облака. Солнце периодически проглядывает в голубые окошки, и приготовившийся охотник успеет сделать один или несколько снимков. Но если небо затянуто сплошными облаками и нет никаких признаков хорошей погоды, прячьте фотоаппарат в футляр или рюкзак, не пытайтесь делать плохие снимки, не тратьте попусту время и не переводите пленку. На юге, где солнечная погода стоит все лето, дело значительно проще и нет необходимости, собираясь на охоту, выслушивать прогнозы погоды.

Лучшее время для съемок — утро и конец дня, когда боковые лучи контрастно освещают насекомых, рельефно выделяя мельчайшую и, как всегда, изумительную в своем великолепии скульптуру поверхности тела насекомых; но не фотографируйте слишком ранним утром или поздним днем, так как при малом свете трудно сделать хороший снимок.

Ветер — злейший враг охотника. В ветреную погоду трава шелестит и пригибается к земле, раскачиваются ветви деревьев, трепещут листья, все в движении и ничто не пребывает в покое. Как снимать при ветре? Даже ничтожное движение и колебание насекомого перед аппаратом мешает сделать четкий снимок. В местностях, где часты ветры, на охоту надо выходить рано утром или вечером, когда ветра еще нет. В местности холмистой следует воспользоваться оврагами, в которых можно ожидать затишья. Если

же ветер силен, его порывы залетают всюду и спрятаться от них нет никакой возможности, тогда лучше поехать в густой лес и поохотиться где-нибудь на полянке. Впрочем, если ветер дует порывами, приготовившись, можно выждать короткое мгновение покоя и сделать снимок. Есть и другой выход. Насекомое можно перенести вместе с травинкой или веточкой растения в затишье. Если это веточка дерева, то, отломав, ее надо воткнуть под деревом в землю, где ветра нет. На очень короткой травинке или веточке можно снимать и на ветру. Ветер можно заслонить куском фанеры, простыней, марлевым пологом, полотнищем палатки или другими предметами, но для этого понадобятся помощники. Интересное насекомое, гусеницу можно просто захватить с собой в садок, а потом в благоприятной обстановке снять, особенно утром, когда прохладно и насекомое будет вялым.

Трудно снимать при ветре. Удачных снимков выходит мало, и от бесплодных усилий и неудач охотник устает и разочаровывается.

- **КАК СНИМАТЬ НАСЕКОМЫХ** Насекомых много, они везде. Не надо много времени, чтобы их найти. Но снимать их не так-то просто. И главная трудность в том, что на близком расстоянии очень мала глубина резкости объектива. Снять крупное насекомое очень близко почти невозможно. Наведете резко на лоб, не виден затылок, хорошо виден правый бок, совсем нерезок левый и т. д. Можно усилить глубину изображения диафрагмированием, но тогда в темноте не навести на резкость (поэтому съемка вслепую при помощи дистанционных реек и рамок имеет преимущества). Кроме того, при малой диафрагме приходится давать большую экспозицию, а на близком расстоянии не выйдет резкого снимка. Правда, можно прибегнуть к штативу. Но съемка со штатива неудобна. Сколько времени пройдет, пока его установишь. А добыча не ждет, вспорхнула — и улетела. Да и таскать за собой штатив

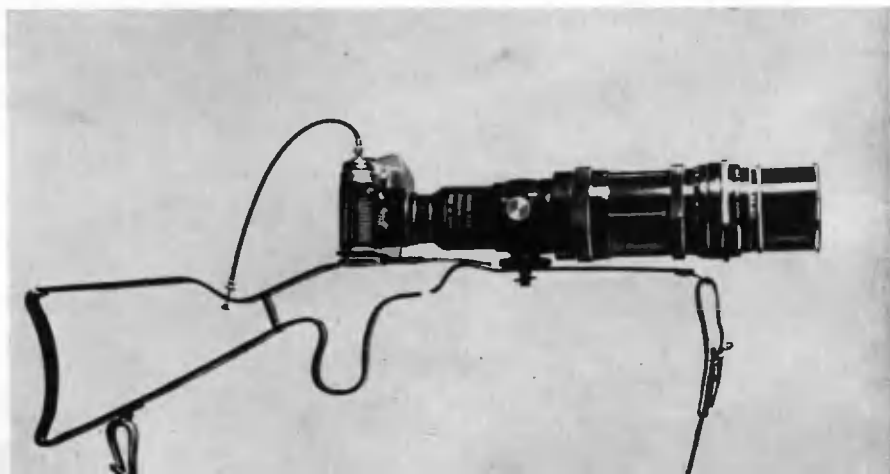
нелегко. Тем не менее некоторые важные снимки приходится делать со штатива. Хороши для съемки насекомых дюралюминиевые штативы с поворачивающейся головкой. Но они бывают редко в продаже. Не разрешить проблему и применением высокочувствительной пленки, так как она даже при обработке мелкозернистым проявителем даст сравнительно крупное зерно, и снимок для большого увеличения будет непригодным.

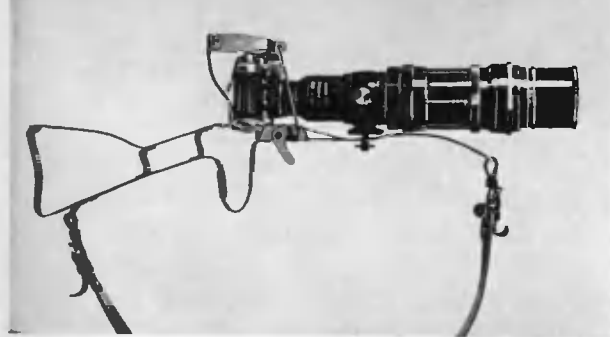
Нужно твердо помнить, что экспозиция должна быть не менее одной сотой, лучше, если позволяет обстановка, — $1/250$. Слишком маленькую экспозицию тоже нельзя дать, так как, чтобы избежать недодержки, приходится полностью открывать диафрагму. А при открытой диафрагме глубина резкости снимка падает. Так, «между двух огней» — глубиной резкости снимка и экспозицией — и приходится лавировать охотнику за насекомыми, и, чтобы не смазать изображения, приходится обращать внимание на устойчивость фото-

аппарата. И достигнуть ее можно, кроме штатива, еще другими путями. Хороша длинная палка с заостренным концом, настоящая палка путешественника, столь необходимая в горах и вообще в походах. Во время съемки, держа аппарат правой рукой, левой упирают палку в землю, прихватывая одновременно за объектив аппарата. Если съемка ведется незеркальной камерой при помощи рамки и дистанционной рейки, то рамочка упирается во что-нибудь твердое, и это, как уже говорилось выше, обеспечивает хорошую устойчивость. А еще лучше изготовить плечевой упор, то есть такое приспособление, которое придает фотоаппарату вид ружья.

● **ФОТОРУЖЬЕ** Существует масса моделей фоторужей. Почти каждый охотник с фотоаппаратом предложил свою систему фоторужья. Многие из них описаны в журналах «Советское фото» и «Охота и охотничье хозяйство». В общем они отличаются устройством спуска, который может быть или механическим при помощи сложной системы тяг или обычным тросиковым и, кроме того, по типу крепления фотоаппарата, который фиксируется или полностью на двух точках опоры (фотоаппарат и оправа объектива) или только на одной. Механический спуск удобен, но сложен в изготовлении. Укрепление фотоаппарата в одной точке позволяет сделать перезарядку камеры, не снимая ее с приклада, зато крепление ее менее надежно и при падении может закончиться поломкой. Самое простое фоторужье автор сделал из обычной полоски железа толщиной 3 миллиметра и шириной 2 сантиметра при помо-

Фотоаппарат «Зенит-3М»
с телеобъективом
«Таир-3».

щи очень несложных инструментов. Весит оно даже меньше, чем приклады, сделанные из дерева и металла. А если железную полосу заменить полоской из дюралюминия, более тонкой и широкой, то вес фоторужья станет совсем малым. Этот же приклад пригодится и для аппарата с длинным и тяжеловесным телеобъективом, предназначенным для съемки зверей и птиц. Для того, чтобы изготовить приклад из полоски железа или дюралюминия, нужны лишь пила, дрель, напильник, молоток да хорошие тиски. Вся конструкция крепится на заклепках. Приклад из дюралюминия весит всего 250 граммов, из железной полоски — полкилограмма. Фотоаппарат с таким прикладом не походит на ружье и не пугает птиц.

Фотоаппарат «Зенит» с
объективом «Юпитер-11»
в специальной оправе.
Установка на бесконечность.

← Фотоаппарат «Зенит» с
телеобъективом «Таир-3».

● **ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ** В охоте за насекомыми есть особенности, которые важно учитывать. Вот почему бесполезно множество маленьких советов. Перечислим из них наиболее важные.

К насекомым нетрудно подходить близко. Но чем крупнее насекомое, тем оно осторожней. Чем жарче погода, тем любое насекомое чутьестей, проворней. Когда очень жарко, обычно медлительные насекомые становятся неузнаваемо проворными, например, жуки-коровки взлетают так же легко, как мухи. В прохладную погоду, наоборот, насекомые глухи, немы и полуслепы. Подкрадываясь к насекомому, надо иметь в виду, что оно почти не воспринимает форму предмета и облик человека, так же, как и облик любого другого животного ему неведом. Но зато оно отлично видит движение. Поэтому неосторожный взмах рукой, резкий поворот туловища моментально настораживают добычу или пугают ее. Вместе с тем подойти даже к самому чуткому насекомому легко, если делать все движения очень медленными и плавными. Например, большинство наиболее осторожных насекомых — бабочек, кобылок, крупных жуков — можно поймать пальцами, если очень и очень медленно приблизиться и протянуть руку. Соблюдая это правило, можно без труда подойти на любое расстояние.

Обычно лучшая поза насекомого та, при которой все тело выходит резким, то есть для большинства, когда оно сидит боком, в профиль. Бабочек лучше снимать сверху, при раскрытых крыльях, или сбоку, при сложенных. В том случае, если освещение недостаточное или желают использовать малую диафрагму, хороший результат дает подсветка небольшим карманным зеркальцем, направляющим на добычу солнечный зайчик. Но для этого необходим помощник.

Фотографируя насекомое, нужно позаботиться и о фоне будущего снимка. Если он будет загружен множеством мелких и четких деталей, например соринками и травинками при съемке на земле или множеством веточек при съемке на траве, то среди них объект

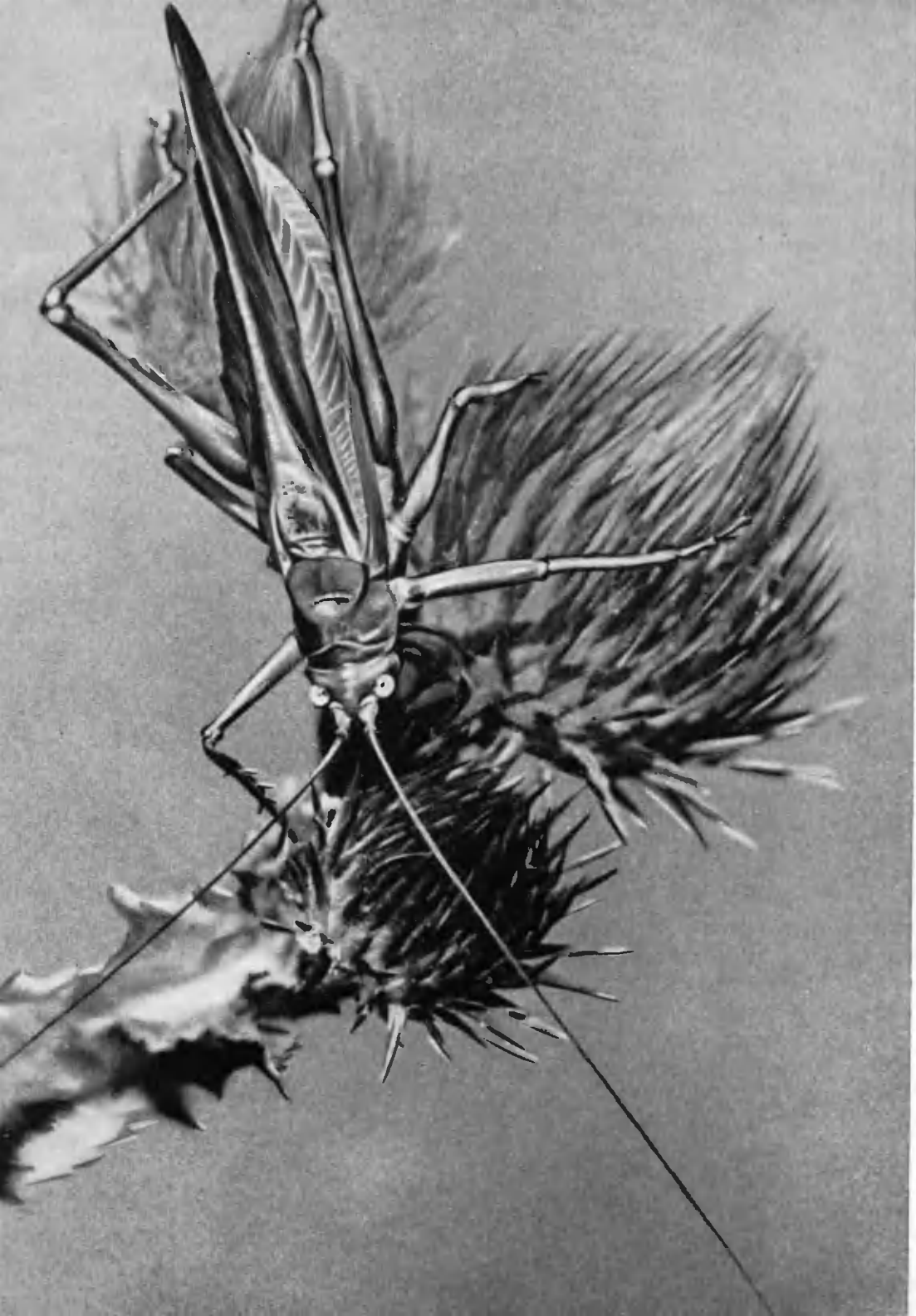
безнадёжно потонет, ступается и не будет виден. С другой стороны, снимок насекомого на чисто белом или черном фоне будет выглядеть неестественным и безжизненным. Лучший фон — из сильно размытых неясных силуэтов окружающих предметов. Этому правилу следует всегда придерживаться, чтобы не испортить ценный снимок, тем более доставшийся с большим трудом.

Спуск затвора — важный момент съемки. Во-первых, собираясь спустить затвор и наблюдая за насекомым, необходимо все время следить за четкостью изображения или правильностью положения насекомого в рамке дистанционной рейки. Спускать затвор нужно плавно, без рывка, зажав дыхание.

Спуск затвора подобен выстрелу из ружья, и, чтобы он был метким, максимальная неподвижность стрелка-фотографа — залог успеха.

Снимая насекомое, особенно редкое, красивое, быстро движущееся, не надо жалеть пленки, и снимок должен следовать за снимком, как очередь из пулемета. Иногда на ответственный снимок приходится затрачивать едва ли не половину всей киноленты, закладываемой в кассету. И не зря. Нередко из множества снимков только один или два оказываются удачными, а все остальные — брак. В этом отношении малоформатные фотоаппараты имеют громадное преимущество перед крупноформатными.

Некоторых насекомых, особенно очень подвижных и в жаркую погоду, почти невозможно заснять. Тогда можно прибегнуть к маленькой уловке: поймать непослушную дичь и бросить ее в энтомологическую морилку, но продержат в ней ровно столько, чтобы насекомое не погибло, а только едва затихло. Уснувшее насекомое кладут на веточку, камешек, в зависимости от того, на чем предполагалось сделать снимок, и ждут пробуждения. Когда сон проходит, насекомое вяло пробуждается, потягивается, принимается неторопливо наводить свой туалет, чистить усики. За это время и удастся сделать несколько требуемых снимков. Но пользоваться этим способом нужно осмотрительно. Во-первых, насекомое легко

погубить, во-вторых,— можно снять его тогда, когда оно еще не оправилось от наркоза и выглядит вялым и неестественным.

Съемка крупным планом портретов насекомых, пожалуй, самая занимательная. Какие только не открываются перед нашим взором «лица», сколько в них выражений, какое необозримое разнообразие и какой неповторимый индивидуализм. А сколько причудливых приспособлений, каких-нибудь сложно перистых, как радары, усиков ночной бабочки, необыкновенных глаз, как перископы, мухидиопсиды, задумчиво хищное выражение «лица» таинственного богомола. Но съемка с увеличением трудна, так как требует специальной оптики и обычным объективом не дает в достаточной мере четкого снимка. Очень хорош для этой цели объектив «Перипланар», «Микропланар», «Микросуммар» и т. п. Но в продаже они редки. Для того же чтобы использовать обычный объектив, его нужно повернуть наоборот, фронтальной линзой к аппарату.

Снимки животных — **СНИМАТЬ—ЗНАЧИТ ИЗУЧАТЬ** ●

не только развлечение и экспонаты для семейных альбомов. Каждый удачный снимок — творчество, достойное публикации, а подчас и совершенно необходимая иллюстрация к научно-популярному или строгому научному произведению. Но насекомых величайшее множество, и для того, чтобы снимок не потерял своей ценности, добычу необходимо поймать и сохранить, так как впоследствии необходимо определить и дать ей научное название. Правда, многих насекомых по хорошему снимку легко узнать, но тем не менее охоту за насекомыми полезно одновременно сочетать со сбором коллекций. Поэтому небольшой походный сачок, который целиком бы входил в полевую сумку, морилку, заряженную ядом, пинцет, лупу, коробку с ватными слоями полезно иметь с собой. Замороженных насекомых укладывают рядками на ватный слой, а на кусочке бумаги, которым этот слой прикрывают, пишут место,

дату сбора и некоторые обстоятельства съемки или наблюдений. Можно возить с собой маленькую коробку, на дне которой уложен торф или пенопласт. Тогда насекомое сразу можно накалывать на специальную тонкую длинную энтомологическую булавку. Подробно о том, как готовить из насекомых коллекции, можно прочесть в специальных книжках, поэтому здесь мы на этом вопросе не останавливаемся.

Нередко при съемке насекомых приходится долгое время сидеть в ожидании какого-либо действия: линьки, вылупления из куколки и т. п. Для этой цели необходим портативный проволочный походный стульчик, без которого в поле трудно, особенно пожилому фотоохотнику.

В охоте за снимками надо твердо помнить, что важен не только сам по себе портрет, облик животного. Не менее интересны, а иногда и даже более ценны кадры о каком-нибудь событии, раскрывающем жизнь во всем ее многообразии. Хороши снимки метаморфоза насекомых, особенно серийные, когда перед взглядом наблюдателя проходит сложный процесс превращения гусеницы в куколку или выхода из серой незаметной куколочки прелестной бабочки. Очень интересны и такие особенности жизни, как, например, грабительский поход муравьев за куколками или массовое переселение личинок ратного комарика, когда сплошная извивающаяся лента личинок напоминает собой громадную змею. Очень интересны кадры о строительном инстинкте насекомых, когда рядом последовательных снимков можно запечатлеть, как, допустим, оса строит гнездо, жук священный скарабей изготавливает навозный шар, а потом катит его. Исключительно ценны снимки охоты хищных ос за своей добычей, например охота ос-парализаторов.

В поисках интересных кадров из жизни насекомых фотограф невольно превращается в наблюдателя, особенно когда перед его глазами открываются факты, неизвестные науке. Приведу два примера из своей практики. Однажды я решил заснять, как оса-аммофила роет норку для того, чтобы туда поместить парализованную

ею гусеницу. В норке на гусеницу оса откладывает яичко, после чего замуровывает свою добычу. Личинка, вышедшая из яичка, съедает гусеницу и превращается в осу. Наблюдая через аппарат за роющей осой, я невольно обратил внимание на то, что когда осе трудно вытаскивать какой-нибудь особенно прочно сидящий в земле камешек, она усиленно вибрирует крыльями, издавая тонкий дребезжащий звук. Подобравшись поближе к осе, я без особенного труда заметил, что вибрация крыльев передается челюстям, при помощи которых оса роет землю. Оказалось, что оса применяет своеобразный вибратор в своих земляных работах. А когда я вскрыл осу, заинтересовавшись ее анатомией, то оказалось, что в ее груди, среди мощных мышц, управляющих работой крыльев, заложен воздушный мешочек, от которого идет канал в голову, где заканчивается полостью у основания челюстей. Таким образом, вибрация крыльев передается через воздух на челюсти. Ну чем не настоящий пневматический молоток, широко используемый в практике земляных работ! И оса пользуется им, наверное, не менее миллиона лет. Затем оказалось, что такой же вибрационный аппарат имеют и многие другие осы, роющиеся в земле.

Работает осиный пневматический молоток замечательно. Едва она прикоснется вибрирующими челюстями к плотно спаянному с глиной камешку, как он мгновенно отлетает.

В другой раз объектив фотоаппарата открыл еще более интересное явление. В степях и пустынях живет небольшой и очень забавный по внешности богомол-эмпуза, с загнутым кверху брюшком, весь покрытый шипами, отростками. Его не сразу заметишь, настолько он благодаря своей внешности сливается с различными засохшими палочками и колючками. На голове этого богомола имеется довольно длинный отросток. Никому не было известно, для чего он нужен.

Случайно через фотоаппарат я обнаружил, что на отростке богомольчика иногда вспыхивает яркий переливающийся всеми цветами радуги огонек. Он очень напоминал собою капельку росы или

нектара. Оказывается, внутренняя поверхность головного отростка очень гладкая, блестящая, и когда богомольчик поворачивает ее к солнцу, она отражает свет в виде искрящейся точки. У замороженного насекомого, в коллекции, эта поверхность мутнеет и теряет свою замечательную способность. Интересно, что отросток превосходно отражает свет и от потухающего солнца, заходящего в густую дымку пустыни и даже от такого источника света, как керосиновая лампа. Видимо, зеркальная поверхность отростка как-то по особенному устроена и представляет в этом отношении загадку для физиков. Для чего же этот отросток богомольчику? О существовании этого отростка давно знали ученые и благодаря ему выделили богомольчика-эмпузу в специальное подсемейство. Но его свойства и значение не были известны. Объектив фотоаппарата ответил и на эту загадку. В пустыне, в жару и сухость насекомые страдают от жажды и, увидев в траве сверкающую капельку росы, доверчиво стремятся к ней, попадая в когтистые ноги коварного хищника.

Как-то, увидев возле норки интересного пустынного паука, я приготовился его снять. Каково же было мое удивление, когда на том месте, где он сидел, не оказалось ни норки, ни ее хозяина. Потом выяснилось, что этот вид паука над входом в норку строит особенную на шарнире дверку. Пока я возился, паук спрятался в норку и закрыл ее дверкой, удивительно точно замаскированной под поверхность земли.

Часто через объектив аппарата открываются различные секреты жизни насекомых лишь только потому, что зорче вглядываешься через него, пытаешься уловить наиболее интересное и фотогеничное положение животного. Самых загадочных из насекомых — муравьев — трудно снимать. Они мелки и очень подвижны. Для того чтобы сделать удачный снимок, приходится тратить много времени, выбирая то или иное положение, эпизод, событие. И это помогает многое увидеть. Например, через объектив аппарата автору удалось заметить и впоследствии расшифровать несколько сигналов сложного языка муравьев, впервые наблюдать способность находить засыпанных землей товарищей, видеть, как муравьи просят или в зависимости от обстановки настойчиво требуют у насытившихся еду. В этом отношении зеркальная камера во много раз лучше обычной. Когда-нибудь ради удобства наблюдений конструкторы изобретут специальные камеры, увеличивающие изображение, и это будет замечательно.

И многое другое открывается перед глазами наблюдателя, вооруженного объективом фотоаппарата, нацеленного на живое.

Чтобы умело наблю- **УЧИТЕСЬ И НАБЛЮДАЙТЕ** ●
дать за насекомыми, знать, что и как снять, не пройти мимо интересного явления, своевременно его заметить, надо знать насекомых, понимать их образ жизни. Для начала советуем прочесть научно-популярные и научно-художественные книги. Прежде всего

полезно ознакомиться с книгой Брема «Жизнь животных». Пятый том послереволюционного издания целиком посвящен насекомым. Очень завлекательны книги знаменитого исследователя насекомых Фабра. В нашей стране Фабр издавался несколько раз как маленькими книжками, так и большими сборниками сочинений. Четырнадцать книжек о жизни насекомых, главным образом обитателей гор и пустынь Средней Азии и Казахстана, написал автор настоящей книги. Хорошую помощь охотнику за насекомыми окажут красочные атласы насекомых, хотя купить их можно только в букинистических магазинах.

Фотограф, вооруженный знаниями, будет лучше понимать природу, осмысленней подходить к ее явлениям. Без знания животных трудна и охота за ними.

● **МИР ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ** Мир насекомых бесконечно многочисленней и разнообразней, чем мир птиц и зверей. Но он мало известен человеку, о нем плохо знают, и снимки насекомых и пауков будут близки лишь небольшому кругу, главным образом любителям природы. Совсем по-иному воспринимается мир птиц и зверей. Крупные дикие животные привлекают наше внимание с детства. О птицах и зверях мы слышим, едва начинаем ходить, они нам ближе, понятней, виднее, красочней. Вот почему снимки зверей и птиц вызывают эмоции у гораздо большего числа людей.

И действительно, что может быть прекрасней застывшего как изваяние на опушке леса оленя, красующегося где-нибудь на высокой скале горного козла, тихо крадущейся к своей добыче кумушки-лисы, миловидной, с глазами-бусин-

ками, белочки, сидящей на ветке дерева, вытянувшегося столбиком суслика, всматривающегося в мир круглыми черными глазами, отражающими и синее небо и белые облака. Сколько прелести в какой-нибудь причудливо окрашенной мухоловке, подвижной, как ртуть, синичке, яркой, как солнечный луч, иволге, токующего

красавца-глухаря, щебечущей на телеграфной проволоке миролюбивой ласточке... И с этим приходится считаться: ведь вся наша деятельность не просто личное развлечение, а в известной мере служение людям и нашему потомству.

Но звери и птицы — не насекомые. Их неизмеримо меньше в наших полях и лесах. Они обладают зоркими глазами, чуткими ушами и острым обонянием, все отлично знакомы с человеком, считают его смертельным врагом, панически боятся его, и, для того чтобы запечатлеть их на пленку, требуется много усилий, энергии и всяческих хитростей.

Главная трудность охоты за зверями и птицами — уметь поближе подкрасться, и чем ближе, тем лучше. В этом почти главное искусство, требующее массу приемов в общем таких же, как и при истребительной охоте с ружьем. Она очень трудна эта охота, и, пожалуй, в этом ее прелесть: в преодолении преград, возникающих на каждом шагу, самыми разнообразными способами, в умении проявить изобретательность и природную смекалку. И еще одна особенность. Пусть начинающий фотограф-охотник не думает, что зверей и птиц можно снимать обычной оптикой. Для охоты на них требуется «дальнобойное ружье» — особые объективы, или, как их называют, телеобъективы.

● **КАМЕРЫ И ТЕЛЕОБЪЕКТИВЫ** Если для съемки насекомых не обязательна зеркальная камера и превосходные снимки можно получить при помощи насадочных линз и дистанционной рейки с рамкой, то для охоты за птицами и зверями совершенно необходима так называемая зеркалка, узкоплечный аппарат типа «Зенит», «Старт», «Экзакта» или «Практика». Но зеркальная камера еще не все. К ней нужен особенный объектив, которым можно было бы снимать с далекого расстояния — **телеобъектив**. Они бывают разными как по конструкции, так и по силе увеличения.

Наша промышленность выпускает несколько систем телеобъективов. Самый лучший из них — телеобъектив «Таир-3». При сравнительно небольшом размере он дает хорошее увеличение, позволяющее фотографировать всех животных и птиц. Он прекрасно рисует изображение, дает в достаточной мере четкий фотоснимок, им хорошо наводить на резкость, можно охотиться без штатива, прямо с руки, как обычным ружьем. «Таир» — лучшее, о чем может мечтать фотограф-охотник. Но «Таир» редко бывает в продаже, и купить его нелегко: он пользуется большим спросом.

Гораздо легче приобрести менисково-зеркальный телеобъектив системы МаксUTOва «МТО». Этот объектив оригинальной конструкции, он гораздо короче и легче других. Но в нем нет диафрагмы. Кроме того, у него очень малая глубина резкости, из-за чего никогда не удастся изобразить так оживляющий снимок фон, а светлые участки часто выходят неестественными концентрическими бликами, что портит изображение. Существует телеобъектив этой же конструкции с еще более сильным приближением. С его помощью можно получать снимки с очень далекого расстояния, и он в значительной мере незаменим в охоте за особенно осторожными зверями и птицами. Но снимать им можно только со штатива. Кроме того, такой объектив — сложное и дорогое сооружение, недоступное рядовому охотнику.

Есть еще несколько конструкций телеобъективов значительно меньшего увеличения. Таковы «Юпитер-11», «Телемар-22» и другие. Фотографировать зверей и птиц ими трудно, так как нужно слишком близко подходить к добыче.

Зеркальную камеру всегда можно купить в любом магазине, даже в отдаленных районах нашей страны. Что же делать, если нет телеобъектива? Неужели отказаться от охоты за птицами и зверями, особенно если так горячо желание заняться съемкой? Отчаиваться не стоит. Выход всегда можно найти. Была бы страсть, а все остальное приложится. Телеобъектив можно заменить обычным полевым биноклем, правда это не так просто сделать.

Бинокль сильно увеличивает изображение, но яркость его будет незначительная. Поэтому при съемке им приходится пользоваться штативом или применять сильно светочувствительную пленку в сочетании с особо мелкозернистым проявителем.

Нашей промышленностью раньше выпускались бинокли шестикратные, а теперь — восьмикратные с просветленной оптикой. Последние бинокли гораздо лучше для фотографирования: они светосильнее. Лучше всего бинокль смонтировать с фотоаппаратом на одной жесткой основе и, кроме того, соединить их переходной муфтой, не пропускающей свет. В руководствах по фотографии часто рекомендуют бинокль при отсутствии телеобъектива, только редко говорят о том, как его приспособить. Но те, кто пишет книги об охоте с фотоаппаратом, в большинстве случаев пользуются отличной оптикой и ни разу не снимали биноклем. Между тем, для того чтобы его применить, надо проявить немало изобретательности. Главная трудность состоит в том, что наводка на резкость производится вращением окуляра бинокля, поэтому, если жестко соединить бинокль с фотоаппаратом, объектив призматического бинокля будет совершать круги, что не совсем удобно, а изображение не будет устойчивым в поле зрения, и его нужно все время ловить. Крепление бинокля к фотоаппарату не столь просто и требует участия человека, владеющего навыками и слесаря и токаря. Тем не менее его можно изготовить и отправиться на охоту с биноклем.

Проще, если удастся приобрести давно вышедшую из употребления подзорную трубу. Но найти ее трудно. Кроме того, из подзорных труб мало таких, у которых сохранились в чистоте и целостности стекла.

Еще можно использовать объектив от так называемой большой павильонной и длиннофокусной камеры. Такой объектив довольно легко купить в комиссионном магазине. Но для того чтобы его приспособить, требуется выточить специальную оправу, при помощи которой можно было бы легко наводить на фокус.

Фотоаппарат «Зенит» с объективом «Юпитер-11» в специальной оправе. Установка на съемку натуральным размером.

А если нет подозрительной трубы, а бинокль приспособить трудно. Что делать? И тогда еще не все потеряно. Можно изготовить телеобъектив самому, хотя и с участием хорошего токаря.

Кустарные телеобъективы

САМОДЕЛЬНЫЙ ТЕЛЕОБЪЕКТИВ ●

телеобъективы описаны в журнале «Советское фото». Это теленасадки (Волков В., 1963, № 2, стр. 34—35), телеобъектив с фотопилотетом (Чернин С., 1963, № 1, стр. 38—41), очень простой телеобъектив, но с более сложным приспособлением ФРАМ-4 (1962, № 2, стр. 36—37; 1962, № 12, стр. 37). Этот самодельный объектив, построенный из одной линзы 1 : 67/300, в 1961 году был удостоен серебряной медали ВДНХ и рекомендован к производству, хотя выпуск его еще не налажен.

Готовя различные оптические приспособления, не забывайте покрыть внутренние поверхности черным матовым лаком, чтобы избежать отражения лучей. Простейший из лаков может быть приготовлен по следующему рецепту:

- сажа — 1 грамм,
- клей БФ-2 — 1,5 грамма,
- ацетон — 15 граммов.

Матовый лак можно заменить черной бумагой, в которую упакованы фотоматериалы, оклеивая ею отражающие свет поверхности.

● **ТРЕНИРОВКА** Телеобъектив приобретен или сделан, фоторужье изготовлено. Приобретены материалы. Наступает весна, тянет в поле, в дальние походы и не терпится скорее начать охоту с фотоаппаратом. Но не торопитесь. Прежде чем начать охоту, надо потренироваться да и еще кое-что приготовить.

Прежде всего проверьте: правильно ли работает ваш аппарат, не фальшивит ли затвор, плавно ли проскакивает шторка, убедитесь в исправности его, чтобы потом не досадовать на испорченный снимок, особенно если он достался ценой больших усилий. Охота с фотоаппаратом во многом похожа на обычную охоту. Поэтому, прежде чем научиться «стрелять» из фоторужья, как можно больше потренируйтесь. Нетренированный охотник, впервые попав в поле, испытывает большие неудобства. Он не может быстро найти в поле зрения дичь и тратит силы на ее поиски. А время не ждет. Удачу выстрела решают секунды, иногда даже доли ее. Зверя или птицу нужно уметь сразу же находить объективом. Для того, чтобы выработать в себе этот навык, нужно дома потренироваться «стрельбе на вскидку», как говорят оружейные охотники, то есть, быстро приложив к плечу приклад ружья, сразу же найти в объективе объект съемки. Легче и скорее всего находит дичь тот, кто раньше охотился с обычным ружьем. Если тренировка идет не особенно успешно, можно из пластелина сделать временное прицельное приспособление, поместив прорезь на фотоаппарат, а мушку — на объектив.

Надо также научиться сочетать умение целиться с умением быстро наводить на резкость. В этом деле также большое значение имеет практика. Первое время охотник никак не может поймать изображение добычи, она то ускользает из поля зрения, то ее не видно из-за того, что объектив не в фокусе. Сперва наводке на фокус помогает шкала расстояний, нанесенная на оправе телеобъектива. Такую же шкалу расстояний можно начертить и на самодельном телеобъективе. Но вскоре после систематической тренировки шкала расстояний оказывается ненужной, и охотник почти

автоматически, как водитель автомашины крутит руль, привыкает вертеть оправу наводки телеобъектива. Тренировка в наводке на резкость и поимке в поле зрения добычи окончательно отрабатывается практикой на месте охоты, но тем не менее первые навыки полезно приобрести дома. И чем тщательнее проведена тренировка, тем легче будет в поле.

Но и это еще не все. Испытайте свое фоторужье на съемках домашних животных. Кошка, собака, корова, лошадь, куры, гуси — отличные объекты для тренировки. Для любителей домашних животных такие снимки, быть может, окажутся даже более близкими и понятными. Из домашних животных наиболее интересна кошка. Она очень легко дичает и без труда переходит к самостоятельной жизни на воле, добывая себе и стол и кров. Ее жизнь вне дома мы плохо знаем. Попробуйте запечатлеть различные моменты жизни этого животного как живущего дома, так и одичавшего. Сколько тут можно подкараулить интересных эпизодов, таких, как потягивание, умывание, игры, скрадывание добычи, устрашение врага, драки и многое другое.

Конечно, если вы не большой любитель кошек, собак, кур, гусей и другой живности, снимки домашних животных могут показаться вам мало интересными, быть может, даже скучными. Тогда попробуйте фотографировать уже по-настоящему дикие объекты, живущие возле человека, — воробьев, ласточек, ворон. И, наконец, пройдите с фоторужьем в зоопарк. Сколько здесь окажется интересных сюжетов! Правда, для этого придется потратить будний день, так как в выходной будут мешать посетители.

Хорошо, если охотник имеет возможность часто бывать в поле. Ошибки одного выезда легко исправить в последующих. Но если предполагается выход в путешествие на время отпуска, когда дорога каждый день и снимок, подготовка должна быть особенно тщательной.

ТЕРПЕЛИВОЕ ОЖИДАНИЕ ●

Сжимая приклад фотуружья и тихо ступая по лесной тропинке, вы прислушиваетесь к лесным шорохам и зорко всматриваетесь вокруг. Вот свежий след изюбря. Только что примятая травинка медленно расправляется. Зверь ушел, зачужав человека. С вершины громадного кедра упала соринка: белка, а может быть, и куница поспешила убраться восвояси. Внезапно в лесной тишине над самой головой раздалось оглушительное хлопанье крыльев. То, завидев человека, взлетел затаившийся тетерев или рябчик. Вы карабкаетесь по скалам диких южных гор. Но вот раздается резкий свист, и где-то в стороне, звеня камнями, промчались дикие горные козлы. Они также зачужали охотника, прежде чем он успел подкрасться к добыче. И так всюду. Везде чуткие носы, зоркие глаза успевают вовремя заметить самого страшного своего врага — человека и своевременно скрыться. Всюду неудача! Что делать?

Не лучше ли испытать другой способ охоты: терпеливое ожидание, маскировку, посидеть день на одном месте, чем проходить попусту. Да, во многих случаях лучше. Но не всякий найдет в себе достаточно терпения на ожидание добычи. И чем моложе охотник, тем труднее ему высидеть в засаде. И все же засада — один из способов охоты. Поговорим о ней подробнее.

Звери и птицы больше пугаются идущего человека, чем сидящего, потому что идущего они воспринимают как преследователя. Набежав на сидящего человека, зверь часто останавливается и, если ветер не приносит тревожного запаха и дует в другую сторону, долго вглядывается, затем не спеша отойдет в сторону, а иногда даже еще приблизится из-за свойственного многим животным любопытства.

Охота в засаде хороша прежде всего там, где много животных или где они посещают определенные места у водоемов в пустыне, на солонцах в лесу, на тропинках в местах зверовых переходов, у приманки, с чучелами, возле кормового озера, привлекающего водоплавающих птиц, в местах отдыха, на пролете.

Как замаскироваться? Иногда достаточно просто спрятаться за кустиком, прилечь на землю или присесть на походный стульчик и замереть неподвижно. Ведь очень многие животные так же, как и насекомые не распознают форму человека и замечают опасность по движению предмета. В связи с этим мне вспоминается давний эпизод ружейной охоты на козулю в Амурской области. Товарищ шел по гребню сопки, поросшей орешником и мелким дубом, а я — по ложине. Мне повстречались интересные следы куропатки, и я, отложив в сторону ружье и присев на корточки, стал их рисовать. Вскоре послышался едва заметный шорох. На меня мчались две козули. Я застыл от неожиданности. Грациозные животные, спугнутые товарищем, пронеслись мимо буквально в нескольких сантиметрах. Они не распознали неподвижного человека.

Вместе с тем многие птицы, особенно водоплавающие, в местах, где часты охотники, превосходно различают фигуру человека с большого расстояния. Охотники заверяют, что дикие гуси замечают даже движения глаз хорошо замаскировавшегося человека, поэтому охотники стараются не смотреть на пролетающую мимо стаю птиц, желая, чтобы она села вблизи. Утверждают также, что птицы, особенно там, где их усиленно преследуют, более доверчивы к женщинам, очевидно, отличая их по одежде от мужчин-охотников.

Звери не столько видят, сколько чуют человека по запаху. Поэтому шансов встретиться, подкараулить добычу у некурящих значительно больше, чем у приверженцев никотина. Дымок от папирсы может быть учуян едва ли не за километр. Плохо также, если одежда пропахла дымом костра, а сапоги смазаны дегтем.

Если затевается серьезная охота, надо устраиваться основательно и готовить какое-нибудь маскировочное сооружение. Прежде всего следует хорошо ознакомиться с местностью и определить, откуда возможен подход зверя. Затем выбрать такое место, откуда было бы видно во всех или наиболее важных направлениях. Иногда приходится подстричь траву, пригнуть кустик. Хорошо при-

строиться возле какого-нибудь естественного укрытия: большой валежины, вывороченного корня дерева, ямки. Отличные снимки можно сделать, хорошо замаскировавшись на вершине стога сена. Иногда, если место открытое, лучше сделать скрадок, воткнув вокруг себя в землю кусты. Если на открытом месте скрадок будет выглядеть слишком заметным сооружением, особенно на чистых берегах озера, то лучше вырыть яму, замаскировав ее растительностью. В каменистой пустыне, в горах скрадок следует сделать из камней: он будет выглядеть естественно. Особенно хороши такие скрадки где-нибудь вблизи тропинок, по которым перекочевывают животные.

Устраивая маскировочную яму или скрадок, хорошо иметь при себе кусок зеленого брезента, палаточного холста или плащ-палатку, чтобы накрыться, оставив свободными голову и руки. И, наконец, очень удобна специальная легкая трехгранная съемочная палатка фотоохотника.

Самый подходящий материал для такой палатки — палаточное защитного цвета полотно. Если его нет, можно палатку сшить из льняного полотна, покрасив его в защитный цвет. Можно сшить палатку из двойной марли, в ней не будет жарко или душно. С каждой из трех сторон делаются окна, прикрываемые опускающимся клапаном. Еще лучше, если на каждой стороне будет по два окна: одно внизу, другое сверху. К палатке должны быть изготовлены специальные легкие складные, соединяющиеся алюминиевыми трубочками (из лыжных палок) палочки. Вверху палочки крепятся специальным шарниром или попросту связываются через отверстия

веревочкой. В случае необходимости палатка дополнительно маскируется пучками травы, ветками, а чтобы их легче было цеплять на палатке, можно пришить платяные крючки. Нижние концы палочек заостряются и слегка втыкаются в землю. Палатка должна быть достаточно просторной. Для нее обязателен походный стульчик. Еще лучше верхнюю часть палатки сделать съёмной — обстоятельство немаловажное в жаркую погоду. Через открытый потолок палатки и слегка приподнятые нижние края будет легко циркулировать воздух.

Если палатку, а особенно скрадок или замаскированную яму приготовить заранее, то охота будет более удачной, так как к различным новым предметам животные привыкают не сразу.

Нелишне вспомнить способы охоты, применявшиеся на заре человечества, когда в так называемой маскировочной охоте охотник надевал на себя шкуру животного с головой и рогами и в таком странном наряде затаивался где-нибудь возле тропинки. Пока еще никто не испытал такого способа, но, кто знает, быть может, его можно с успехом использовать и в современной охоте с фотоаппаратом.

Охота в засидке имеет еще одно преимущество. С собой можно захватить вдоволь еды, питья, одежды и, наконец, главное — разнообразный набор фотоаппаратов и телеобъективов, то есть все то, что трудно носить целый день в рюкзаках, особенно в далеком маршруте.

● **МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ** Хорошо сидеть в палатке или скрадке и невидимкой следить за животными, быть свидетелем самых разных неожиданностей дикой жизни зверей и птиц, открывать их маленькие тайны и унести с собой на пленке виденное.

В ожидании добычи многое зависит от случайностей. Поэтому, если охотника сперва постигла неудача, нельзя отчаиваться. К тому

же нередко день терпеливого ожидания стоит недели активных поисков.

Иногда томительно долго тянется время. Может быть, почитать или заняться записями? Но едва вы раскрыли книгу, как мимо проскакал заяц, присел возле, а только вы схватились за аппарат, встрепенулся — и след простыл. И так все время, как нарочно. Ни на секунду нельзя отвлекаться и забывать свое дело, все время надо быть начеку!

А если ожидание напрасно? В какую пытку превращается сидение в засаде. Время тянется невероятно долго, а стрелки часов будто нарочно едва бегут по циферблату. Тогда надо применить маленькие хитрости.

Если вы замаскировались на берегу озера или болотца, положите на воду чучела уток. Сейчас стали выпускать легкие резиновые чучела. Стайка таких чучел обязательно приманит настоящих уток, и тогда снимайте без конца своих посетителей. Еще проще изготовить чучела-профили на куликов. К ним кулички охотно подлетают, хотя, распознав обман, тотчас же, иногда в замешательстве, разбегаются по берегу. В Средней Азии на водопой к воде

подлетают чернобрюхие рябки, с гор доверчиво подходят к воде горные куропатки-кеклики.

Крупного хищника — рысь, волка, барса — можно приманить на падаль или даже на живого козленка, поросенка, собаку, привязанных к дереву или помещенных в клетку из дерева.

Иногда на веревочке привязывают какой-нибудь яркий предмет, мячик, кусочек тряпки и когда, находясь в скрадке, надо привлечь внимание животного, тянут этот предмет.

Чтобы заставить крупное животное пройти определенное место, можно среди деревьев натянуть проволоку, оставив в ней проход, возле которого и устроиться в ожидании. На охоте с фотоаппаратом, как и на ружейной охоте, можно с успехом использовать обычную бичеву с нашитыми на нее флажками.

Птицы очень не любят сов и, увидев их днем, тотчас же поднимают невероятную суматоху, слетаются стаями, затевая их преследование. Попробуйте у скрадка выставить чучело совы. Интересно привлечь птиц на чучело филина. Венгерский фотограф Хомоки Надь, для того чтобы сфотографировать козодоя, выставлял чучело ласки. Еще лучше, если к чучелу протянуть тонкую ниточку и, подергивая ее, заставить чучело шевелиться. Иногда нелишне прихватить с собой кошку. Кошка привлечет птиц, они слетятся к ней, забыв меры предосторожности.

Бывает так. Охотник отлично замаскировался, и животное, не подозревая присутствия человека, приблизилось на короткое расстояние и спокойно занимается своими делами. Сделано несколько снимков. Надо изменить позу животного, насторожить его. Для этого достаточно щелкнуть языком, чуточку свистнуть или, подражая писку мыши, потянуть через зубы с силой воздух, а то и просто щелкнуть, сломав сухую веточку. Покой тотчас же будет нарушен, животное насторожится, вытянет голову, спружинит тело, примет красивую позу — и опять пора делать снимки.

Многие крупные звери бодрствуют только ночью, отлеживаясь днем в укромных глухих уголках. Ночью в пустыне к водопою подходят горные бараны-архары, горные козлы-теки, джейраны, крадется и пустынный волк, лиса. Ночью в лесах пасутся олени, и ночью же их стережет барс. У водопоев, солонцов, у привады можно насторожить фотоаппарат и приготовиться к съемке с импульсной лампой. Это очень трудная охота, но завлекательная своим своеобразием: ночное ожидание, напряжение, шорохи, бесшумные тени, странные голоса, сверкание глаз приближающегося зверя и, наконец, ослепительная вспышка лампы и радость успеха!

● **У ГНЕЗДА, НОРЫ, ЛОГОВА** Можно сделать превосходный снимок возле гнезда, норы, логова. Некоторые птицы легко подпускают к себе, если только найдено их гнездо, или, слетев с него, тотчас же возвращаются к нему, разыгрывая сцену ранения, чтобы отвлечь воображаемого врага. Но некоторые, особенно крупные хищные птицы, слетев с гнезда, уже больше к нему не возвращаются, пока человек не покинет засаду. Если в гнезде насиженные яйца, то охотник своей настойчивостью может их погубить, особенно в прохладную погоду. Могут пострадать и птенцы от холода и голода, родители которых, летая вдали, не смеют приблизиться к своим детям.

Осторожную птицу можно приучить, сначала затаиваясь вдали, а потом постепенно приближаясь все ближе и ближе. Но такой прием требует массу времени. Съемочная палатка выручает охотника. Ее сначала ставят вдали от гнезда, а потом постепенно придвигают ближе. Иногда на приучение птицы приходится тратить несколько дней. И эта на первый взгляд безумная затрата времени оправдывает себя, если сделан удачный снимок и запечатлены сценки семейной жизни. Особенно добычлива подобная охота при про-

должительных стоянках на одном месте: на даче, возле лесной избушки, в которой остановился фотоохотник. В такой обстановке прежде всего следует разыскать и взять на учет все гнезда и логовища.

Те же приемы приходится применять и возле нор, логовов. Особенно хорошие результаты получаются, если маскировочную палатку поставить среди колонии сусликов, сурков или пищух. Нужно только не забывать срезать одну-две травинки, которые могут помешать сделать снимок выглянувшего из норы животного, да и возле себя убрать лишнюю растительность, особенно перед самым фотоаппаратом. Нередко, забыв сломить раскачивающуюся по ветру тонкую былинку, охотник может испортить снимок, не заметив в пылу съемки, как она прочертила расплывчатой линией изображение.

Постепенно животные привыкают к незнакомому предмету, и тогда охотник собирает обильную добычу и отснятые пленки одна

за другой с чувством большого удовлетворения складываются в упаковочную коробку.

Не беда, если нет маскировочной палатки. Если залечь возле такой колонии и замереть, многие животные привыкают к фотографу и перестают обращать на него внимание, хотя постоянно соблюдают определенную дистанцию, не приближаясь к незнакомому и чуждому для них предмету. Особенно легко привыкают вначале очень осторожные и пугливые пищухи, а среди них наиболее доверчиво ведет себя неопытная молодежь.

И, наконец, можно не ставить никакой палатки, не маскироваться и самому, а поставить на штатив фотоаппарат и, протянув от него крепкую нитку, залечь вдали. Для того чтобы спуск действовал безотказно, нитку следует припилить к земле железными колышками, а к фотоаппарату приделать специальное приспособление для нажима спусковой кнопки. Фотоаппарат или его модель также приходится ставить заранее, иногда постепенно приближая его к гнезду. Для большего успеха фотоаппарат можно замаскировать травой, ветками и др.

Для съемки на высоком дереве приходится устраивать на ветвях помост, применять веревочную лестницу, специальные крючья, надеваемые на ноги для того, чтобы легче было лазать по стволам. Уже упоминавшийся венгерский фотограф Хомоки Надь сконструировал специальную легко разбираемую вышку, высотой в 20 метров, которую и устанавливал у гнезд, расположенных на высоких деревьях. Для того чтобы снять гнездо в скалах, приходится овладевать приемами альпинизма, спускаться на веревках или взбираться по вбиваемым в скалы стальным штырям.

Фотограф-охотник в погоне за снимком редкого и интересного животного часто вынужден изобретать различные приспособления, проявлять смекалку, применяя самые разнообразные способы, перечислить которые трудно даже в самом подробном руководстве.

Хорошо сидеть в **ПОИСКИ, А НЕ ОЖИДАНИЕ** ●

засидке в ожидании добычи, когда природа, не подозревая вашего присутствия, раскрывает свои секреты. Но охотиться в засидке легко у явной цели, когда можно быть уверенным, что животное должно рано или поздно показаться, а также там, где мир животных обилен, а природа мало тронута деятельностью человека. Хорошо также сидеть в укрытии после долгих походов, совмещая отдых с ожиданием. А если охотник еще не знает местности и ему нужно предпринять основательную ее разведку, он молод и горит желанием побродить по лесам и полям, побольше посмотреть, почувствовать в себе путешественника. Тогда лучше отправиться в поход за добычей. Но только разумно, соблюдая целый свод неписаных законов охотника-поисковика, преследователя.

Следует позаботиться об одежде. Лучше, если она будет маскировочного или, как принято говорить, защитного цвета. Головной убор хорошо иметь с козырьком, чтобы глаза были в тени и прямой свет не мешал работе с аппаратом. В лесу очень помогает цвета хаки просторный маскировочный халат с нанесенными на него темными неопределенной формы пятнами. В таком халате, особенно в солнечную погоду, когда на земле играют блики, притаившийся человек становится совершенно неразличимым.

Мягкая обувь всегда предпочтительна. Очень хороши

кеды, в которых можно шагать совершенно бесшумно, особенно по лесным дорогам и тропинкам. В одежде надо избегать всего яркого, привлекающего внимание. Плоха и шуршащая одежда. Ничто не должно бренчать.

Птицы и звери издали замечают охотника по фотоаппарату. Отражение солнца от металла иногда бывает сильным. Поэтому лучше всего телеобъектив, бинокль да и сам аппарат обмотать длинной полосой зеленого материала. Не беда, что концы полосок будут торчать во все стороны или болтаться. Это только усилит маскировочный эффект.

С самого начала нужно учиться ходить. Охотник, с шумом продирающийся через кусты, идущий бодрым, быстрым шагом, задевающий за растения, хватающийся за них на ходу руками, вряд ли подойдет близко к своей добыче и что-либо сфотографирует. Надо приучить себя ходить медленно, тихо, не делая резких движений, обходя стороной разные препятствия. Особенно тихо надо идти, если вы заметили животное издали. Вблизи же, подкрадываясь, движения замедляют против обычных в несколько раз. Очень медленно переставляя ноги, едва шевеля руками, можно подойти к животному на близкое расстояние. А бывает нередко так: животное увидело вас, смотрит с подозрением, насторожилось, вот-вот бросится наутек. И все же не все потеряно. Медленно-медленно поднимайте аппарат, одновременно цельтесь и также медленно-медленно идите. Каждый шаг — три-четыре секунды. Помните старое правило: животное плохо понимает форму, лучше всего оно видит движение, и чем оно резче, тем лучше воспринимается. Такими медленными движениями можно подойти на расстояние шести-семи шагов к затаившимся зайцам, крупным птицам и многим другим животным.

Если животное не ждет преследователя, продолжайте идти, пока оно занято и не видит вас, идите, пока оно ест или играет, ищет пищу, тотчас же останавливаясь, как только оно застыло в предчувствии опасности. Однажды мне удалось подойти к играющим

лисицам почти вплотную: животные так увлеклись, что не заметили человека. Вообще в поисках добычи чаще останавливайтесь и, замерев на месте, оглядывайтесь вокруг. Намереваясь приблизиться к открыто сидящей птице, никогда не идите к ней по прямой линии, а лучше в сторону, спирально, постепенно сокращая между нею расстояние, стараясь не глядеть на нее или взглядывая на нее мельком, уголком глаза. Еще лучше на ходу останавливаться, приседать на землю, будто занимаясь другими делами и всем видом своим показывая, что для вас она не представляет никакого интереса. Может быть, все это покажется смешным. Проверьте сами!

Но иногда можно идти и прямо, но очень медленно, так, чтобы создавалось впечатление, что вы стоите на месте.

Приближаясь к животному, снимайте и пытайтесь вновь подойти поближе. И так до тех пор, пока животное не выдержит

и скроется. Иногда эти страховочные снимки, сделанные с далекого расстояния, только и остаются на память о встрече, иногда же они оказываются лишними, когда улыбнулось счастье и удалось подойти совсем близко и сделать отличные снимки.

Если вы приближаетесь к какому-нибудь крупному предмету, большому дереву, бугру, скале, холму, то, подойдя к нему, осторожно выглядывайте из-за него: там может оказаться ничего не подозревающая дичь. Подкрадывание ползком мало что дает. К тому же фотоаппарат, полевая сумка, вещевой мешок далеко не всегда позволяют ползти бесшумно.

Если охотника преследует неудача и никак не удастся подойти к какой-нибудь интересной пичужке, не стоит отчаиваться. Птицы и звери неодинаковы. Рано или поздно может повстречаться доверчивая особь, с которой и можно будет сделать много снимков. И уж встретившись с такой птицей или зверем, не жалейте пленки.

Настойчивое преследование раз спугнутой добычи почти никогда не достигает цели. Животное становится все более и более пугливым, убедившись, что на него обратили внимание. Но иногда, если охотник ведет себя очень спокойно, животное может привыкнуть и начнет подпускать все ближе и ближе, пока расстояние не станет таким, когда уже можно будет щелкать затвором.

Вообще, спокойное поведение при преследовании животных имеет громадное значение. Каким-то путем возбуждение передается дичи, и нетерпеливого, горящего охотничьей страстью охотника всегда будет преследовать неудача. Не поэтому ли тот, кто бродит без ружья и без помыслов убить добычу, встречается с ней гораздо чаще, чем тот, кто настойчиво ищет с ней встречи.

В съемке с подхода полезны различные маленькие хитрости.

Во всех случаях идти против ветра лучше, чем по ветру, так как животное легче чувствует и слышит, когда ветер идет от преследователя. Если приходится подкрадываться к животному, которое не видит охотника, маскируя шум шагов, используйте порывы ветра. Замаскируйте свой костюм пучками травы, вовремя спрячьтесь за укрытием, заметив идущее животное, забежите за укрытие и станьте на его пути. Только в костюме, замаскированном травой, можно ходить на открытых участках. Но он при малейшем движении очень шумит. Почаще забирайтесь на возвышения и осматривайте местность через бинокль. Выберите путь, по которому легче всего подойти к замеченному животному, составьте «стратегический план нападения» на него. Ищите, изобретайте, выдумывайте, будьте охотником.

И, наконец, сочетайте активные поиски с ожиданиями, тем более, что во время похода, особенно длительного, полезно отдохнуть, привести в порядок записи, проверить чистоту оптики, приготовиться к новым съемкам. Выберите для остановки хорошее место, замаскируйтесь, займите удобную позу, приготовьтесь встретить животное из наиболее вероятного направления. Если во время похода попалось добычливое место, надо на нем испытать удачу полностью, чтобы потом не жалеть.

Фотоохотнику, не охотившемуся с ружьем, всегда полезно побывать в обществе местных охотников, особенно промысловиков, перенять от них опыт поисков зверей и птиц, получить полезные советы, расспросить о наиболее богатых зверем местах, записать сведения о их повадках и особенностях жизни.

● НА МАШИНЕ, НА ЛОДКЕ... Испокон веков животные

привыкли остерегаться пешего человека — охотника-истребителя. Поэтому охота с машины, мотоцикла, с лодки, верхом на лошади или с повозки бывает более удачной. Особенно удачны снимки с самого распространенного ныне транспорта — автомашины. Преимущества ее еще и в том, что благодаря большой подвижности машины за короткое время на ней можно объехать большое расстояние и тем самым увеличить возможность встречи с добычей. Впрочем, в последнее время усиленная ружейная охота с автомашин начинает постепенно прививать птицам и зверям чувство недоверия и опасения к этому виду транспорта. Тем не менее очень многие птицы подпускают машину почти вплотную.

Но, заметив добычу, никогда не нужно сидящим в машине кричать, размахивать руками, показывать. В кузове нужно соблюдать полный покой и молчание. Если позволяет местность, то, съехав с дороги, машину следует вести не прямо на добычу, а слегка вокруг и тихо, без рывков. Лучше, если машину ведет не сам охотник, которому следует быть наготове с фотоаппаратом, слегка высунутым в окно машины. Остановившись, не следует глушить мотор, если только он работает тихо. Иногда в степных или пустынных районах охота с машины, особенно легковой, дает отличную добычу.

Охота с мотоцикла менее удобна, так как охотник остается на виду. К тому же мешает более шумная работа мотора.

Летом — на телеге, зимой — на санях, верхом на лошади также можно приблизиться на малое расстояние к зверям или птицам. Особенно хороша охота со спокойной лошади. С высоты лучше обзор во все стороны, но не всегда удобно фотографировать добычу, особенно расположенную ниже охотника. Вообще же лучший снимок тот, который сделан на уровне глаз охотника. Впрочем, иногда, даже с большим успехом, можно приблизиться к добыче, идя рядом с лошадью и прячась за нее. С той же целью можно использовать осла и верблюда. В некоторых местностях животные

совершенно не боятся верховых и подпускают их на очень близкое расстояние. Но если лошадь пуглива или вокруг нее крутятся пауты, которые не дают животному покоя, лучше отставить охоту верхом или отложить до другого времени.

Там, где сильно развито скотоводство, можно пройтись или проехаться верхом рядом со стадом. Некоторые птицы сопровождают отары овец, например скворцы, склевывающие вспугнутых животными насекомых, или сороки, охотящиеся за присосавшимися клещами.

Особую прелесть представляет охота с лодки. Но для большего успеха ее нужно хорошо замаскировать травой, кустиками, пучками тростника, так как птицам отлично знакомы охотники на лодках. На лодке можно медленно подплыть или подкараулить водоплавающих птиц. Очень часто днем птицы держатся в тростниковых зарослях, показываясь на открытой поверхности воды с наступлением сумерек. Вооружившись лампой-вспышкой, можно испытать хотя и трудную, но полную романтики и своеобразия ночную охоту.

Вместо лодки с успехом используется автомобильная камера. Из автомобильных камер можно построить самые разнообразные модели лодок, пригодные для охоты. Еще более портативна лодка из надутых футбольных камер, сложенных вместе в прочный мешок. Нужно только иметь в виду, что футбольные камеры очень непрочны и легко прокалываются при соприкосновении с острыми предметами. Хороши также портативные, резиновые надувные лодки всевозможных систем. Если нет ни камеры, ни лодки, нетрудно соорудить самодельные плотки из бревен, из снопов тростника.

Если охотник имеет возможность раздобыть резиновый костюм, в котором можно погрузиться в воду без опасения промокнуть или замерзнуть, а вода не слишком холодна, то, забравшись по грудь и замаскировав себя в тростниках, можно успешно поохотиться, особенно в местах, изобилующих дичью, и в сезоны, когда на нее нет ружейной охоты и она более доверчива.

Иногда, нарушив одиночество, полезно пройтись по полям и лесам в обществе охотников, рыболовов или в экскурсии с юными натуралистами. Когда глаз и ушей больше, чаще замечается дичь и легче ее поймать в объектив аппарата. С охотниками, конечно, не с ружьем, а с фотоаппаратом, можно испытать охоту загоном, окладом с флажками, или каким-либо другим способом, заранее выбрав удобное место для съемки.

Если животное бежит, попытайтесь его остановить, цокнув языком, издав звук, похожий на писк мыши, или просто короткий и не слишком громкий свист. Иногда даже убегающее в панике животное из-за любопытства останавливается и замирает на несколько секунд.

Лучше всего охотиться в одиночку. Но почему бы ради разнообразия не испытать охоту с собакой, особенно гончей, которая может направить на охотника зайца или лисицу, с лайкой, способ-

ной посадить на дерево тетерева, рябчика, белку, летягу или выгнать затаившуюся дичь и отвлечь ее внимание на себя.

Хороша для этого, конечно, собственная дрессированная, универсальная собака, вроде спаниэля. Но если собака глупа, необучена, носится без толку из стороны в сторону, шумит, когда надо замереть, бежит вперед, когда необходимо остановиться, то она — злейший недруг фотоохотника, и чем скорее от нее отказаться, тем лучше. При съемке насекомых собака совершенно лишняя и будет только помехой.

В Забайкалье раньше на тарбаганов охотились с дрессированными собаками. Собака, заметившая тарбагана, медленно и прямо шла к нему, в то время как человек, прячась за нее, осторожно полз. Сурки-тарбаганы отлично понимают, что собака не опасна, пока она не рядом, и подпускают ее близко.

Животное можно приманить предметом, имеющим необычную форму, окраску. Так, в Средней Азии при помощи щита, украшенного разноцветными ленточками и колокольчиками, подкрадываются к горной куропатке — кеклику. Очевидно, подобные приспособления можно испытать и для многих других птиц и зверей, проявив изобретательность и смекалку.

Мелких птиц, затаивающихся на гнездах в траве, на лугах и степях, можно выгонять при помощи веревки, которую тянут два идущих друг против друга человека.

Если пойманную птицу, мелкое животное, поместив в естественную обстановку, спокойно и долго придержать руками на одном месте, то потом, отняв руки, можно сделать снимок, пока добыча сообразит, что она свободна.

Попробуйте использовать манки. Перепел, утки, рябчик легко приманиваются. Для этого воспользуйтесь обычными манками, имеющимися в продаже. Обладая некоторым искусством, можно привлечь изюбря во время гона, козулю, подражая крику ее теленка, лисицу на писк «мыши» и т. п.

Манком можно подозвать животное на такое расстояние, на которое самому умелому охотнику никогда не подойти. Но пользование манками приносит удачу только тому, кто хорошо знает голоса животных, обладает слухом музыканта и тактом натуралиста. Слишком настойчивый зов манка может внушить подозрение животному и напугать его.

Почему бы не применить современную технику и не попробовать в охоте с фотоаппаратом магнитофонные записи голосов птиц и зверей. Никто этого еще не делал. Умелый звукооператор может усилить записанный на ленту голос. Сколько неожиданностей может принести, допустим, призывный крик фазана, бормотание тетерева или глухаря, крик козули, рев самца оленя, зовущего к состязанию соперников.

Куда пойти **ГДЕ СНИМАТЬ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ** ●

охотиться с фоторужьем на птиц и зверей? Ведь они не насекомые, их не найти, где поселился человек. Часто, особенно жителя крупного города, этот вопрос волнует и тревожит.

Охотиться можно везде. Даже в очень сильно преобразенной хозяйственной деятельностью человека местности можно найти дичь. Но она будет редка, однообразна и, конечно, очень осторожна и недоверчива к человеку. Поэтому, желая серьезной охоты, следуйте главному принципу: отправляйтесь на охоту туда, где нет человека, в глушь, где природа нетронута, в край непуганых зверей и птиц. Трудно найти теперь такие места, их становится все меньше. И тем не менее в нашей необъятной стране еще немало глухих уголков, где дичь встречается на каждом шагу и допускает на верный «выстрел» фотоаппарата. Особенно хороша глухая необжитая тайга, высокие горы, необъятные болота, безбрежные пустыни. Малолюдны северные окраины нашей страны. Летом в тундре — настоящее царство непуганых птиц и раздолье для фотографа, натуралиста, любителя природы, наблюдателя.

На территориях обжитых стремитесь в места, охраняемые человеком, — в заповедники, заказники, где запрещена охота с ружьем и где с радушием встретят охотника с фотоаппаратом. В каждом заповеднике имеется база с домами для приезжих. Можно остановиться и на кордонах, в которых живут егеря.

Снимайте в разных ландшафтах: в лесу, в степях, на болоте, в горах, в пустынях. В лесу легче подкрасться к дичи, но она не

всегда освещена солнцем или сидит высоко и снизу не получится верного снимка. Вышки, веревочные лестницы, засидки на деревьях возле гнезд и логовищ помогают охотнику. В степи открыто, много света, далеко видна добыча, но подойти к ней не всегда легко. В степи и пустыне верный помощник фотографа — автомобиль, с которого можно сделать удачный снимок, а на болоте — хорошо замаскированный скрадок или лодка. В крутых скалистых горах неплохая охота, и стоит подумать о том, чтобы отправиться в горный поход, а то и присоединиться к альпинистам. Везде надо побывать охотнику с фотоаппаратом. Ведь каждое животное привязано к определенной растительности, рельефу, почвам, одним словом, к определенному облику природы.

Для того чтобы научиться хорошо разбираться в природе и разнообразии ее ландшафтов, приобретите и тщательно изучите различные карты страны: физическую, геоботаническую и даже почвенную. Прочтите книги о животном мире, населяющем различные местности, чтобы знать, где кого искать, быть может, даже составьте списки предполагаемых трофеев. Увяжите сведения с климатическими данными, чтобы знать, какую ожидать погоду, чтобы не прибыть на охоту слишком рано на севере или опоздать на юге.

Охотник за фотоснимками свободен от сроков, он может смело идти в поле с фоторужьем в любое время года. Но зима мало добычлива, так как многие животные впадают в спячку или откочевывают на юг. Тем не менее и зимой масса дел. Как много интересных следов на снегу, или, как привыкли говорить ружейные охотники, по белой тропе. Читая книгу следов, можно увидеть и запечатлеть немало различных историй из жизни животных — загадочных, поучительных или совершенно неожиданных для науки. Интересны не только следы, оставленные ногами, а также остатки еды, гнезда, логова и т. д.

Весна — время расцвета жизни, пробуждения после долгого зимнего сна, время всеобщего подъема жизни, брачных игр и состязаний, поисков гнезд, драк за территории. И сам охотник с фотоаппаратом после долгой зимы чувствует в себе прилив сил, любви к природе и с азартом окунается в охоту. В прозрачном лесу ранняя весна — лучшее время.

Лето — пора заботы о потомстве, гнездостроения, кормления детей. В это время многие животные живут скрыто, незаметно, стараясь ничем не выдать своего присутствия. Летом надо быть очень зорким в поисках добычи. Зато как только кончен расплод,

все гнездовые территории нарушены, масса молодых животных начала самостоятельную жизнь — наступает второе после весны добычливое время года.

Хорошо фотографировать животных, собравшихся вместе: лежбища морских зверей, сборища океанских птиц, особенно водоплавающих, колонии сурков, сусликов, песчанок, пищух. Тут лишь бы не растеряться, так как может оказаться сразу много объектов съемки, едва успевай перезаряжать фотоаппарат.

● **НЕМАЛОВАЖНЫЕ МЕЛОЧИ** И еще существует много мелких правил охоты, пренебрегать которыми нельзя.

Прежде всего, где бы вы ни находились, ваше фоторужье всегда должно быть наготове, а вы — начеку. Тот, кто потеряет бдительность, всегда наказывается. Охота с фотоаппаратом, как и охота с ружьем, в значительной мере случайна, и трудно предвидеть, когда произойдет долгожданная встреча. А она нередко происходит в самом неожиданном месте. Будьте всегда настороже и тогда не придется раскаиваться за беспечность и жалеть об упущенном случае, какой, быть может, больше не представится.

Всегда помните, что тщательная наводка на резкость — одно из главных условий снимка. Если зверь не собирается скрыться, проверяйте наводку перед каждым снимком, не верьте себе. Проверяйте наводку на резкость по хорошо очерченной детали: по блику на глазах, по усам, отдельным шерстинкам, рисунку пера, резко контурирующим пятнам окраски, по рядом прислонившейся веточке, листочку, цветку.

Иногда ощущение резкости может быть ложным, особенно когда окраска животного контрастна. Поэтому строгий контроль за близлежащим фоном и по окружающим предметам помогает избежать ошибки.

Охота с фотоаппаратом предъявляет повышенные требования

к зрению. Поэтому пожилому охотнику или охотнику, носящему очки, следует тщательно проверить свое зрение и, кроме того, воспользоваться ввинченным в оправу окуляра фотоаппарата «Зенит» специальным кольцом, вставив в него дополнительную линзу из очкового стекла. Число диоптрий этой линзы должно быть немного меньше, чем на линзах в очках.

И опять несколько слов о спуске затвора. Помните, что выстрел из фоторужья должен быть подобен выстрелу из снайперской винтовки — медленный, плавный, при максимальной устойчивости тела и широко расставленных ногах. Если можно, снимайте лежа, на локтях, или с колена, или прислонившись к дереву, еще лучше, — прислонив к нему и сам аппарат или телеобъектив. Чем более устойчив аппарат, умелый спуск, правильнее наводка, тем безукоризненней снимок. Кстати, спуская затвор аппарата, помните, что некоторые, особенно чуткие, животные пугаются щелчка и тотчас же скрываются. Так ведут себя фазаны, суслики, песчанки и многие другие животные. С такими животными надо быть особенно настороженными, памятуя, что снимок будет первым и последним.

Большие скорости затвора в сочетании с сильно светочувствительным материалом позволяют снимать животных на лету и на бегу. Но эта съемка очень трудна и надо много терпения и навыка, чтобы, умело ведя фотоаппарат, снять влет проносящуюся мимо чайку или голубя, не смазав изображения. В такой съемке не избежать ошибок, и хорошо, если из всей ленты окажется только один-два удачных кадра.

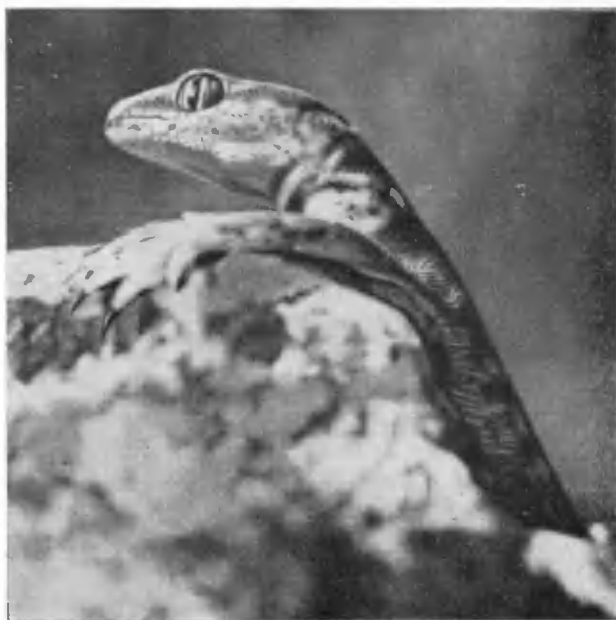
Снимая летящих птиц, можно использовать два приема: один, — ведя фотоаппаратом за птицей, стараются одновременно наводить на резкость и, уловив короткое мгновение, вовремя нажимают на спуск; другой, — заранее поставив наводку аппарата на определенное расстояние и, выждав, когда птица окажется в ее пределах, сделать снимок. И тот и другой способ имеет свои недостатки и преимущества, и оба требуют большой быстроты реакции от охотника. А часто бывает так, что только соберешься спустить затвор, как птица уже за пределами кадра и резкости.

При фотографировании движущихся животных надо выбирать самую маленькую экспозицию, которую только позволяет освещенность и светочувствительность материала. Вообще же, даже спокойных животных нельзя снимать телеобъективом с экспозицией больше чем в $1/250$, и в крайнем случае — $1/100$.

На качество снимка зверей и птиц, как и при съемке насекомых, большое влияние оказывает освещение.

Выбор правильного освещения — громадное дело. Прямой свет делает снимок плоским, невыразительным. Не снимайте против света: в подавляющем большинстве случаев снимок окажется неудачным или в лучшем случае на нем получится только силуэт. Помните, что лучшее время съемки — вечер или утро, при боковом освещении. Кстати, утром и вечером в мире птиц и зверей царит наибольшее оживление. Дневная охота менее удачлива, а в жарких странах, в пустынях, когда царит зной, все живое замирает и прячется в укромные уголки.

Никогда не забывайте о фоне фотоснимка. Животное на голом белом фоне неба выглядит менее привлекательно, чем на расплывчатом фоне кустов, деревьев или какого-нибудь ландшафта. Даже

неясные пятна оживляют рисунок и делают его более художественным и привлекательным. Вместе с тем фон не должен быть резким. Среди мелких четких деталей изображение животного не будет выделяться. Об этом мы уже говорили.

Отвратительны снимки животных раненых, попавших в капкан, испытывающих мучения, гибнущих. Не забывайте об эстетическом значении снимка. Но когда такой снимок служит документом, изобличающим браконьера, он вполне себя оправдывает в качестве иллюстрации к газетной или журнальной статье.

Узкопленочный аппарат в известной мере можно сравнить с пулеметом. В короткое время им можно сделать множество снимков, и один из них окажется наиболее удачным. В этом большое преимущество малоформатных объективов. И этим преимуществом надо уметь пользоваться.

Правда, обычно из множества снимков удачных бывает очень мало, и смущаться этим не следует. Таково общее правило съемки животных, кем бы она ни производилась,— фотолюбителем или опытным профессионалом.

Подкравшись, сперва снимайте то, что представляется возможным, снимайте торопливо, пока животное не почувяло опасности и не скрылось. Но, сделав первые снимки, для повторных уже старайтесь подойти еще ближе, выбирайте более удачную позу, освещение, не забывая, что снимок должен подчеркивать наиболее характерные черты животного или отражать какое-либо интересное явление в его жизни, особенность поведения, быть возможно более художественным. Фотограф — не только охотник за снимками, но еще и художник, а для того чтобы стать им по-настоящему, необходим опыт, прилежание, страсть и самое главное — любовь к природе, к животным, к разлитой всюду красоте жизни. И так же, как и в охоте за насекомыми, очень важно знать жизнь животных.

Охотник, вооруженный знаниями, будет более осмысленным в своих действиях, и, снимая зверей и птиц, сможет отличить менее важное от первостепенного, невольно станет наблюдателем, и немало секретов жизни откроется перед его изумленными глазами. Для того же чтобы знать, сделайте своим первым помощником книгу. О птицах и зверях написана масса книг.

Приобретите себе книги «Определитель млекопитающих», «Определитель птиц». Они помогут узнать, какая птица или зверек встретились в вашей охоте.

● **В ПУТЕШЕСТВИИ** Отправляющемуся в путешествие следует запастись не только необходимыми предметами, но и заполучить советы. Не обойтись без добрых советов и охотнику с фотоаппаратом.

Прежде всего, конечно, следует ознакомиться с литературой о географии, природе и животном мире той местности, которую вы собираетесь посетить. Полезно посоветоваться со специалистами-зоологами.

Если охотник располагает собственным транспортом, то бивак следует разбивать в более глухом месте, где есть дичь и где можно ожидать удачной охоты. Но фотоохотник должен быть примером бережного отношения к природе: максимум предусмотрительности, чтобы не сломать лишнюю ветку, уйти с бивака, не оставив после себя мусора и заметных следов. Всегда с собой возите палки для палатки и специальный таганок для костра, чтобы не рубить молодых деревьев.

Очень многие снимки удается сделать прямо на биваке, случайно, во время отдыха. Поэтому на стоянках вести себя надо возможно тише, стараясь ничем не выдавать своего присутствия, да и располагать бивак так, чтобы он был менее заметен. Вокруг бивака, особенно многодневного, не следует настойчиво преследовать птиц: многие из них вскоре сами привыкают к человеку и отлично позируют перед фотоаппаратом.

Нет ничего плачевнее оказаться в пути без негативного материала. Сколько огорчений доставляет бессилие охотника, когда встречаются прекрасные сюжеты, а снимать не на что. Поэтому даже при самых малых видах на охоту нужно брать с собой пленку с большим запасом. При посредственной охоте в день идет в среднем одна пленка, хотя могут быть дни, когда трех-пяти пленок может оказаться недостаточно. Пленка должна быть одинаковая, стандартная, обязательно проверенная. И при себе надо носить не менее трех-четырех кассет, регулярно каждый вечер перезаряжая отснятые.

Если же при себе не оказалось мешка для перезарядки, а пленка сорвалась или ее заело в аппарате, тогда приходится сооружать импровизированный мешок из одежды. Из теплой тужурки, куртки, пальто сделать такое приспособление нетрудно. Для этого одежду застегивают на все пуговицы, заворачивают подол, плотно укладывают на колени, а руки засовывают в рукава. Разумеется, для перезарядки аппарата надо выбирать место в тени.

Иногда все кассеты заканчиваются днем. Поэтому портативный мешок для перезарядки совершенно обязателен в путешествии. Его даже полезно носить с собой в рюкзаке, в расчете на то, что иногда пленку может заесть в аппарате или конец ее может сорваться с катушки. Не ждать же вечера и темноты, когда вокруг столько сюжетов! В мешке для перезарядки можно хранить и заряженные кассеты.

Негативный материал чувствителен к температуре и влажности. Поэтому пленки и заряженные кассеты надо хранить обернутыми в материю и в кусок клеенки или другого водонепроницаемого материала. А чтобы пленка не подвергалась резкой смене и высоким температурам, ее нужно завернуть в запасную одежду и спрятать в самый центр рюкзака, в спальник и т. п. Особенно важно прятать пленку в жарком климате, ночью же ее нужно охлаждать. Если пленка хранилась плохо, она рано стареет, теряет чувствительность и вуалируется, а отснятое на ней изображение постепенно исчезает. Обидно испортить снимки после того, как на них потрачено столько сил. Зимой, в морозы, чтобы не загустела смазка и не отказал затвор, приходится аппарат носить, прикрыв чем-нибудь теплым, а заходя в помещение, плотно укутывать.

Если охотник не надеется на свою память, а проявить снятый материал придется не скоро, то лучше вести запись снимкам, чтобы потом избежать путаницы.

Недопустимо брать с собой пленку, предварительно не испытав ее. Рискованно также снимать на пленку без пробного проявления в пути. Если есть чистая прохладная вода, то почему бы не

захватить с собой небольшой набор химикалий и проявочный бачок и не посмотреть, что получилось от снимков.

Ружье-фотоаппарат деликатнее простого ружья. Поэтому оно требует очень бережного к себе отношения.

Фотоаппарат, особенно с телеобъективом,— чувствительный прибор, о котором в путешествии все время приходится заботиться. Во время переезда, осо-

бенно на грузовой машине, фотоаппарат надо упаковать в самые мягкие вещи. А так как фоторужье должно быть всегда наготове даже во время переезда, то лучше всего сшить для него ватный чехол или использовать в качестве чехла рукава старой ватной тужурки. Чехол нужно сделать достаточно толстым и вместе с тем настолько просторным, чтобы из него без затруднений можно было бы быстро вынуть ружье.

Носить фотоаппарат или фоторужье всегда надо с колпачком. Еще лучше, если на объектив надеть самый слабый светофильтр ЖС-12, который надежно предохранит оптику от возможных повреждений. Кроме того, объектив фотоаппарата обязательно должен быть защищен блендой. Без бленды охотник может упустить возможность сделать интересные снимки, особенно утром и вечером.

Если же в предвидении дичи приходится нести ружье взведенным и без колпачка, ни в коем случае наводка объектива не должна стоять на бесконечности: солнечный луч, случайно попав в объектив, сфокусируется на шторке и прожжет ее за очень короткое время. Не следует и сам фотоаппарат держать на солнечном свету: во-первых, это может вызвать перегрев пленки и, во-вторых, она может завуалироваться. Особенно сильно на пленку влияет освещение аппарата ультрафиолетовыми лучами, обильными в горах ранней весной, когда не совсем сошел снег, а солнце светит ярко.

Разными условиями хранения пленки в фотоаппарате, по-видимому, и объясняется то, что при проявлении пленка одного и того же качества оказывается по-разному завуалированной.

Если в путешествии, походе пользуются компасом, то экспонометр нужно носить в жестяной коробочке, иначе показания стрелки компаса будут неверными и он подведет вас.

Нет такой оптики, которая одновременно была бы пригодна для съемки и насекомых, и птиц, и зверей. Поэтому приходится брать с собой один или даже несколько запасных объективов. Еще лучше иметь при себе сразу два фотоаппарата, снабженных разными объективами. Во время путешествия на легковой машине оба аппарата можно держать при себе под рукой. В походе может выручить товарищ, помощник, любознательный пионер-натуралист, который и возьмет на себя крайне необходимую роль «оруженосца».

К большому сожалению, нет еще фотоаппаратов, на которых, как у киноаппаратов, было бы укреплено несколько объективов, хотя практически это очень просто сделать даже самому, проявив некоторую изобретательность.

И наконец, в путешествии на случай плохой погоды надо иметь с собой какое-нибудь занятие, чтобы не было скучно и не шло время попусту. Снимать же только при солнечной погоде.

Отзвенели веселые весна, лето и **СУДЬБА СНИМКОВ** ●
осень, остался позади проведенный в путешествии и охоте с фотоаппаратом отпуск. Наступила долгая зима, пришло время заняться и обработкой снимков. Прежде всего, как хранить негативы?

Непростительно, когда пленки, свернутые рулончиками, валяются где-нибудь в дальнем углу шкафа, даже если карьера охотника с фотоаппаратом только начата. Негативы требуют самого бережного обращения, особенно, если на них есть ценные снимки. Самый

лучший способ хранения негативов — не в отдельных конвертах, как это рекомендуется во всех руководствах по фотографии, а в специально изготовленных тетрадах или книгах. Испытав в течение своей жизни самые различные способы хранения негативов, автор остановился на следующем.

Для фототеки пригодны канцелярские книги, тетради для рисования из плотной бумаги или даже негодные книги в твердом переплете. Из книги (только не из тетрадей для рисования), из середины каждой переплетенной тетради, вынимается половина листов. Бумага режется полосками шириной в 4—4,5 сантиметра на карманчики для пленки, затем из картона или даже из простой бумаги готовится шаблон, на котором размечается расположение полосок, с учетом, что на каждой странице должно быть четыре карманчика. Нижний и боковые края каждой полоски смазываются клеем, и полоска приставляется по шаблону к странице. В качестве клея лучше всего использовать силикатный, который тотчас же прихватывает бумагу. Полоски клеются только на одну сторону страницы. Нарезанная по шесть-семь кадров пленка закладывается в карманчики и в таком виде хранится. На каждой пленке на негативном слое тушью или чернилами пишется номер. Такой же номер ставится и на соответствующем карманчике. На нем же заносятся записи о снимке, в том числе ставятся условные обозначения о пригодности к печати и т. п. Печатая с негативов снимки, прежде чем экспонировать фотобумагу, на ее обратной стороне пишут номер отрезка пленки. Если фототека большая, подобное обозначение совершенно необходимо: оно поможет в том случае, когда требуется вновь напечатать какой-либо снимок. Прежде чем печатать снимки, полезно детально просмотреть негативы и из множества выбрать самые удачные.

Снимки отпечатаны, разбиты на группы: насекомые, птицы, млекопитающие, амфибии и пресмыкающиеся — каждая в отдельности. Составлены альбомы. Просматривая снимки, мы вспоминаем прошедшее лето, отдельные эпизоды охоты, и нам чудятся смо-

листый запах хвойного леса, вольный ветер степных просторов, прозрачные горные дали и вновь тянет к новой поездке, новым путешествиям и новой охоте с фоторужьем.

С удовольствием смотрят ваши альбомы друзья и знакомые, и многим из них тоже хочется взяться за фотоаппарат и отправиться в дальние странствования в неведомые края.

Но разве только этим ограничивается судьба снимков? Ни в коем случае! В каждом учреждении, в школе, в высшем учебном заведении можно и следует организовать кружки фотолюбителей, и охотники за животными займут там свое особенное место. Выставки, фотоконкурсы на лучший снимок, как много в этом живого интереса!

Хорошие снимки представляют интерес не только для семейного альбома, они приобретают и публицистическое значение. Мно-

гие наши центральные и местные журналы часто помещают удачные фотоснимки, объявляют на них конкурсы.

Начинают объявлять фотоконкурсы для охотников с фотоаппаратом и учреждения. Таков фотоконкурс, проведенный в 1961 году Росохотсоюзом. Надо полагать, что в будущем количество таких конкурсов неизмеримо возрастет.

Если же снимок сопроводить выразительной надписью, кратким образным описанием, содержательным очерком, новеллой, разве это не настоящее творчество, ради которого оправдываются хлопоты по подготовке к охоте и нелегкие путешествия, и трудная охота, и заботливая обработка отснятого материала. И это творчество у многих пробудит желание самому взяться за съемку, поможет стать ближе к природе, по-настоящему полюбить ее. А любовь к природе — это любовь и к своей Родине. И что может быть священнее этого чувства!

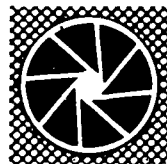
Охота с фотоаппаратом — не предел для тех, кто любит природу. Рядом с ней шевствует охота с киноаппаратом, охота за головами животных с магнитофоном.

Очень своеобразна подводная охота.

Подводный мир совершенно особенный. Человек, впервые попавший в него, невольно поражается величайшим своеобразием и причудливым сочетанием красок и форм. Под водой все по-другому. Необычны и подводные обитатели в своем естественном окружении. Подводная охота с фотоаппаратом сравнительно молода, хотя уже привлекла немало горячих энтузиастов. Но прежде чем ею заниматься, надо в совершенстве освоить подводный спорт, стать настоящим аквалангистом. Техника подводной съемки значительно сложнее обычной. Сложнее и применяемая аппаратура. Для этой охоты надо обзавестись разнообразным оборудованием, в том числе специальными водонепроницаемыми боксами для фотоаппарата и осветителей и т. п.

**ПРО ОХОТУ С ФОТОАППАРАТОМ МОЖНО ПРОЧЕСТЬ
ЕЩЕ В СЛЕДУЮЩИХ КНИГАХ:**

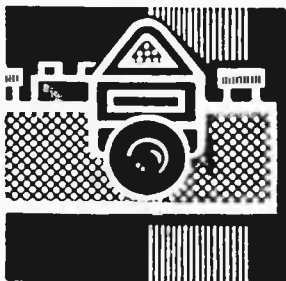
- БУТУРЛИН С. А. Охота с камерой.
ВЕНДРОВСКИЙ К. В., ЖУКОВСКИЙ Б. И. Фотолюбителю-туристу.
Изд-во «Искусство», 1961.
- ВИЛЬЧЕК Л. Яичко яичку не равно. Наша ксенгарня. Варшава, 1962.
- ВИЛЬЧЕК Л. С глазу на глаз. Наша ксенгарня. Варшава, 1962.
- ГОЛОВАНОВА З. Н., ПУКИНСКИЙ Ю. В. Птицы вокруг нас. Лени-
издат, Ленинград, 1964.
- ЗАПЛАТИН. С кинокамерой вместо ружья, 1962.
- МИНЕНКОВ И. Б. Микрофотография, Изд-во «Искусство», Мос-
ква, 1960.
- МИНКЕВИЧ В. Л. С фотоаппаратом в мире растений и насекомых.
«Искусство», 1957.
- ОГНЕВ С. И. Фотография живой природы. Изд-во Московского
общества испытателей природы. Москва, 1949.
- СМОРОДИН В. А. Фотографирование природы. Изд-во «Искус-
ство», 1957.
- ТУРОВ С. С. Натуралист-фотограф. Изд-во «Советская наука»,
Москва, 1952.
- ХОМОКИ-НАДЬ-ИШТВАН. С кинокамерой в таинственном мире
птиц и зверей. Кп. Коровина. Будапешт, 1957.
- Кроме того, много статей и фотоиллюстраций публикуется в
журналах «Советское фото», «Природа», «Наука и жизнь» и др.

Охотничьи трофеи •

Дополнительный глаз человека
● *Маленькие открытия большой жизни*
● *Отбойный молоток осы, локатор риссы, рефлексор богомола*
● *Солнечные ванны лечат насекомых*
● *Фоторужье собирает художественную галерею насекомых*
● *Большие портреты маленьких животных*
● *Звери и птицы — осторожные позы*
● *Увлеченные игрой не замечают охотника*
● *Коварные сороки*
● *Как открыть заячью фотографию*
● *Что выражают глаза совы*
● *Воробьи занимают дезинсекцией*
● *Костюм-невидимка*
● *Разговор охотника и сусликов*
● *Олени боятся выстрела даже из фоторужья*
● *Охотничьему трофею — долгая жизнь.*

ВИБРАТОР ОСЫ-АММОФИЛЫ ●

В ложбинке между лессовыми холмами среди травы слышен жалобный звон крыльев гибнущей в тенетах паука мухи. Но сколько я не ищу, не могу найти ни паука, ни его добычи. Сидит только на небольшой чистой полянке оса-аммофила с тонкой талией и узким брюшком, украшенным красной перевязью. Оса роет землю челюстями, а ее крылья мелко вибрируют. От них и несется жалобная песня.

Несколько минут работы, и оса уже забирается так, что из норы торчит только кончик брюшка. Как она быстро работает: комочки земли так и вылетают стружкой.

Вскоре оса совсем скрывается под землей. Теперь жалобная песня крыльев становится глуше. Наконец оса выбирается на поверхность. Работа закончена. Она чистит свое запыленное тело и деловито мчится в сторону. Я бегом едва успеваю за нею.

Но вот оса опускается возле зеленой гусеницы бабочки. Она заранее ее парализовала точными ударами жала в нервные узлы.

Теперь мне легко возвращаться: оса медленно волочит тяжелую ношу по земле. Вот и норка. Оса скрывается в ней вместе с добычей. Сейчас там, в подземелье, она откладывает на гусеницу яичко.

Прошло несколько минут. Оса выбралась наверх и спешно, не теряя ни секунды, стала таскать кусочки земли и мелкие камешки в норку. Оказывается, жилище детки должно быть заложено пористым материалом, чтобы через него проходил воздух. И тут я замечаю, что когда комочек земли или камешек сидит прочно в почве, оса вибрирует крыльями. Мелкое дрожание каким-то путем передается челюстям, и едва только они прикасаются к комочку, как он мгновенно отваливается.

Так вот в чем дело! Оказывается, в земляных работах осы пользуются своеобразным вибратором.

На следующий день, набрав с десятков ос, я сижу в лаборатории и вскрываю их. Тайна скоро открывается. В груди осы расположены мощные летательные мышцы. Здесь же находится воздушный мешок. От него идет канал в голову и заканчивается под челюстями. Когда осе надо рыть землю, она начинает вибрировать летательными мышцами. Судя по звуку, вибрация очень быстрая, около 300—400 колебаний в секунду. Вибрация передается по воздушным ходам к челюстям.

Ну чем не отбойный молоток или строительный вибратор! И кто знал, что им так ловко пользуется оса!

Позже такой же вибратор я нашел у других роющих ос, у земляных пчел и даже у шмеля. Только шмель применяет его для того, чтобы стрясти пыльцу, плотно сидящую на тычинках цветков. Не зря он пользуется славой отличного опылителя.

ПОДЗЕМНЫЙ ЖИТЕЛЬ ●

На ярко-белой почве солончаковой пустыни между реденькими кустиками солянок виднеются темные отверстия норок. В норках кто-то живет, и достаточно туда направить от карманного зеркальца солнечный зайчик, как в глубине засветятся яркими огоньками чьи-то глаза.

Сорвем сухую былинку и осторожно засунем ее в норку. Хозяину норы, видимо, не нравится вторжение в его тихую подземную обитель. Он хватает былинку и пытается ее выдернуть из рук. Ну, сейчас не зевать! Осторожно, без рывков, будем поднимать былинку вверх. За нею, будто преследуя отступающего противника, неотступно следует хозяин норы. Вот уже совсем близко засверкали большие глаза, показалась одна, другая светлые ноги, а за ними и сам подземный житель — солончаковый тарантул. Он сидит некоторое время у входа в нору, как бы недоумевая, куда делся его противник...

Солончаковый тарантул — крупный светлый паук. Длина его туловища 3—4 сантиметра. Неизвестно — ядовит он или нет. Никто с ним еще не ставил экспериментов.

В солончаковой пустыне, но вблизи водоемов, в таких же норках живет другой тарантул. Он значительно темнее солончакового тарантула. Образ жизни этого тарантула изучен хорошо. Весной самка кладет яйца в большой кокон и, не выходя из норы, прогревает его у входа в норку, на солнце. Когда из яичек начнут выходить паучки, самка разрывает оболочку кокона, и все ее

многочисленное семейство — 500—700 паучат — взбирается на спину матери.

Как только паучки окрепли, тарантул-мать навсегда покидает свое жилище и отправляется странствовать вместе с паучками. Она добирается до воды, и здесь паучки жадно утоляют свою жажду. Затем, обычно на сыром лугу, тарантул расселяет своих детей, сбрасывая их со своего тела задними ногами.

Паучки быстро растут, но только к следующему лету превращаются во взрослых тарантулов. Вначале они ведут бродячий образ жизни, но потом постепенно становятся оседлыми и строят свои собственные норы. В норе паук живет, в норе и ловит добычу — насекомых, которые туда сами забираются: в жаркой пустыне кто только не пытается спрятаться на день куда-нибудь в тенистый уголок.

Этот тарантул — длина его до пяти сантиметров — самый крупный из всех пауков, обитающих в Советском Союзе. Несмотря на свои размеры, он слабо ядовит, и от его укуса никогда не бывает серьезного отравления.

● **ПУСТЫННАЯ МОКРИЦА** Пустынная мокрица отличается от мокриц, живущих в домах, твердым и прочным панцирем. Иначе в пустыне не проживешь: тело быстро потеряет влагу и высохнет. Живут пустынные мокрицы в норках, большими колониями.

Каждая норка принадлежит только одному семейству. Отец семейства легко отличается от своей супруги одной характерной особенностью. На первых двух грудных сегментах у него торчит вверх по ряду крепких зубцов.

Весной в каждой норке рождается около полусотни малышей. С ними много хлопот, и для порядка дел между отцом и матерью существует строгое разделение обязанностей. Мокрица-отец без-

отлучно находится у входа в нору и охраняет ее от непрошенных посетителей. Слегка изогнувшись, он выставляет в отверстие норы свои зубастые сегменты и в случае опасности так плотно ими упирается в стенки норы, что для того чтобы открыть такую живую дверь, нужно приложить немалое усилие. Но чем сильнее давить на выгнутую грудь, тем крепче упираются гребешки в землю. Кроме того, смыкая зубастые гребешки вместе, мокрица может чувствительно ущемить своего противника.

Мокрицы-малыши стремятся погреться на солнышке и часто просятся из своего подземного убежища наружу. Отец их охотно выпускает, но вскоре же загоняет обратно.

Никого не пускает мокрица-отец в нору, но едва только к его зубастой спине прикоснется усиками мокрица-мать, отлучившаяся по делам, как запор мгновенно убирается.

В колонии норы расположены очень близко друг к другу, поэтому мокрицы часто толкаются не в свои норы. Есть среди них и бродяги, не имеющие своей семьи. Но все посторонние всегда

получают решительный отпор. Как мокрицы отец и мать узнают друг друга — непонятно! Видимо, у них есть какие-то свои, свойственные каждой паре особые сигналы.

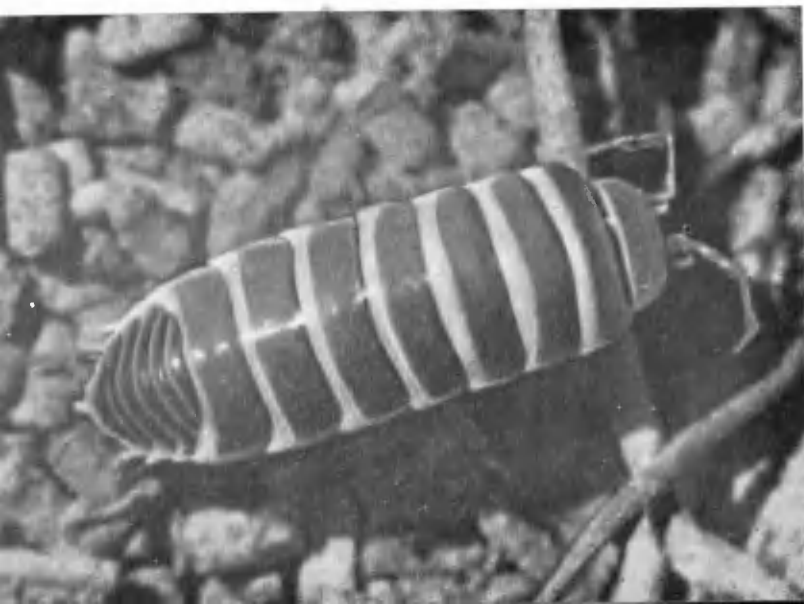
Если мокрица-отец стережет дом, то мокрица-мать вечно занята заготовкой провизии. Не спеша, ползая по земле, она забирается на растения и, откусив листик, направляется с ним в свою норку. Около еды тотчас же собирается дружная компания детенышей, и вскоре от добытого ничего не остается.

В норе вместе с маленькими мокрицами поселяется небольшой черный жучок-чернотелка. Он пользуется равными правами с детьми, и к нему не относятся враждебно. Вместе со всеми он поедает листочки растений. Его также охотно выпускают и впускают в нору. Жучок-чернотелка — явный сожитель, вот только неизвестно, приносит ли он какую-нибудь пользу своим хозяевам.

Маленькие мокрицы быстро растут, и к осени они становятся такими же взрослыми, как отец и мать. К этому времени их родители гибнут. Молодые мокрицы продолжают жить дружной семьей и с наступлением зимы, углубив нору, залегают всей компанией в спячку.

С первыми признаками весны мокрицы просыпаются, вылезают из нор, но снова прячутся, как только похолодает.

Весной мокрицы линяют, и тогда половина из них оказывается с большими зубастыми гребешками, то есть самцами, другая половина — самками.

После бродяжничества мокрицы разбиваются на пары и роют норы. Не легко им быть землекопами: у них нет никаких роющих органов. Поэтому они смачивают землю слюной, съедают ее и в кишечнике выносят на поверхность.

Как только нора готова, самка кладет яички, а самец сторожит дом. Когда же из яичек выходят маленькие мокрицы, вновь начинается жизнь большого семейства.

Есть еще одна интересная особенность жизни мокриц. Они не едят обычные листочки, а обязательно разыскивают те, которые поражены грибами. Видимо, подобная еда более полноценна, так как грибки богаты белками. Так мокрицы приносят растениям пользу, уничтожая заболевшие листья.

Мокрицы полезны и в другом отношении. Они живут в лессовой пустыне на плотной, как камень, глинистой почве, которую постоянно пробуравливают своими норками во всех направлениях, способствуя проникновению в нее влаги и воздуха, удобряют ее тем, что заносят в норки остатки растений. На почве, обработанной мокрицами, растительность лессовой пустыни всегда богаче. Только мало кто знает про эту столь важную деятельность этих маленьких тружеников пустыни.

Сильный ветер вывернул с корня- **НАЕЗДНИК - РИССА** ●
ми старую ель и повалил ее на землю. Дерево быстро засохло, хвоя пожелтела и осыпалась. На ствол и ветки напали короеды и источили их ходами. Вскоре кора отвалилась кусками, обнажив древесину. А когда в стволе завелись белые личинки жуков-дровосеков и ос-рогохвостов, на поваленной ели неожиданно появились наездники-риссы.

Рисса вся в движении. Ни минуты отдыха и покоя. Беспреданно она ползает по стволу и без усталости колотит по нему длинными усиками, украшенными белыми колечками. Если бы не эти белые

колечки, пожалуй, за усиками не уследить глазами, так быстро постукивает ими рисса.

Для чего она обстукивает дерево? Она занята ответственными и нелегкими поисками. Попробуйте-ка определить, где в древесине живет жирная личинка дровосека. А она-то и нужна наезднику-риссе.

Трудно сказать, как находит рисса личинку дровосека. Может быть, на усиках расположены чуткие обонятельные органы, способные уловить запах личинки сквозь толщину древесины в несколько сантиметров. Или рисса использует усики, как врач молоточек, и по легчайшему изменению звука, совсем неуловимому ухом человека, определяет, есть ли там, глубоко в древесине, ее добыча. А может быть, на усиках расположены какие-нибудь совсем особенные органы, еще не известные науке, что-нибудь похожее на локатор.

Ведь у насекомых все еще так много загадочного.

Вот она что-то нашла, крутится на одном месте, отползет в сторону и вновь возвращается обратно. Будто сомнение берет наездника. Он сейчас решает сложную задачу и так поглощен ею, что совсем не замечает направленного на него синего объектива фотоаппарата.

Но вот, кажется, сомнения рассеяны. Внезапно у риссы усики подняты кверху и расставлены в стороны, брюшко приподнято, и длинная иголочка направлена наклонно к поверхности дерева. Она застыла в неудобной позе, опираясь на самые кончики своих лапок.

Затем рисса сделала несколько поворотов вокруг воткнутой иголки, и вдруг иголка раздвоилась, от нее отошел в сторону футляр и согнулся дугою. А сверло (какое оно тоненькое!) стало медленно погружаться в дерево.

Несколько минут усиленного труда, футляр согнулся скобою, а сверло-яйцеклад почти все погрузилось в дерево и остановилось... Брюшко риссы конвульсивно вздрогнуло, по иголке-яйцекладу, вонзенному в дерево, прошла едва заметная волна — то маленькое белое яичко отправилось в путь.

Потом брюшко поднимается кверху, вытаскивается иголка-яйцеклад, футляр разгибается и закрывает иголку. Работа закончена. Слегка затрепетали усики, зашевелились крылья, легкий подскок — и рисса взлетела в воздух, навсегда оставив поваленное дерево.

Неплохо убедиться, в кого же рисса отложила свое яичко. Осторожно, сначала топором, затем ножом, слой за слоем вскрываем древесину.

Показался ход, плотно забитый опилками, а за ним, как раз против места, где рисса погрузила свое сверло-яйцеклад, в просторном ходе лежит белая личинка дровосека. Ее покой нарушен, она извивается от боли прокола, яркого света и неожиданной теплоты солнечных лучей. Рисса не ошиблась и умело нашла добычу — пищу для будущей детки.

● **СЛОНИК - ПАССАЖИР** Где-то в далекой пустыне этот слоник случайно забрел в один из наших рюкзаков и, запутавшись в вещах, отправился с нами путешествовать. (Ночью пустыня кишит многочисленными ее обитателями; с наступлением утра они забиваются в укромные местечки, в том числе и в экспедиционное имущество). А когда поездка закончилась, в городе незадачливый пас-

сажир был обнаружен. Он был очень хорош для фотографии. Когда слоник сидел на руке, спокойно позируя перед объективом фотоаппарата, девочка, внимательно следившая за нашей работой, воскликнула:

— Жук, как шахматная доска!

И верно! Надкрылья жука были испещрены почти правильно чередующимся рисунком из белых и черных квадратных пятнышек, как на настоящей шахматной доске.

Действительно, почему у этого жука такой оригинальный рисунок, как узнать?!

Назывался слоник Леоклеонусом. Образ жизни его неизвестен. Может быть, кому-нибудь представится случай его разведать. Это, наверное, будет интересно!

В песках около станции **СВЯЩЕННЫЙ СКАРАБЕЙ** ●

Или мы остановились случайно. Спустил баллон грузовика. Едва я вышел из автомобиля, как вблизи раздалось громкое жужжание, и совсем рядом пронесся священный скарабей, другой мелькнул вдали, а из-за ближайшего кустика джужгуна выполз третий. Он был с добычей и, как всегда торопясь, подталкивал отлично скатанный навозный шар.

Жук заметил меня, взобрался на шар, обхватил его ногами, замер. Широко раскрытые пластинки его усиков, должно быть от волнения, мелко затрепетали. Что делать?

Но вот решение принято. Жук соскользнул с шара и, придерживая его задними ногами, помчался по жаркой песчаной пустыне. Как он, бедный, торопился, как напрягал свое одетое в черную броню тело!

На пути жука спасительный кустик песчаной акации, и там чья-то старая норка. Несколько энергичных движений головой-лопатой, и шар запрятан под землю. Шевельнулся вытолкнутый изнутри норки песок. Теперь убежище заперто, жук в безопасности. Что он там сейчас делает? Наверное, спокойно лакомится навозом.

Надолго ли ему хватит добычи? Ведь навоз не так уж питателен, и, чтобы им насытиться, надо немало его уничтожить.

● **ЖАЖДА** В жаркий день у лужицы на дороге, на грязи уселась целая стайка бабочек-репниц. Интересно, чем они занимаются? Зачем собрались вместе?

Развернув спирали длинных хоботков, они жадно сосут влагу. Но для чего бабочкам грязь, когда рядом по камням бежит прозрачный горный ручеек?

Видимо, бабочкам нужна вода из грязи, в ней есть соли, и они полезны. Может быть, и место, где собрались бабочки, особенное, и там есть что-нибудь привлекающее их. Но вот по дороге с шумом пронеслась грузовая машина, и стайка бабочек разлетелась во все стороны. Потом они постепенно собрались, только уже возле другой лужицы.

Вместе, стайкой, лучше, чем в одиночку: скорее можно заметить опасность.

И так поступают очень многие бабочки: боярышницы, голубянки, большая лесная перламутровка. Все любят сосать влагу с солями и много времени проводят за этим занятием.

Небольшая серенькая пчелка длин-

ПЧЕЛКА - НОМАДКА ●

ными и острыми челюстями уцепилась за веточку и, обхватив ее ногами, повисла книзу головой, оставив в сторону туловище. Пчелка приготовилась спать и проведет в таком положении всю ночь.

Такие пчелки всегда собираются вместе целой стайкой на каком-нибудь кустике. Рано утром, едва только взойдет солнце, как пчелок уже нет, они куда-то разлетелись.

По странной манере собираться на ночь вместе можно догадаться, что у пчелок нет своего собственного жилища, они бездомны. Видимо, поэтому их и называли номадками, что означает кочевницы.

Чем номадки занимаются днем?

У небольшого ручья в густых зарослях мяты и осота кружится много насекомых. Тут же, в стороне от шумной компании пчел, бабочек, мух-эристаллий, лакомящихся сладким нектаром, расселись и пчелки-номадки. Они неподвижны, кого-то выжидают. Вот одна из них встrepенулась и помчалась за промелькнувшей мимо пчелой-мегахиллой. Следуя за ней, добралась до ее подземного гнезда.

Теперь отсюда не прогнать номадку. Повиснув на кустике около норки, номадка терпеливо будет ждать появления хозяйки жилища.

Проходит несколько минут, мегахилла выползает из норы и, торопливо сбросив со своего пушистого костюма несколько

пылинок, взмывает в воздух. Будто только этого и ожидала номадка, забралась в норку, потом выскочила обратно и вновь повисла на своем кустике. Так будет продолжаться много раз, до тех пор, пока мегахилла не закончит запасать провизию, отложит яичко и полетит вырезать кружочки из листьев, чтобы покрыть ими сверху жилище своей детки. Только тогда, убедившись, что все закончено, номадка, пользуясь отсутствием хозяйки, подбросит свое яичко.

Дальнейшее все сделает сама личинка коварной пчелки. Сначала она убьет маленькую беззащитную личинку мегахиллы, потом примется поглощать запасы провизии. Труд мегахиллы пошел не впрок: кладовая сокровищ разграблена злым недругом — номадкой.

Как только кончился день, номадки бросают свои дела и разыскивают кустики, на которых уже угнездились на ночлег товарки по ремеслу. «Рыбак рыбака видит издалека», и скоро на кустике собирается целая стайка повисших книзу головами пчелок-номадок.

Зачем пчелки собираются стайками — непонятно. Тут скрыта какая-то тайна. И разгадать ее не так просто.

Впрочем, сколько подобного встречается в мире насекомых. На каждом шагу масса непонятных и запутанных историй, одна сложнее другой.

ЛЕЧЕНИЕ СОЛНЦЕМ ●

Я иду по извилистой горной тропинке, протоптанной коровами. Вокруг высокие цветущие травы, колючий шиповник, редкие деревца боярки, рябины и дикой яблони. Немного выше расположены темные еловые леса, а над ними — голые камни и сверкающие ледники. С гор видны теряющиеся в дымке безбрежные дали пустыни. В траве стрекочут кобылки, звенят крыльями мухи, пчелы, кричат в кустах черные дрозды, сороки, свистят сурки. Вся эта симфония звуков вместе с пейзажем невольно порождает ощущение простора и неумной жизни многоликих неугомонных существ.

Но вот на былинке неподвижная фигурка чудесной зеленой кобылки. В глазах кобылки отсвечиваются и зеленые горы, и синее небо. Насекомое судорожно обхватило ногами ствол растения, отставило в сторону большие задние прыгательные ноги и застыло.

Интересно узнать, что же случилось с кобылкой? Осторожно, чтобы не спугнуть насекомое, протягиваю руку... Вот оно в моих руках. И только теперь я убеждаюсь, что кобылка мертва, погибла...

В находке нет неожиданности. Несколько дней назад была пасмурная погода с дождями, и всем кобылкам, в которых притаился недуг грибковой болезни, пришлось нелегко. Из последних сил они взобрались на растения и отдали себя во власть целительной силы солнечных лучей. Кому солнце помогло, тот, быть может, вот сейчас здесь рядом весело стрекочет в траве. Нашей же кобылке не повезло. Она не вылечилась. Жизнь покинула ее тело.

Наверное, лечение солнцем — не единственная мера борьбы с недугами насекомых и, кто знает, возможно инстинктивно,

заболевшие насекомые еще изгоняют хворь особенными травами. Вот только какими?

Когда-нибудь пытливые ученые откроют тайну и, может быть, в этом окажется и польза для человека.

● **ЖЕЛТЫЙ МАХАОН** Летом в поле часто можно увидеть большую и осторожную бабочку — махаона. Она очень ярко окрашена: по киноварно-желтому фону протянуты черно-синие пятна и полосы.

Махаон — превосходный летун, поймать его нелегко. Трудно и сфотографировать: одно неосторожное движение — и бабочки как не бывало!

Чтобы обмануть бдительность махаона, нужно очень и очень медленно к нему подходить, не делая ни одного резкого движения. Так медленно, чтобы он ничего не заметил!

Гусеницы махаона очень прожорливы и в еде не особенно разборчивы. Они тоже окрашены в желтый цвет с поперечными черными полосами, никогда не прячутся и сидят открыто, как бы напоказ, в своей яркой одежде.

Странно, однако, что, несмотря на открытый образ жизни, который ведут гусеницы желтого махаона, их никто не трогает. Видимо, они невкусны, а может быть, даже и ядовиты.

Попробуйте тронуть гусеницу. Сверху на передней части туловища тотчас же выскочит блестящий, оранжевый, раздвоенный на

конце язычок. Он очень похож на «жало» змеи. От неожиданности и поспешности, с какой гусеницы выбрасывают «жало», даже человек приходит в смущение. А она, успокоившись, прячет свой лакированный язычок и как ни в чем не бывало принимается вновь глотать растение.

САКСАУЛОВЫЙ УСАЧ ●

Саксаул — дерево пустыни. Оно весьма своеобразно: прямо от земли растет сразу несколько сильно извилистых корежистых стволов, разветвляющихся на мелкие зеленые веточки. Листьев на них нет. Поэтому в саксауловом лесу нет тени, стоит тишина, лишь изредка прерываемая свистом ветра.

В саксауловых лесах живет один усач. Внешность его необычная: узкое тело и впереди большая переднеспинка, какой нет ни у какого другого усача.

Жуки летают в саксауловых лесах в самое жаркое время года, в июле и августе. В общем, это довольно вялые насекомые, часами сидящие на ветвях.

Самка усача откладывает яички на самый низ ствола, а вышедшая из яичка личинка

тотчас же вбуравливается в древесину и начинает проделывать ход вниз, в стержневой корень. Там, в земле, все же не так жарко, как в стволе.

Крепкие челюсти личинки хорошо справляются со своей работой и перемалывают твердую древесину саксаула. Личинка усача развивается медленно. Только после второй зимовки из нее вырастает жук.

● **БОГОМОЛ ОБЫКНОВЕННЫЙ** Научное название богомола обыкновенного — Мантис религиоза. За что это насекомое получило столь странное имя?

Богомол нетороплив и степенен. Не спеша он пробирается на своих тонких и длинных ногах с веточки на веточку, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Тело у богомола — длинное, зеленое, с ногами-палочками, поэтому его нелегко заметить на растении.

Богомол очень зорок. Едва заметное движение, шорох — и глазастая голова повернулась в направлении добычи.

Чаще всего богомол часами просиживает где-нибудь на кустике, застыв в полной неподвижности. Передние ноги его, вооруженные острыми шипами, тесно прижаты к телу. В это время он очень похож на усердного прихожанина католической церкви. Кроважадный и ловкий хищник в позе смирения и раскаяния! Какое ханжество!

Вот мимо промелькнула большая волосатая муха и уселась на веточку. Ни один член не вздрогнул на теле богомола, и только большая голова чуть-чуть, незаметным рывком, повернулась в сторону, и желтый бессмысленный глаз уставился на беспечную

добычу. Еще мгновение — и богомол преобразился. Молниеносный рывок, тело изогнулось в напряжении, взмахнули передние ноги — и муха уже поет жалобно крыльями, острые шипы вонзились в ее тело, а челюсти жадно гложут.

Богомолы превосходно живут в неволе и, примостившись где-нибудь на окне, ловко истребляют мух. Наблюдать за ними — большое удовольствие. Но богомолы очень разборчивы в еде и любят, чтобы их меню отличалось большим разнообразием.

К концу лета богомолы кладут яйца большими пакетами, приклеивая их где-нибудь на камне или веточке. Яйца зимуют, а весной из них выходит целая армия крошечных богомольчиков, таких же ловких и кровожадных, почти ничем, кроме размеров, не отличающихся от своих родителей. Растут богомолы довольно быстро: к лету они становятся взрослыми.

Эмпуза — очень своеобразна. Брюшко торчит вверх, в отростках, и очень похоже на колючку или сухое семячко. К брюшку причленены какие-то несуразные, непонятно изогнутые палочки — ноги. Голову эмпузы венчают совсем коротенькие чуть закрученные сверху усики, а между ними — странный отросток. Вообще он весь какой-то странный, этот богомол, и не зря получил такое название.*

Когда эмпуза бежит на своих ходульных ногах, высоко подняв голову на длинной переднеспинке, он очень напоминает миниатюрного жирафа.

Отросток на голове с передней стороны вогнут, с гладкой, будто зеркальной поверхностью. Долго было неизвестно, для чего нужен этот отросток. Да этим особенно никто и не интересовался.

* Эмпуза — по-гречески — чудовище.

Мало ли загадочных вещей среди таких разнообразных существ, как насекомые. И совсем недавно, фотографируя эмпузу, мне удалось разгадать этот секрет.

Забравшись на растение, богомол поворачивается навстречу солнцу, и тогда неожиданно открывается изумительное свойство отростка: солнечные лучи отражаются от его лакированной поверхности, и на голове богомола вспыхивает искрящаяся цветами радуги капелька росы. Она видна на далекое расстояние, до десяти-пятнадцати метров.

Зачем же богомолу понадобилось это украшение? Летом в сухой и жаркой пустыне насекомые страдают от жажды, а капелька росы — настоящее сокровище! К ней они и летят и попадают в цепкие ноги коварного хищника. Замечательно то, что зеркальце богомола отражает электрический свет и свет керосиновой лампы такой же ярко-белой и искрящейся цветами радуги капелькой.

Структура зеркальца и ее отражательной поверхности должны представлять большой интерес для физиков-оптиков. Вот бы разгадать ее полностью!

- Корнееды — типичные обитатели **УСАЧИ - КОРНЕЕДЫ** ●

степей и пустынь. А поскольку в степях и пустынях нет древесной растительности, личинки корнеедов приспособились жить не в древесине, а в земле. Здесь они роют ходы и обгладывают корешки трав и кустарничков, которые и являются основной пищей личинок.

К концу лета взрослые личинки окукливаются, а весной из них выходят жуки, которые должны непременно попутешествовать по пустыне, чтобы повстречаться с себе подобными.

Корнеедов очень много на юге, в степях и пустынях Казахстана и Средней Азии.

Ранней весной, когда приходит тепло и пустыня пробуждается, расцветиваясь красными маками и желтыми тюльпанами,

всюду по земле ползают хорошо заметные усачи-корнееды, видимо, всем своим видом предупреждая любителей поживиться насекомыми о том, что собсю плохи и невкусны.

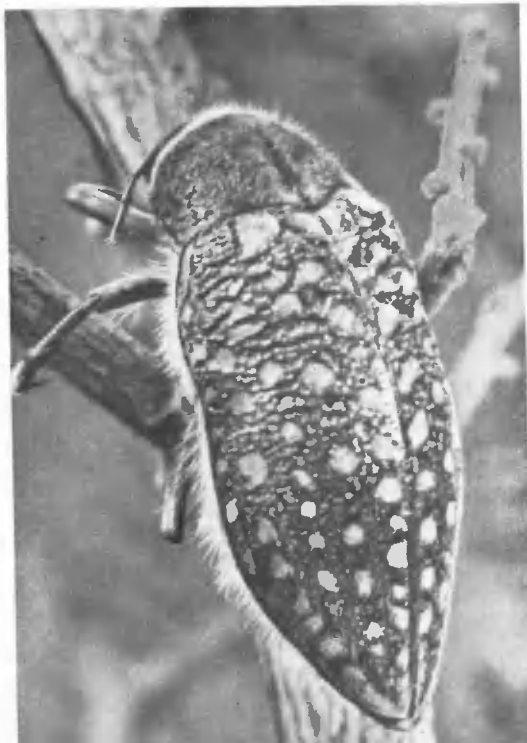
Корнееды не умеют летать. У них нет крыльев. Плотные жесткие надкрылья усачей-корнеедов срослись в сплошной прочный панцирь. Этот панцирь предохраняет насекомое от высыхания. В сухом и жарком климате пустыни ради этого можно отказаться от полетов.

Усачи-корнееды очень миролюбивы. Их легко можно поймать. На руках они спокойно ползают, слегка поводя своими недлинными усами.

● **ЮЛОДИЯ ПУСТЫННАЯ** В самые жаркие часы дня, когда все живое прячется в тень и над пустыней властвует ослепительно-яркое горячее солнце, в воздухе раздается низкое гудение и мимо проносятся большие золотисто-зеленые жуки. Они грузно плюхаются на кустарнички, неловко карабкаются по их ветвям.

Это типичнейшие жители пустыни — золотистые юлодии.

На растении юлодия принимается обгрызать листья и обычно делает это, почти не сходя с места. Она неприхотлива в еде и кормится листьями многих кустарничков, в том числе поедает, казалось бы, совсем невкусные соленые веточки саксаула и других самых разнообразных солянок.

Неподвижно висящие на веточках кустарников жуки кажутся безучастными ко всему окружающему и скорее всего похожи на блестящие елочные украшения. Но это не так. Жук неплохо видит и зорко следит за вами. Попробуйте к нему подойти. Тотчас же надкрылья высоко поднимутся, раздастся громкое гудение, жук взвьется в воздух и, набрав высоту, стремительно понесется на новое безопасное место.

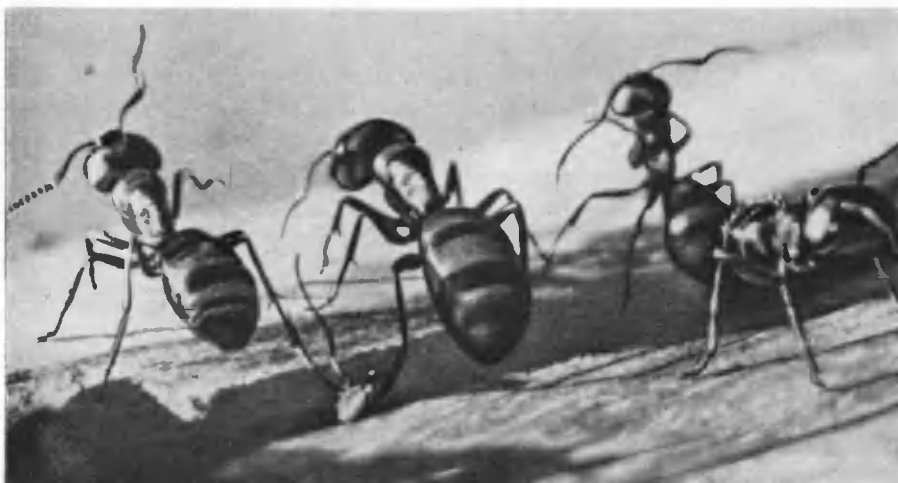
Личинки у юлодии пустынной белые, круглые, безногие, слепые. Они живут в земле, роются в ней, обгрызая корешки растений, которыми и питаются.

МУРАВЕЙ - ДРЕВОТОЧЕЦ ●

Из щелей старого елового пня на опушке леса показываются черные, блестящие головы крупных муравьев. В крепких челюстях каждого муравья зажата кучка мелких свежих опилок. Пошевелив усиками, муравей разжимает челюсти. Комок опилок падает вниз. Передней ногой муравей почистил челюсти, потер их маленькими членистыми челюстными щупиками, освободился от мелких пылинок и скрылся обратно.

Опилки падают к основанию пня, но иногда, застревая сбоку на выступе, постепенно накапливаются высокой кучкой до самого отверстия. Тогда один из строителей спускается вниз и, быстро семеня ногами, сбрасывает застрявший груз.

Муравейник в пне напоминает большой многоэтажный дом. Из верхних и средних этажей выбрасывается строительный мусор, а из самых нижних, часто прикрытых лесной подстилкой, идут настоящие входы и выходы жилища. Впрочем, большинство входов переходит в подземные тоннели, направленные во все стороны в лес.

Благодаря этому жилище древоточца очень трудно обнаружить. Лишь небольшая кучка свежих опилок у основания пня выдает муравейник.

Муравьи-древоточцы истребляют различных лесных насекомых. Если у дерева пошатнулось здоровье, оно заболело, его хвоя пожелтела, на него тотчас же начнут нападать прожорливые короеды. На такое дерево устанавливается оживленная муравьиная дорога, и древоточцы без конца тащат в свои подземные кладовые врагов леса.

Древоточцы ведут дневной образ жизни и ночью спят. Дождливую погоду они очень не любят и тотчас же прекращают все наружные работы. Этот крупный муравей широко распространен в лесах умеренных широт Европы и Азии.

НЕОЖИДАННЫЕ СПАСИТЕЛИ ●

Далеко позади остались жаркие пустыни с выгоревшими травами, промелькнули степи с серебриющимися ковылями. Вот и первые лески, а там за Барнаулом — густой бор с полянками, поросшими роскошными травами и цветами. Среди изобилия зелени, такой сочной и яркой, даже не верилось, что еще совсем недавно мы ехали по знойной пустыне с жесткими колючками и жалкими, страдающими от жажды растениями.

Едва мы съехали с шоссейной дороги, остановились в лесу и начали готовиться к ночлегу, как возле нас стали неумоимо носиться на своих быстрых крыльях несколько больших стрекоз.

Вот разбита палатка, приготовлены постели, сварен ужин. На траву постелен тент, а на него — скатерть. Все сбиваются в кружок. И стрекозы тоже будто собрались с нами ужинать, носятся около скатерти, ловко лавируют между нами, едва не задевая за лицо, за руки, за одежду, шуршат над ушами крыльями. Что им тут надо? Непонятные стрекозы!

И тогда я замечаю: стрекозы ловят комаров и так успешно охотятся за нашими мучителями, что мы и позабыли о них, не чувствуем их укулов. Так вот кто наши спасители! И тут мне вспомнилось, как в книге одного крупного специалиста по стрекозам написано, что в Барабинской степи местные жители задерживают на несколько дней работы на огородах из-за многочисленных в этом крае комаров, ожидая появления стрекоз-спасителей.

Сколько же эти незримые друзья человека и крупных животных истребляют кровопийц, и что было бы, если не их полезная деятельность!

Милые стрекозы, как мне захотелось вас сфотографировать! Но на лес стремительно наступали сумерки, он весь потемнел, а в небе загорелись первые звезды.

Пришлось отложить охоту с фотоаппаратом до утра.

● **ХВОСТАТАЯ КРИВЛЯКА** На листике березы сидит гусеница с каким-то забавным длинным хвостиком. Она не спеша гложет листик, и челюсти ее, будто заведенный автомат, работают с размеренной точностью. Легкий ветер гуляет по лесу и шумит в листьях деревьев. Но он не помеха. Как в люльке, раскачивается гусеница, и будто ей даже нравится.

А мне нравится хвостатая гусеница, я нацелился на нее фотоаппаратом и жду, когда перестанет ветер и застынут деревья. Жду вот уже полчаса. Наконец ветер стих. Теперь снимать! Надо еще ближе подобраться. Какая досада, задел фотоаппаратом ветку. Закачался снова листик.

А что стало с гусеницей! Как она изогнулась, задрала вверх свой длинный раздвоенный хвостик и переднюю часть туловища сжала в комочек. Теперь передо мною не гусеница, а какой-то совсем неведомый звереныш — кривляка. Наверное, наткнувшись на гусеницу, увидит такое неожиданное превращение птица и испугается:

— Не зря кривляется. Видимо, что-то в ней есть, раз пугает. Лучше не трогать.

А гусенице этого только и надо. Успокоится и вновь примется грызть листик.

● ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА — Кто любит загадочные

картинки,— спрашиваю я своих помощников — юных натуралистов.— Видите этого палочника. Сколько их здесь на кустике?

Палочник уселся на сухой обломанной вершинке полыни и, заметив нас, стал раскачиваться из стороны в сторону, подражая колеблющейся от ветра травинке. Но в ущелье Кызыл-Аус было тихо, все замерло. Настолько тихо, что слышны были далекие крики горных куропаток, журчанье ручья, звон крыльев мух.

Все расселись вокруг кустика полыни.

— Только не делать резких движений, не беспокоить палочников,— предупредил я.

— Я еще одного нашла,— заявила как всегда торопливая Зина.

— А я вижу двух,— сказала Таня.

Коля не торопится, молчит. Он внимательно всматривается в сухую траву и молча загибает пальцы.

— Восемь,— говорит он.

Тогда мы считаем все вместе. Занятие нелегкое. Чуть отвел глаза в сторону, и палочник затерялся среди сухой растительности. Всего здесь собралось десять палочников. Возбуждение, смех, движения пробуждают медлительных палочников. Они нехотя движутся, едва переставляя длинные, как ходули, ноги, трясутся, будто в лихорадке. Тогда мы замираем, молчим. Палочники успокаиваются и притворяются палочками. Кто был среди веточек, застыл с беспорядочно раскинутыми в сторону длинными ногами; кто оказался на голой палочке — вытянул ноги вдоль и стал будто ее продолжением. Теперь палочники опять исчезли и все снова стало будто на загадочной картинке. Никто не в силах найти всех сразу.

Палочники распространены главным образом в тропических странах. У нас, в Советском Союзе, известно всего лишь несколько видов. Многие палочники бывают очень большими. Например, один из них достигает в длину тридцати пяти сантиметров — едва ли не самый большой среди насекомых — настоящая палка! Все они обладают удивительной обманной внешностью, снабжены разнообразными шипами, колючками, выростами, позволяющими оставаться незаметными среди растительности. В тропических странах некоторые палочники размножаются в массе и тогда приносят большой вред. Наши же палочники живут в пустынях, редки и незаметны.

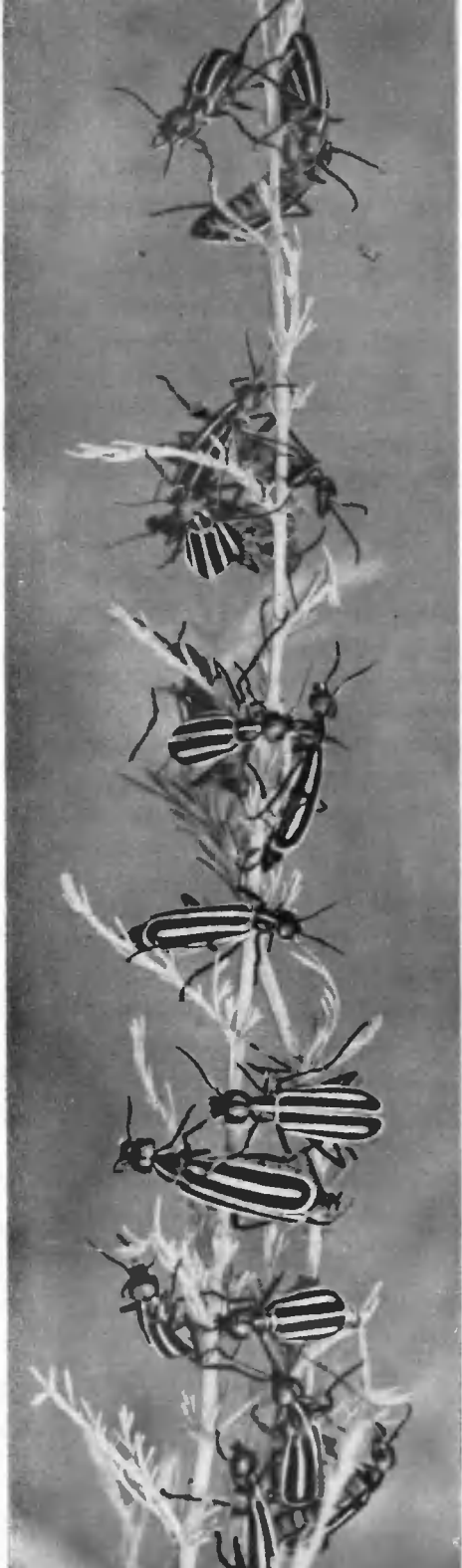
Солнце начинает сильно припекать. Замолкли горные куропатки. Мухи еще звонче зазвенели крыльями.

Для чего собралась вместе эти странные существа? Это не брачное скопление, так как наши палочники размножаются без оплодотворения, и самцы у них неизвестны. Нужно бы посидеть возле них.

Я прошу кого-нибудь остаться возле палочников, но предупреждаю, что не уверен в успехе, так как, кажется, палочники ведут ночной образ жизни. Но желающих нет. У кого хватит терпения. Впереди же такое заманчивое ущелье и так интересен начавшийся поход.

Лессовые холмы у **КРАСНОГОЛОВЫЕ ШПАНКИ** ●

западной окраины Заилийского Алатау в этом году неузнаваемы. Середина июля, а роскошная сизая полынь бархатом покрыла землю, и ее терпким запахом напоен воздух. А между холмами в длинном пологом распадке — буйная поросль осота, развесистого чия и по самой середине — узкая полоска приземистого клевера. Печет солнце, хотя по небу протянулись полосы белесых облаков. Вот они добрались до солнца и прикрыли его, как кисеи. За ними поползли темные тучи. Стало пасмурно. Послышались отдаленные раскаты грома. Упали первые капли, и полил дождь. Он шумит

о крышу палатки целый час и навевает сладкую дрему. Но вот дождь затихает, мелкие капли уже не барабанят, а поют нежную песню почти шепотом. А когда она смолкает, становится тихо, так тихо, что слышно тиканье ручных часов и еще какой-то звук. Это журчит вода. Откуда она? Скорее из палатки!

Небо еще пасмурное, но темные облака поднялись высоко. А меж холмов медленно течет желтый поток. Он скрыл совсем зеленую полосу клевера, добрался до чия и до осота. Плывет жужелица и все неудачно цепляется за веточки растений. На толстую палочку вскарабкался кузнечик-зичия. Прекрасный певец, сейчас он молчит, намок, озяб и едва поводит в стороны своими длинными усами. На веточке таволги повисла большая очень ярко раскрашенная гусеница молочайного бражника. Ей тоже не по себе, хотя и не привыкать быть у всех на виду такой заметной, невкусной и, наверное, ядовитой. Еще сидят озябшие на веточках полыни кобылки-конофимы, а вот и только что выбравшаяся из воды кобылка-акрида, с очень забавной длинной головой и светлыми ничего не выражающими глазами. Каким-то путем с гор

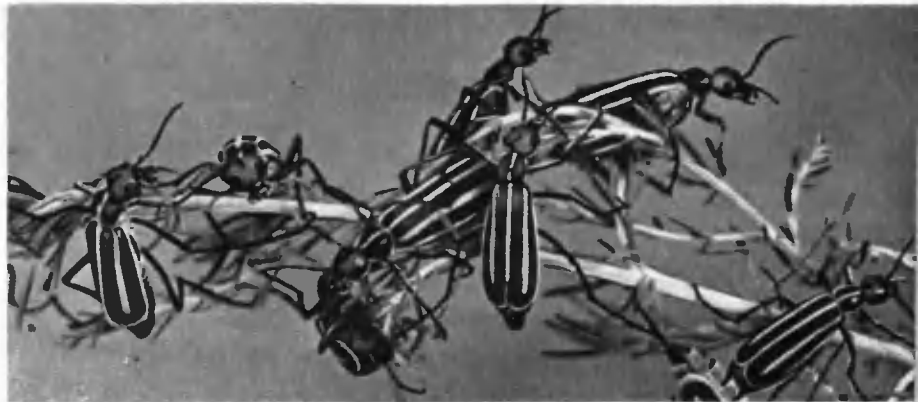
сюда занесло бабочку-боярышницу. Она неплохо устроилась на цветке и уже запустила в него свой хоботок, пытаясь раздобыть капельку нектара.

В одном месте все кустики полыни черные. Они облеплены копошащейся массой жуков. Это красноголовые шпанки. И как я их не заметил перед дождем. Здесь возле узкой зеленой полоски клевера их собралось тысячи. Это брачное скопление. Сюда в общество самцов по запаху со всех сторон прилетали самки и, оплодотворенные, отправлялись на поиски мест, удобных для откладки своих яичек.

Каждая самка откладывает массу яиц, а вышедшая из яйца личинка принимается за поиски яйцекладок кобылок. Красноголовые шпанки — неумолимые враги всех саранчовых. Теперь же жуки замерли, им тоже холодно, и крылья не в силах раскрыться. А внизу журчит вода.

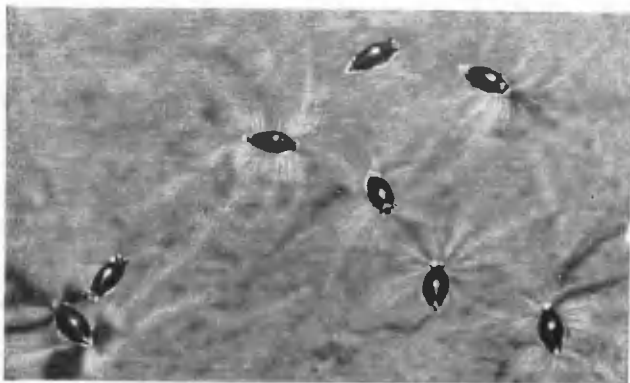
Только паукам-ликозам ручей нипочем. Они перебегают его, как по гладкому асфальту, кто порожняком, а кто и с тяжелым коконом, подвешенным к кончику брюшка.

Но пройдут тучи, выглянет жаркое южное солнце, согреет землю, высушит ручеек — и все снова заживут по-прежнему.

● **СОН НА ВОДЕ** В пустынных скалистых горах Богуты протекал небольшой ключик. Близ него располагались заросли колючего кустарника чингиля, а у самой воды теснились развесистые ивы. Из жаркой пустыни к ключику пробирались на водопой разные животные — ящерицы, змеи, лисы, волки и даже осторожные джейраны: кто днем, не скрываясь, а кто ночью. Ключик никогда не был одиноким.

Я заглянул к ключику по пути, по старой привычке, проезжая мимо гор Богуты. Светило жаркое солнце, все застыло в молчании и тишине. На самой середине ключика виднелось какое-то темное пятно. То были жуки-вертячки. Они сплотились неподвижной кучкой. Что с ними стало?

Кто не знает этих неугомонных насекомых? Они всегда стремительно носятся по воде, совершая замысловатые зигзаги и неожиданные повороты. Бег каждого насекомого напоминает собой витиеватую роспись, и поэтому не зря кое-где в народе их называют «писариками». Недавно ученые обратили внимание на то, что вертячки, несмотря на свои почти молниеносные и кажущиеся беспорядочными движения, никогда не сталкиваются друг с другом. Очевидно, у жуков развит какой-то таинственный механизм лока-

ции. Очень забавно у вертячек устроены глаза. Они как бы сдвоенные, в два этажа. Нижние глаза смотрят под воду, тогда как верхние — вверх, над водой. И вот теперь я вижу этих неугомонных обитателей воды такими смиренными и неподвижными. Никогда в жизни не приходилось встречать таких вертячек.

Два-три шага в сторону ключика — и все изменилось. Вертячки встрепенулись — куда делся их сон — и закрутились по воде, умчались на другой берег.

Что же было с ними раньше?

Видимо, возле ручья временами наступала такая тихая жизнь, что вертячки стали предаваться безмятежному покою. В это время им некого было бояться, никто им не угрожал. Быстрые движения по воде, кроме прочего, отлично защищают вертячек от всяких врагов. Попробуйте-ка поймать такого шустрого жучка, подвижно-го, как капелька ртути.

Мне захотелось поближе сфотографировать вертячек, но не удалось. Уж очень у них были зоркие верхние глаза. Да, наверное, и нижние им нисколько не уступали. Нет, никак не перехитрить их четырехглазых.

По гнезду ползает оса. Она заглядывает в каждую ячейку и что-то там делает. В ячейках находятся светлые личинки или крохотные, светлые, с блестящей поверхностью яички.

Оса прилетела проведать свой дом и сейчас кормит потомство, отрывая каждой личинке по капельке питательной жидкости. Личинки голодны, давно ожидают свою мать, каждая из них тянется кверху и, широко раскрывая челюсти, просит есть. Совсем как в гнезде какой-нибудь птицы с прожорливыми птенцами!

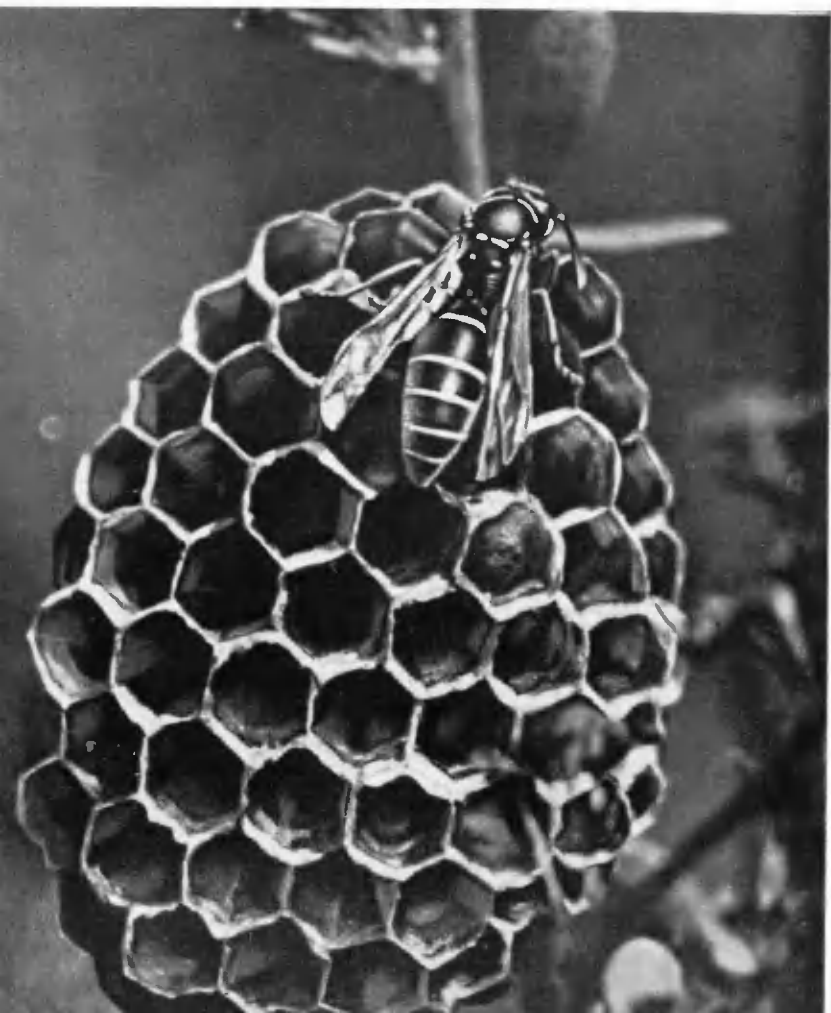
Эта оса — матка. Она благополучно перезимовала в укромном месте и теперь весной успела обосновать жилище с многочисленным потомством. Свое гнездо оса сделала из мелко пережеванной

ОСА - ПОЛИСТ ●

древесины, смешанной с клейкой слюной, то есть примерно так, как сейчас мы делаем бумагу.

Вскоре личинки подрастут, и из них выйдут молодые осы, а у матки — основательницы семьи — появится целая орава помощниц. Тогда все заботы с нее будут сняты, и матка будет только класть яички.

К осени гнездо сильно разрастется. Когда же появятся молодые матки и самцы, вся эта большая и дружная семья распадется, а покинутое гнездо начнет стареть и разрушаться. Старые самки, работницы и самцы к этому времени погибнут, а зимовать останутся только одни молодые самки.

ЖУКИ - НАРЫВНИКИ ●

У этих жуков очень характерная яркая внешность: черные с синим отливом голова, грудь и брюшко, красные или оранжевые надкрылья, разукрашенные черными полосами и пятнами. Жуки вялы и медлительны. Они часами сидят на травах, чаще всего на полевых цветах, объедая нежные лепестки. Зачем им быстрота и проворство? У нарывников сильно ядовитая кровь, они несъедобны, и никто их не трогает. Никому не нужна такая добыча, даже самому голодному во всей пустыне.

«Ала-гулек» — несчастье, напасть — так называют нарывников казахи-скотоводы и с опаской обгоняют скот стороной от тех мест, где особенно много этих жуков. Верблюд и лошадь наиболее

чувствительны к яду маленьких красных жуков с черными пятнами. Случайно проглотив с травой жука, они заболевают воспалением кишечника и нередко гибнут.

Личинки нарывников уничтожают яички кобылок — вредителей пастбищных трав и тем самым приносят пользу.

● **ПРИВЯЗАННАЯ ГУСЕНИЦА** Большая светло-зеленая с темными полосками по спине гусеница что-то заскучала, всползла на вершинку пахучей полыньки и застыла под жарким солнцем пустыни. Что с ней случилось? Может быть, собралась превратиться в куколку? Но такие же светло-зеленые гусеницы все еще ползают по растениям и с аппетитом лакомятся зелеными листочками. Нет, тут что-то другое. Но что? Надо приметить гусеничку и на обратном пути посмотреть, что с нею будет.

Вечером после тяжелого пути по горам скорее бы добраться до бивака и не хочется сворачивать с пути к странной гусенице. А все же следует на нее взглянуть. И я вижу необычное. Гусеница немного похудела, жива, но не может сдвинуться с места. Ее привязали к полыньке тонкими шелковинками лютые враги — наездники. Они развилась в ее теле, вышли сейчас наружу, оплели себя кокончиками и заодно прикрепили к себе свою хозяйку. Теперь, я знаю, гусеница будет жить несколько недель пока из кокончиков не вылетят легкокрылые наездники. Зачем же все это нужно?

Видимо, гусеница для птиц несъедобна и своим телом защищает куколки наездничков от возможных врагов. Но какого совершенства достигли эти крошечные и коварные истребители, если так ловко сумели воспользоваться гусеницей, не доведя ее до гибели прежде времени!

Пройдет две-три недели и из кучки кокончиков, сплетенных под гусеницей, выйдут небольшие, очень подвижные, крылатые и длинноусые наезднички с тоненькой иголочкой-яйцекладом и ринутся на поиски таких же гусениц, чтобы так же, как их мать, отложить в них яички.

АГАМА ●

Жаркое ослепительное солнце повисло над пустыней. От горячей земли струится воздух и колышет миражами далекие горизонты. Все живое спряталось, сгнуло от этого царства зноя. Замерли кустики саксаула, тамариска и селитрянки, не шелохнется и не вздрогнет на них ни одна веточка.

Вдали мелькнула зеленая полоска тугаев. Скорее бы добраться до реки, вскипятить чай, напиться вдоволь, спрятаться в тень деревьев, переждать жару.

Вдруг из-под ног выскочила большая ящерица — агама и на забавных ходульных ногах помчалась искать спасительную

тень. Вот куст тамариска, и под ним, конечно, всякие норы, нарытые грызунами. Сейчас юркнет в одну из них и скроется. Но ящерица резко повернула назад, вскочила на ком земли, стала боком и, вытянувшись кверху, начала усиленно дергать вверх и вниз головой. Что с ней произошло? Уж не больна ли она или так пугает меня? Странные поклоны ящерицы меня озадачили. Такого мне еще не приходилось видеть.

А руки сами собой вскинули фоторужье, и пальцы уже крутят кольцо наводки на резкость.

Ящерица оказалась непугливой, но ей не сиделось на одном месте. Перестала кланяться, перескочила на бугорок, повернулась ко мне передом и стала теперь по очереди закрывать то один, то другой глаз. А потом (как я жалел, что со мной нет цветной пленки и киноаппарата!) чешуя на ее горле посинела, отсветила фиолетовым блеском, затем бордово-красный цвет вытеснил все и, пробежав по телу, исчез.

Что за странная ящерица! Для чего ей понадобилось менять окраску? Может быть, ради устрашения врагов. Ведь все необычное пугает. А поклоны и зажмуривания глаз? Тоже для чего-то.

Агама довольно широко распространена в пустынях Средней Азии и Казахстана. Любительница тепла, она поздно просыпается весной и рано уходит в спячку осенью. В брачный период самцы забираются на кусты и оттуда высматривают самок. В это время их застывшие фигуры всюду виднеются на растительности. За способность менять свою окраску агаму прозвали «русским хамелеоном». В случае опасности она скрывается в норы различных грызунов, по-видимому, не опасаясь их хозяев. Питается агама различными насекомыми.

Пока я сидел у края тугая, в зарослях кто-то все время шуршал сухими палочками и травинками. Шорох раздавался в одном месте и лишь потом слегка приблизился и стал громче. Вот уже кто-то громко и неосторожно копошится метрах в пяти. Разглядеть сквозь густые заросли невозможно. Наверное, судя по шуму, это что-то большое.

Проходят минуты. Животное, не чувствуя человека, не спеша бредет в мою сторону. Очень интересно, кто там.

Вот таинственный незнакомец совсем рядом, в трех метрах, и через переплетение стволов колючего джунгиля я вижу, как кто-то небольшой желто-серый медленно движется, вернее даже ползет

ПОД БРОНЕЙ ●

по земле, прямо на меня. Но кто? Змея? Здесь не водятся большие змеи. Ежик? Ну, конечно, он, длинноухий и добродушнейший, шумно копается в земле, разыскивая насекомых!

Я очень люблю пустынных ежей за их необычайную доверчивость к человеку и способность быстро приручаться. Мне чудится, что я уже вижу его выразительные черные угольки глаз и желтые иголочки.

Ежик подползает ко мне ближе, раздвигает кусты, сейчас до него не более полутора метров, и вдруг — как велика сила воображения — оказывается черепахой.

Черепаха вытянула шею и стала внимательно меня разглядывать. Нет, она больше не желает ползти. Она лучше спрячет свои ноги и голову под броню и будет ждать. Ведь у черепахи гораздо больше времени, чем у меня.

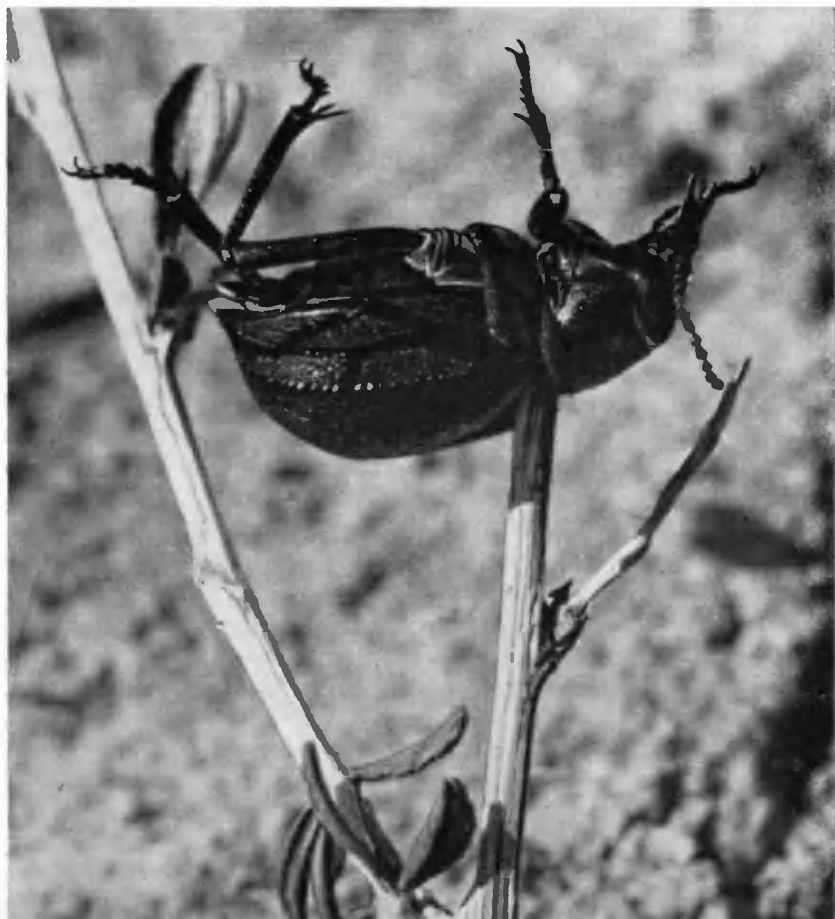
КОЛЛЕКЦИЯ НАСЕКОМЫХ ●

С холма на холм мчит-ся наша машина, оставляя после себя длинное облако светлой пыли. Мы любуемся местностью. Справа тянется иззубренная полоска гор Анрахай, слева — желтые пески Тау-Кумы, где-то далеко впереди озеро Балхаш.

В лицо бьет упругий весенний воздух.

Отовсюду несутся неумолчные трели жаворонков, высоко в небе парят орлы, высматривая добычу. Среди красных тюльпанов скачут суслики, от куста к кусту перебегают шустрые ящерицы. Вместе с весной в пустыню пришла жизнь.

На далеком горизонте замаячила желтая точка. Что это? Большой камень, кибитка скотовода или заблудившийся верблюд? Точка колышится, то станет плоской, то вытянется полоской кверху, с каждой минутой она все больше и больше, и вот, наконец, перед

нами, среди чахлах кустиков старинный полуразрушенный глиняный мавзолей и рядом с ним небольшой колодец.

Хорошо размяться после долгой езды на машине. Но что это за черные комочки на кустиках караганы? На шипах кверху ногами всюду наколоты крупные жуки-чернотелки. Многие насекомые высохли и хрупки как стекло, другие попали на шипы совсем недавно, еще шевелят ногами, умирают мучительной смертью. Кто же занимается этим странным ремеслом, кому понадобилось издеваться над бедными жителями пустыни?

Скорее за фотоаппарат, прилечь на землю, спрятаться за кустики. Может быть, удастся открыть тайну. А вокруг никого нет, голая пустыня, тишина, да муравьи и черные жуки ползают по сухой земле.

Но вот раздался скрипучий крик, какая-то птица несется по воздуху, спланировала, села возле на кустик.

Это большой сорокопут, известнейший разбойник. Птица покрутила головой, ничего не заметила, прыгнула вниз, схватила жука, уселась на прежнее место. Сейчас будет накалывать! Подкрасться бы ближе.

Как некстати хрустнула ветка. Сорокопут испугался, заметил опасность, бросил добычу, скрылся. Все пропало. Но вот он, любопытный, показался из-за пригорка, вскочил на камешек.

Так вот чья эта коллекция насекомых! Пока весна, много жуков, не наступила иссушающая жара, он, рачительный хозяин, запасаает себе впрок пищу. И хотя добыча не так уж и вкусна, но в пустыне и жук — мясо. Никто не знал за ним этой особенности. Жаль бедных жуков, но ведь и сорокопугу жить надо!

СПЛЮШКА ●

На лесном кордоне, возле избушки, в которой я заночевал, всю ночь мелодично и ласково пела сплюшка:

— Сплю, сплю.

Но после трудной дороги я переутомился и не мог никак заснуть. Очень интересно было бы сфотографировать эту изящную совку — рьяную истребительницу крупных насекомых. Только где ее, ночную жительницу, разыскать днем?

Рано утром я пошел в ту сторону, где пела маленькая совка, и вспугнул ее. Сплюшка села высоко на дерево, посмотрела на меня круглыми кошачьими глазами, подняла ушки, потом спрятала и успокоилась.

Я свистел, кашлял, щелкал языком, хрустел ветками, но сплюшка ни на что не обращала внимания. Она была занята: внимательно слушала звуки родного леса.

Цокнул фазан — и совка повернула в его сторону голову. Пробежал заяц-песчаник — проводила его глазами. Взлетел сизый голубь, сильно хлопая крыльями, — и туда повернулась голова с желтыми глазами. Тревожно закричали галки — вытянулась вся, как палочка, и застыла, вслушиваясь в крики птиц.

И так все время. Все нужно знать крошечной совке, все, что происходит в лесу, ее интересует. И, наверное, она понимает очень многое по звукам, гораздо больше нас, людей. Вот и слушает.

● **ОХОТОНЫ** Я шел по берегу озера Балхаш. Надо мной вились и пронзительно кричали белокрылые крачки, стороной медленно пролетали большие чайки — черноголовые хохотуны, а вдали над самой водой, степенно размахивая крыльями, кружились пеликаны. На волнах всюду раскачивались черными точками чомги. Синее озеро в желтых пустынных берегах было великолепно. В этих диких местах оно было необитаемо, и на сотни километров нигде не было человеческого жилья.

Поглядывая на озеро, я жалел, что не было со мной легкой лодки. Вот тогда, замаскировавшись в тростниках, можно было бы на славу поохотиться с фотоаппаратом на водоплавающую дичь. А если одеть резиновый костюм, тогда, забравшись по плечи в воду, было бы еще лучше. Пожалуй, было бы неплохо просто поставить на самом берегу палатку, замаскировать ее травой и кустами и засесть там с фотоаппаратом. Только нужно время, чтобы птицы к ней привыкли.

А пустыня начала выгорать. Давно отцвели красные маки, завял и ремень Максимовича, неподвижно распластав над землей громадные широкие теперь уже ржаво-красные листья.

Вдруг один лист всколыхнулся, как-то странно затрепетал и понесся над землей, минуя на своем пути кустики солянок, камни и рытвины. Легкий, едва ощутимый ветер не мог сдвинуть с места такой большой лист. Тут происходило что-то необыкновенное, и я, придерживая на бегу тяжелую полевую сумку и фоторужье, помчался за ним вдогонку. Нелегко бежать с неудобной ношей.

Вот он этот загадочный лист совсем близко. Сейчас я схвачу его и все станет ясным. Но из-под него

выскочил маленький, серый зверек и помчался в овражек, в заросли терескена и саксаула. Зверек казался очень красивым. У него были большие и короткие ушки, крупные слегка на выкате черные глаза, коротенькое тело без хвостика. Весь он очень походил на морскую свинку.

Это была пищуха, или, как ее называют зоологи, охотона — грызун довольно редкий и оригинальный. Так произошло мое знакомство с ним на озере Балхаш. Здесь по берегам оказалось довольно много этих зверков.

Пищухи в некотором отношении общественные животные и живут колониями. Многочисленные ходы в земле сообщаются друг с другом. Зверки очень осторожны, но до крайности любопытны. Они миролюбивы по отношению друг к другу и, как мне удалось подметить, не придерживаются строго определенных нор.

Вот я подхожу к такой колонии (весь склон свражка изрешечен норками). Она будто вымерла. Но всюду из-под земли раздаются мелодичные вскрики. Зверки зачужали опасность и предупреждают о ней друг друга.

Я долго и безуспешно охотился с фоторужьем за пищухами, но ни к одной из них не мог подкрасться на необходимое расстояние. Только серые тени, как стрелы, мелькали по хорошо протоптанным тропинкам между норками.

Но вот мы случайно остановились биваком возле колонии пищух. За два дня зверки освоились с нами и стали более доверчивыми. И тут оказалось, что всюду много молодых. Они тоже, как и взрослые, подавали сигналы опасности, только совсем тоненькими и нежными голосками.

Однажды из норы выползла старая пищуха с длинной бородой и всклокоченной шерстью и долго-долго рассматривала необычного посетителя.

Наиболее деятельной была одна полная пищуха. Она то рыла нору, быстро выбрасывая наружу землю длинными струйками, то тасила в нее траву, то с невероятной быстротой, работая челюстями, поедала сочные стебли солянок. Полная пищуха, видимо, готовилась стать матерью.

Когда я сидел неподвижно, все многочисленное население колонии постепенно выползало наружу. Но стоило кому-нибудь подать тревожный сигнал, как все до единого бросались под землю. После такой тревоги, полувывиснувшись из норок, зверки долго и внимательно рассматривали меня, и множество застывших черных глаз поблескивало на солнце.

Пищух еще зовут сеноставками за то, что они заготавливают траву впрок, складывая ее для просушки аккуратными маленькими стожками.

В день первой встречи с пищухами испортилась погода и пошли дожди. Озеро ревело от ветра, и серые волны набегали на берег. По небу металась черная туча, сверкали молнии. Стожки сена пищух оказались заботливо прикрытыми сверху широкими листьями ревеня Максимовича и были непромокаемы. Неужели зверки в предвидении ненастья специально позаботились о том, чтобы их запасы не промокли?

Пищухи жили не одни в своих многочисленных подземных галереях. У них, оказывается, были и квартиранты. Одну из норок занимала пара забавнейших птиц пустыни — каменок-плясуней. Птицы ревниво оберегали свое жилище и прогоняли всех осмелив-

шихся приблизиться к нему пищух. Завидев меня, каменки, еже-секундно раскланиваясь и низко приседая, подняли тревожные крики, а пищухи, отлично понимая их, моментально скрылись в свои убежища.

Каменки сильно мешали моей охоте, и я старался быть как можно подальше от занятой ими норки.

На самом краю колонии в норах пищух селились суслики-пигмеи. Вытянувшись длинными столбиками, они зорко следили за окружающим и, в случае необходимости, тоже подавали сигналы опасности. Суслики были значительно зорче пищух и замечали меня издали.

Откуда они взялись такие ретивые и недоверчивые сторожа. Как они мне мешали охотиться!

Каменка-плясунья, суслики-пигмеи и пищухи отлично понимали друг друга, и это помогало им оберегать себя от различных врагов и, наверное, рыскающие по пустыне волки, лисы и парящие в небе орлы не раз испытывали неудачи от этой дружной, согласованной сигнализации.

● **ВОРОВКИ** В тугае кипит жизнь. Неслышными тенями мелькают зайцы, шумно взлетают фазаны, из зарослей выскочили испуганные олени, а в проточке с тростниками кто-то громко зашумел. Наверное, кабаны.

У фазанов сейчас трудное время: появились выводки и курочкам много забот. Хрустнула ветка под тяжелыми шагами, квохнула курочка, спрятались фазанята, прижались к земле, затаились. Но шаги ближе, совсем рядом. И, может быть, все обошлось бы благополучно, но птицы не выдержали напряжения, шумно взлетели и рассыпались в разные стороны. А тяжелые шаги вдруг неожиданно затихли.

Теперь обеспокоенная мать, съезжая круги, тихо цокает, созывает молодежь и, собрав всех до единого, осторожно ведет на кормные места, где много кобылок и кузнечиков.

В этом году фазаны не все счастливы. Немало среди них курочек-одиночек. Кто-то разорил их гнезда. Но кто? Лисы исчезли из этого тугая ранней весной, после того как были разбросаны отравленные приманки. Последняя рысь была застрелена еще в прошлом году.

С красных скалистых гор весь зеленый тугай как на ладони. Видна узенькая полоска горной реки Чилик, величавые лавролистные тополя, заросли тальника, полянки, покрытые серой полынькой и чингилем, непроходимые дебри облепихи. А на самих красных горах — один голый камень да редкие куртинки растений. И вся почва покрыта свежими холмиками светлой земли. Кто их понаделал? Уж не цикады ли? Ну, конечно, они. Вот у свежего холмика стран-

ная и несуразная личинка с цепкими ногами-ножницами. Она только что выползла наружу и сейчас будет линять. А взрослые цикады всюду засели на кустиках солянок, богородской травки и эфедры и кричат громкими голосами.

Иногда из-под ног взлетит перепуганная цикада, закричит тревожно,— и все сразу прерывают свои оглушительные песни, становится необычно тихо и спокойно. Тогда из тугая слышится и шум реки, и цоканье фазанов, и пенье соловья, и тревожные крики сороки. Но молчание продолжается недолго. Наиболее ретивые тотчас же, по-особенному запевая, настойчиво начинают приглашать на спевку. Упрашивать долго не приходится. Зов быстро действует, и вот над горами снова несется шумная тысячеголосая песня.

Вечереет. Склоняется к зубчатым вершинам солнце. Тени ложатся на мрачные горы и открывают многочисленные ложбинки и хребтики. Спадает жара. Чуть веет прохладой. Цикады перестали петь. Замерли, повисли на кустиках.

Будто что-то мелькнуло по серому склону гор, покрытому мелкими кустиками. Нет, наверное, показалось. Просто красный камень, а рядом с ними желтый. Но красный камень шевельнулся и желтый тоже. И еще несколько камней ожило. Да это фазаны пришли из тугаев прогуляться в горы! Они что-то склеивают с

кустиков. Так вот ради кого прогулка. Ну что же, цикады — отличная пища. Птицы не торопятся.

Вблизи фазанов на скалах молчаливо крутятся сороки. Что тут надо? Сорока — вроде бы друг фазанов. Она первая поднимит рысь, дикого кота, лису, охотника и на весь лес поднимет тревогу.

Петухи не спешат. Поглядывают по сторонам, некоторые, прижавшись к земле, отдыхают. Только курочка чем-то озабочена, куда-то торопится. Быстро наклевалась и не мешкая бросилась вниз, скороходом, быстрым бегом по пологому склону, потом по зарослям чингиля, через полянку, прямо, будто по линейке, никуда не сворачивая.

Но зачем за нею полетели сороки? Будто ждали этого. Ни на шаг не отставая, молча над фазанкой скользит в воздухе одна сорока, а другая сзади и в стороне. Быть может, случайно!

Удивительно хитрые существа, эти сороки, и к какой только обстановке не приспособливаются. Искусные воровки, они никогда не упустят случая полакомиться тем, что плохо спрятано, и уж на какие только уловки не способны, когда надо набить свой живот, да прокормить ораву сорочат. Заботливые родители, они всяческими способами разнообразят меню своих питомцев. А как они зорки, как расторопны, как раньше всех все разведывают! В лесу они всегда в курсе всех событий и самые первые поднимают тревогу, оповещая своих товарок о том или ином происшествии. Их скрипучий крик носит массу оттенков и, наверное, их хорошо различают звери и птицы. Сфотографировать сороку очень трудно. Вот она крутится возле самого дома. Но достаточно бросить пристальный взгляд в ее сторону, взять в руки фоторужье, как она поспешно скрывается.

Курочка скрылась в зарослях кустарников, вновь показалась. Сороки упрямо следуют за нею все так же, как и раньше, в том же строгом порядке. Неспроста летят сороки. Им что-то надо, они что-то затеяли и, судя по слаженности действий, уже не впервые этим занимаются.

На краю зарослей облепихи курочка исчезла. А сороки сели на дерево, долго глядели вниз, потом попрыгали по веткам, помахали хвостами, снялись и не спеша полетели одна за другой в тополе-вый лес. И тут только мелькнула догадка: неужели сороки затеяли недоброе.

Рано утром я спешу к зарослям облепихи. Вот и полянка, где скрылась серая курочка, большой тополь, на котором сидели сороки, да вот и они сами, завидев меня, взлетели с земли, закричали на весь лес скрипучими голосами.

Я топчу траву, долго ищу и все, кажется, попусту. Нет, не попусту. Вот гнездо серой курочки: небольшая ямка, прикрытая несколькими соломинками.

Догадка подтвердилась. Курочка отлучилась, быть может, вновь в горы за цикадами или в другое место за кормом, и этим воспользовались ее недруги.

Вокруг гнезда валяются только что расклеванные насиженные яйца. Пиршество сорок было почти закончено.

Так вот кто разоряет гнезда фазанов, вот почему немало курочек бродит без приплода!

Как же они, гнусные воровки, научились такому ремеслу? Ведь для этого надо знать, что фазаны ходят в горы за добычей, уметь отличить курочку от петуха, найти в ней хозяйку яиц и, главное, ловко преследуя, добраться до гнезда, караулить возле него, потом, улучив момент, когда хозяйка отлучится, приняться за разбой.

Сейчас пара сорок уничтожила восемь яиц, восемь будущих чудесных птиц. Сколько же ими уничтожено раньше? Злые разбойники, какой они приносят вред! Мало им в летнем лесу пищи. Сколько всюду лягушат, ящериц, разных насекомых.

Я с сожалением разглядываю разоренное гнездо. В нескольких шагах от меня среди невысоких кустиков будто что-то мелькнуло. Потом выглянула серая головка курочки и взглянула на меня черными немигающими глазами. И мне показалось, будто в этом взгляде застыл ужас и отчаяние обездоленной матери.

● НАПРАСНАЯ ТРЕВОГА

Со стороны пустынной Сюгатинской равнины горы Турайгыр совсем голые. Но в одном месте виднеется зеленая полоска, а наверху — синее пятно елового леса. Это ущелье Карагайлы.

Мне давно хочется побывать в этом ущелье, но я не знаю, смогу ли добраться до его входа. На этот раз отвилок дороги ведет как будто в нужном направлении, и я тихо ползу на мотоцикле на подъем.

Полчаса пути — и все меняется. Вместо голой пустыни — буйство зелени, роскошных трав, кустарников. Вокруг множество цветов, насекомых. И нигде не видно никаких следов человека, полная глушь.

Интересно пройтись по ущелью. Но мне не везет. Откуда-то взялись сороки и подняли неистовый шум. Их крики отдаются эхом в каменистом ущелье и кажутся как никогда громкими и сварливыми. Наверное, где-то в зарослях засели их глупые и неумелые сорочата. Но зачем они мне! Испортили сороки охоту с фотоаппаратом. Теперь все жители ущелья притаились, насторожились, следят за мной глазами, прислушиваются.

В густой траве кое-где видны лежки оленей, и вот, наверное, это их, олени, мухи, такие надоедливые, не отстают ни на шаг. Воды в ущелье нет, и мухам очень хочется полизать капельки пота. Они наглы до невероятности, щекочут лицо, лезут во все щели одежды, ничего не боятся. Нет от мух никакого спасения и нет больше терпения. Надо возвращаться обратно. Отмахиваясь от назойливых преследователей, я решительно поворачиваю назад.

Но в это время доносится слабый гул, на склонах ущелья шевелится трава, раскачивают ветвями кустарники, налетает спасительный ветер освобождает меня от надоедливых мух. Но не от сорок. Им ветер нипочем. Потом раздается легкий крик, и над ущельем поднимаются пустельги. Их много, не менее десятка, наверное, целое семейство. Птицы, как и я, рады ветру и, играя, стремительно носятся в воздухе и планируют: ветер силен — повисают на одном месте, чуть ослабевает — раскрывают белые хвосты, расправляют крылья, еще слабее — начинают трепетать крыльями. Ветер усилился, его подъемная сила увеличилась, и все хвосты сложены, суженные крылья застыли. Еще сильнее подул ветер, крылья полу-сложились, а хвост сжался в полоску, планирующая поверхность уменьшилась.

Все невзгоды забыты. Я карабкаюсь на скалы поближе к птицам и нацеливаю фоторужье. А сороки? Они отлично знают козни человека: вид ружья удваивает их энергию. Истощенные крики еще громче, и гранитные скалы повторяют их многоголосым эхо.

Но пустельги не обращают внимания на сорок и не прекращают игры с ветром. Они не боятся человека и наслаждаются полетом. А я тороплюсь, щелкаю затвором.

Но ветер вскоре стихает. Пустельги расслаиваются по скалам. На меня опять набрасывается рой мух. Но теперь не обидно и возвращаться обратно.

● **ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ** — Поезжайте в Бартогой,— посоветовал мне один знакомый.— Там сейчас очень много зайцев.

И вот я мчусь по асфальтовому шоссе и посматриваю на спидометр мотоцикла. Горячий ветер бьет в лицо. Над дорогой струится нагретый воздух.

От города до урочища Бартогой более двухсот километров. Одно за другим мелькают села. Но вот дорога резко уходит вправо, вьется по скалистому ущелью, потом еще один свороток — и прощай асфальт!

Бартогой открывается неожиданно за желтыми холмами выгоревшей от зноя пустыни. Море зелени, дремучий лес, шумная река Чилик. А вокруг причудливые красные горы, чуть угрюмые и дикие. Пахнет влагой, тальником, травой. Быстро опускаются сумерки. Тоскливо запекает сплюшка, а в кустах всюду слышатся шорохи и топот: зачуяв человека, зайцы подают друг другу сигналы опасности.

Рано утром я на ногах и, сжимая приклад ружья, тороплюсь на охоту. Всего лишь несколько шагов — и дорогу перебегают перепуганный зайчонок. Другой, развесив уши, мчится наискосок, остановился на секунду, посмотрел на меня коричневым глазом и ныр-

нул в кусты. И всюду зайцы, зайцы... Но все зря. Нелегко за ними охотиться. У меня необычное ружье. И хотя оно с самым настоящим прикладом и погоном, вместо ствола к нему прикреплен зеркальный фотоаппарат «Зенит» с солидным телеобъективом. Из такого ружья труднее сфотографировать зайца, чем убить его из обычного. Ведь чтобы сделать снимок, надо и подойти значительно ближе, и нацелиться лучше, и, кроме того, навести на резкость и подобрать диафрагму. И все же, считая настоящую охоту жестоким развлечением, я рад своему положению, хотя удачи не так часто балуют. Вот и сейчас все утро я ношусь по зарослям серой полыни, терескена и тамариска, вспугиваю зайцев, но ни к одному не могу подобраться близко. Завидев меня, зайцы прячутся в тень.

Временами мне чудится, будто вокруг раздаются легкие постукивания о землю: так зайцы предупреждают друг друга об опасности. Впрочем, они и без того хорошо слышат мои шаги, всюду за кустами настороженные длинные уши вслушиваются, узнают человека. Наверное, лучше бы мне раздобыть лошадь и проехать верхом или усесться на маленького ишачка. С него меньше заметна фигура человека. Может быть, попробовать идти как-нибудь по-особенному, скачками, подобно стреноженной лошади?

Но вот, наконец, повезло. У кустика застыл доверчивый и неопытный глупышка. Осторожно, плавно приближаюсь к нему. Вот он совсем близко. Заяц слышит шаги, усиленно шевелит ушами, ему чудится опасность совсем с другой стороны, и он повертывается ко мне спиной. Несколько раз щелкает затвор. Но вот заяц выскочил на чистое место.

— Какой будет отличный снимок,— радуюсь я. Но в это время рукоятка затвора останавливается: кончилась пленка. Какая досада!

Поднимается солнце и начинает нещадно греть землю. Жарко. Тугай погружается в дневную дремоту. Зайцы прячутся в непролазные заросли облепихи. Теперь надежда только на вечер.

А пока не лучше ли сменить телеобъектив на объектив для съемки насекомых: по кусту селитрянки осторожно пробирается богомол, сейчас он выползет из зарослей. Перестановка объективов отнимает мало времени. Я терпеливо ожидаю удобного момента, но неожиданно замечаю зайца. Он совсем близко, сидит возле куста. Что делать? Вновь переставлять объектив? Но заяц не ждет и скрывается. Куда-то запропастился и богомол. Нет, нельзя сразу гоняться за двумя зайцами!

Стоит ли ходить попусту по тугаю, задерживая дыхание, ползти полусогнувшись или, едва-едва передвигая ноги, медленно подкрадываться. Не лучше ли перейти на другую тактику. И, облюбовав кустик, я устраиваюсь в его тени, у края большой поляны. Мало-помалу жара начинает спадать. Замолкли несносные цикады. Один за другим на полянку выходят зайцы и не спеша по ней ковыляют.

Томительно долго тянется время. Зайцы всюду, только не рядом.

Но «счастье копится», вот один совсем близко. Я поспешно делаю снимки и вдруг краем глаза замечая что-то похожее на желтый камень рядом. Будто здесь не было никакого камня. Да это заяц, буквально в двух метрах! Вот удача. Не упустить бы! Медленно-медленно переставляю фоторужье, навожу на резкость. Но заяц не входит в кадр.

Через объектив я вижу, как он с удивлением, вытаращив глаза, смотрит на меня. Но недолго. Понял. Ринулся со всех ног, пугая остальных сородичей. Мгновенно вся полянка становится пустой.

Все зайцы исчезли. Но вскоре один за другим выползают из зарослей, подходят ко мне, останавливаются, таращат глаза, шевелят ноздрями, топорщат усы, позируют и не спеша уходят. Того, кто спешит мимо, я задерживаю пощелкиванием языка. Незнакомый звук привлекает внимание.

Заячья фотография работает во всю. А когда солнце садится за скалистые красные горы и глубокая тень закрывает Бартогой, число визитеров становится еще больше. Но я не сожалею. Охота на зайцев закончилась удачно.

● **МОХНОНОГИЙ СЫЧИК** Кто изображен на этой фотографии? Конечно, сова! Но в нашей стране живет около двадцати видов сов.

Судя по размерам хвои ели, на ветке которой сидит птица, сова совсем небольшая, не более 20 сантиметров.

Называется эта маленькая совка мохноногим сычом и является типичным представителем живого мира хвойных лесов Европы и Азии.

Мохноногий сыч живет в северных лесах. Но он обитает и на юге, только высоко в горах, в хвойных лесах Тянь-Шаня, Кавказа, Балкан и Альп. Питается мохноногий сыч крупными насекомыми.

Гнезда сычик устраивает в дуплах, часто пользуется пустующими гнездами белки.

Там, где водится эта птица, вечерами в глухом лесу раздается громкий и очень своеобразный крик. Всюду мохноногий сыч довольно редок, осторожен и ведет строго ночной образ жизни.

Сычик, портрет которого запечатлен на фотографии, был молодым и настолько доверчивым, что подпустил к себе на несколько метров. Снимок сделан в еловом лесу хребта Терской Алатау (Тянь-Шань) на высоте 2 000 метров над уровнем моря.

ЗАПАСЫ СОНИ ●

Нина Потапова, дочь моего соседа, рассказала мне о походе в горы.

— Наш кружок юных натуралистов взял на себя обязательство собрать плоды шиповника и сдать их в аптеку, а на вырученные деньги купить аквариум, коробки для коллекций насекомых, стеклянные глаза для чучел зверей и птиц и клетки-terrариумы для змей и ящериц.

Учительница сказала нам, что мы слишком много желаем купить и что для этого нам надо будет собрать немало шиповника.

Но мы все же решили приобрести, что наметили, и в воскресенье вышли в поход.

В наших горах очень красиво и много шиповника. Внизу видна пустыня, вверху — темные еловые леса, а еще выше — скалы, покрытые вечными снегами. Трава уже посохла, листья с шиповника почти опали, и красные ягоды сверкали на солнце очень ярко и далеко были заметны.

Мы хорошо собирали ягоды, вот только шиповник был очень колючим и сильно царапал руки. А перчатки никто не догадался взять с собою. Ну, ничего, ради такого дела можно и с царапинами помириться. Когда стали собираться обратно и начали спускаться вниз, Витька Никитин залез в большой куст и начал кричать. Мы думали, выбраться не может. Но там в большом кусту было гнездо дрозда, и в нем лежали до самого верха ягоды шиповника. И все такие большие, красные, как на подбор.

И как вы думаете, кто бы мог собрать такие хорошие ягоды? Ни за что не догадаетесь!

Витька хвастался своей находкой и хотел перекладывать ягоды в сумку. Но учительница сказала, что это запасы ночного зверка сони и что без них соням придется голодать.

Но когда все отошли от куста, вредный Витька все равно вытряс шиповник из гнезда дрозда. Только ничего у него не получилось. Мальчишки наругали Витьку, заставили обратно положить ягоды.

Витька хныкал. Но учительница ничего не слышала и даже не обернулась в нашу сторону, а все разглядывала какой-то синий цветочек.

Витьку не жаль несколько. Так ему и надо. Нельзя обижать маленького зверка.

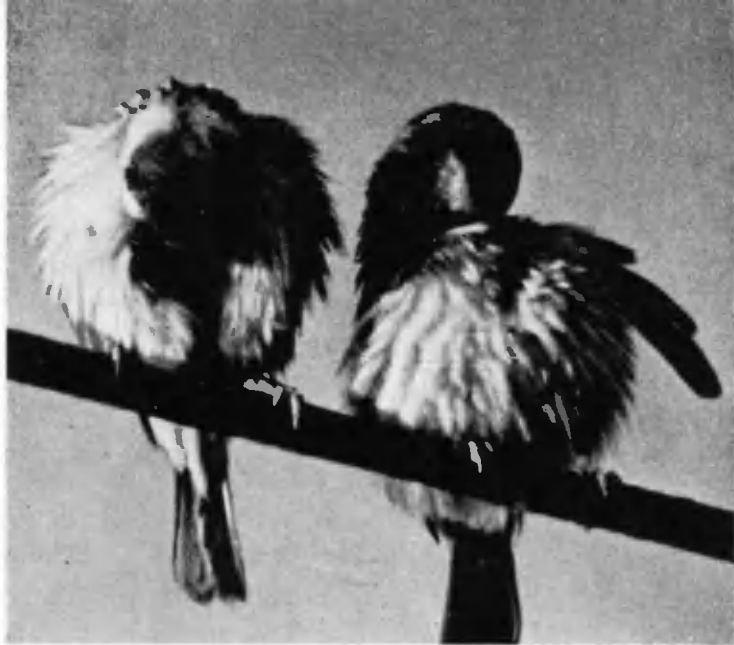
А шиповника мы много набрали, сдали в аптеку для лекарства и теперь купим все, что задумали,— закончила свой рассказ Нина.

На следующий день, закинув за плечи рюкзак и взяв с собой фоторужье, я пошел на то место. Мне посчастливилось. Из зарослей шиповника выскочил очень милый с длинным пушистым хвостом зверок, забрался на вершину куста и уставился на меня своими

большими, чуть выпуклыми черными глазками. Тихо-тихо, едва передвигая ноги и руки, я занял удобное положение и начал щелкать фотоаппаратом. Соня хорошо позировала, долго сидела на ветке, и я извел на нее чуть ли не всю пленку.

Потом я нашел и ее запасы в старом гнезде дрозда. В трудное время они выручат зверка от голода.

● **ДЕЗИНСЕКЦИЯ** Какое трудное и непонятное слово — «дезинсекция». В переводе на русский язык оно означает «уничтожение насекомых».

Я стою с фотоаппаратом возле егерского домика и повторяю это слово.

— Неужели дезинсекция?

Только что взошло солнце, перекликнулись фазаны в тугаях, запели в небе жаворонки. По молодым зеленым тростникам ветер пробегает волнами. Вдали за рекой Или золотятся каменистые горы пустыни. Тихо, хорошо!

А возле домика пара неумных воробьев таскает под крышу в гнездо корм птенчикам. Из клювов, набитых провизией, свешивается то туловище мясистой гусеницы, то ноги кузнечика, то крылья бабочек. Завтрак в самом разгаре, и провизия доставляется в изобилии заботливыми родителями. До чего же прозорливы эти птенцы и как они способны вместить в свои желудки весь улов!

С каждой минутой солнце все выше над горизонтом, сильнее припекает, а писк прожорливого потомства затихает. Вот, кажется, и набили животы, замолкли. Теперь будут молчать, переваривать еду, отдыхать от тяжелой нагрузки.

Усталые родители усаживаются на провод, протянутый к дому, и основательно принимаются тереть перья, копаются в них, что-то выискивают. Немного успокоились, попрыгали по карнизу, пересели на веревку для сушки белья и снова принялись за то же. Бедным птицам, наверное, не дают покоя насекомые. Вот один из воробьев кинулся вниз и через минуту появился. Но с чем! С листочками пахучей, терпкой полыни-эстрагон. И ринулся с ней в гнездо. И так несколько раз.

Сомнения больше нет: это дезинсекция!

Воробьев одолели птичьи блохи. Теперь, умащивая гнездо полынью, они изгоняют их из своего жилища: насекомые-паразиты не выносят полыни и обычно покидают место, где ощущается запах этого растения.

Разными способами птицы борются с докучливыми паразитами. Некоторые лесные птицы, схватив муравья, смазывают перья его брюшком, выделяющим кислоту. Другие купаются в мелкой дорожной пыли. А наш полевой воробей изобрел вон какой дивный способ!

● ХУДО ТУТ

У заброшенных на лето зимовок скота, возле аулов и одиноких домиков на участках отгона часто можно увидеть бегающих по земле птиц в нарядном и пестром одеянии с длинным клювом и большим хохолком.

Птицы озабоченно ковыряются в навозе, выискивая в нем различных насекомых, копаются в земле и унылым тихим голосом без устали твердят:

— Худо тут, худо тут!

К началу лета, где-нибудь в дупле корежистого карагача или тополя, а то и под соломенной крышей, удоны оказываются владельцами многочисленного и прожорливого семейства. Горластые птенцы безумолчно пищат, требуя пищи.

Если подойти к гнезду, родители без признаков беспокойства отлетят в сторону и позволят вам беспрепятственно приблизиться к птенцам.

Но не торопитесь! От гнезда несет таким смрадом, что вы просто не вынесете. Раскаиваясь за свое любопытство, поспешно отступая и отдуваясь от вони, вы непременно услышите тихое приговаривание удонов:

— Худо тут, худо тут!

Мы ехали по берегу Балхаша. Машину **„СПРЯТАЛСЯ“** ●
подбрасывало на ухабах. Вдруг сверху в кабину сильно постучали.

— Что случилось?

— Дрофа! Скорее — дрофа! — раздались крики.

Мы оба зазевались: я засмотрелся на синий Балхаш, а шофер — на ухабистую дорогу. В стороне же, слегка пригнувшись к земле, быстро бежала одна из самых крупных птиц пустыни — дрофа-красотка. Вот она пересекла дорогу, взбежала на бугорок и как-то странно затрепетала крыльями. Выскочив из машины, я помчался за ней с фотоаппаратом. Но куда там! Недаром дрофу-красотку

казахи за быстрый бег зовут джургой, что в переводе на русский язык означает иноходец. Осторожная птица не подпустила меня на расстояние приличного снимка.

Зачем же она так трепетала крыльями? Может быть, где-то здесь у нее птенцы. Надо поискать. Вот он один маленький джургонок. Не выдержал, выскочил из зарослей полыни и, надеясь на быстроту своих ног, попискивая от страха, побежал.

Трудно снимать на бегу. Едва наведешь на фокус, приготовишься нажать на спуск, а птенец уже вышел из поля зрения. И так все время, сколько ни старайся!

Малыша нетрудно догнать. Но он не стал позировать, а сразу упал на землю и, прижавшись к ней, застыл серой кочечкой. Попробуйте заметить его на серой земле в серой одежде с мелкими пестринками. И только светлый глаз, широко открытый, немигающий, смотрит с ужасом на приближающегося человека.

● **БЕСПОКОЙНОЕ МЕСТО** Едва мы подъехали к озеру, как с илистого берега снялся ходуленожка, и с громкими воплями стал носиться над нами. Слетелись чайки и подняли истошный крик. С усилием размахивая крыльями, вылетели из густых зарослей тростника серые цапли и спешно помчались на другое озеро. Заслышав тревогу, нырнули в воду осторожные чомги.

Какие противные эти чайки, как им не надоело кричать безумолку, да и что за глотки, которые могут беспрерывно извергать столько шума. Может быть, чайкам надоест и они перестанут. Но беспокойные птицы не унимались и кричали пуще прежнего. Больше всех старалась одна чайка. Она совсем обнаглела, крутилась над нами и почти пикировала на наши головы.

Озеро, такое тихое и спокойное издали, не сулило нам отдыха после долгого пути. Нет у нас более терпения, и в ушах шумит от криков. Поедем от этого места подальше!

● ТУГАЙНЫЕ ОЛЕНИ

Я спрятался в маскировочной палатке на краю лесной полянки. От долгого ожидания затекли ноги, онемело тело. Солнце уже поднялось над горизонтом, позолотило вершины красных скалистых гор, яркие блики заиграли на земле под деревьями. А в тугае кипела жизнь: на все лады распевали птицы, кричали фазаны, между кустов тенями скользили зайцы, совсем рядом прыгал дрозд, что-то разыскивая в лесной подстилке, а в сухой траве копошилась маленькая мышка. Откуда-то издалека доносились флейтовые песни пустынного ворона.

Но мне сегодня не нужны были ни зайцы, ни фазаны, ни дрозд, ни маленькая мышка. С напряжением я всматривался через окошко палатки в лес, ожидая появления тугайных оленей. Они обязательно должны были пройти рано утром по старой ухоженной зверовой тропинке через лесную полянку.

А может быть, все зря, пропало утро и не появятся звери?

Сетуя на неудачу, я уже решил выбираться из палатки, на мгновение отвлекаясь, а когда взглядываю в окошко, не верю глазам. Совсем недалеко, не шелохнувшись, будто изваяния, настороженно вглядываясь в лес, стоят тугайные олени. Они, наверное, учуяли запах человека, только не знают, откуда он.

Лихорадочно работают руки, напряжены глаза, и снимок за снимком ложатся где-то там на нежную поверхность пленки в темной глубине аппарата.

Первая серия снимков закончена. Теперь, уже не торопясь, можно выбирать нужную позу, быть может, дожидаться еще более интересного, неожиданного. Сейчас главное — не выдать себя, все делать как можно тише, спокойней. А тут, как назло, заныл комар, уселся на щеку, вонзил в кожу хоботок... Так прошло еще несколько томительных минут. Наконец олени повернулись, нерешительно переступая ногами, сделали несколько шагов, снова застыли. Теперь они смотрят почти на меня, сейчас увидят синий глаз телеобъектива, догадаются о засаде.

Но вот олени очнулись, вздрогнули, все, как по команде, спружинили тела, перескочили на другую сторону полянки и опять замерли в напряженном ожидании. Потом бесшумно исчезли. Как ветром сдуло. И стало снова пусто. Будто и не было оленей, а так

все показалось, померещилось. Но остались снимки. И, глядя на них, невольно вспоминается раннее утро в тугае, красные вершины скалистых гор, маленькая мышка в сухой траве, пение птиц и неожиданное появление оленей.

- **КОСУЛЯ** Ранней весной я сижу возле муравейника на краю лесной полянки. Из-за пелены облаков солнце светит слабо, но муравьи кипят на своем холмике, неугомонные, прыткие, таскают палочки, тянут холмик повыше к солнцу из тени, носят всяческую живность. Загляделся я на жизнь неугомонного народца и, когда посмотрел в сторону полянки,— обмер от неожиданности. Возле жалкого общипанного кустика чья стоит молоденькая косулька и не спеша обглаживает кончики стеблей злака. Откуда она взялась? Медленно-медленно, не дыша, тянусь за фоторужьем, прикладываю его к плечу. Выстрел, другой. Еще бы несколько раз щелк-

нуть! Но косуля почуяла человека, вздрогнула, оглянулась и унеслась галопом.

Прошло лето. Наступила осень. Год выдался хороший, дождливый, и лесная полянка заросла густыми травами, не узнать. Проходя мимо нее, я всматриваюсь, вспоминаю: кажется, здесь я встретил маленькую косулю и сфотографировал ее. И на этот раз не верю своим глазам. Она стоит снова, вытянув шею, как будто чего-то ждет. Только не та, другая, крупнее, упитаннее. А может быть, подросла та маленькая, моя старая знакомая? Жаль, что зве-

ри кажутся нам все одинаковыми и не различаются, как мы, люди, по лицам.

— Ну погоди, хотя бы несколько секунд. Не трону же я тебя! — шепчу я себе под нос, будто веря, что моя мольба дойдет до животного.— Дай только навести фотоаппарат.

А пальцы, как автомат, сами крутят кольцо наводки, нажимают спусковой крючок. Есть один снимок. Только нет уже косули. И не заметил, как скрылось чудесное животное. Будто его и не было вовсе.

Но вот проявлена пленка, и предо мною лежит фотография.

● **УТРЕННЯЯ ТРЕНИРОВКА** Конец августа. Днем солнце печет как в разгар лета, а ночью уже прохладно. Не кусаются, не гудят над пологом комары.

Рано утром ласточкам нечего делать. Мошки окоченели, спят, не поднимаются в воздух. Тогда и начинается утренняя тренировка. Ласточки стайей носятся в воздухе, гоняются друг за другом, совершая замысловатые повороты, виражи, падения, взлеты. Устав, они усаживаются на сухие ветви деревьев, на карнизы домов, на телеграфные провода и подолгу щебечут, о чем-то говорят по-своему. (У ласточек сложный язык и до сих пор никем не разгадан). Потом они снова взлетают.

Всходит солнце и обогревает землю. Пробуждаются в травах комары и, нудно гудя, отправляются на поиски поживы. Просыпаются и другие насекомые. Ласточки разлетаются во все стороны и весь день молча и сосредоточенно охотятся.

Но с каждым днем холоднее, а утренние тренировки дольше. Придет время, когда ласточки покинут родные места и стаями направятся в далекое путешествие. Тогда им не привыкать к новой кочевой жизни стаями. Утренние тренировки не прошли даром.

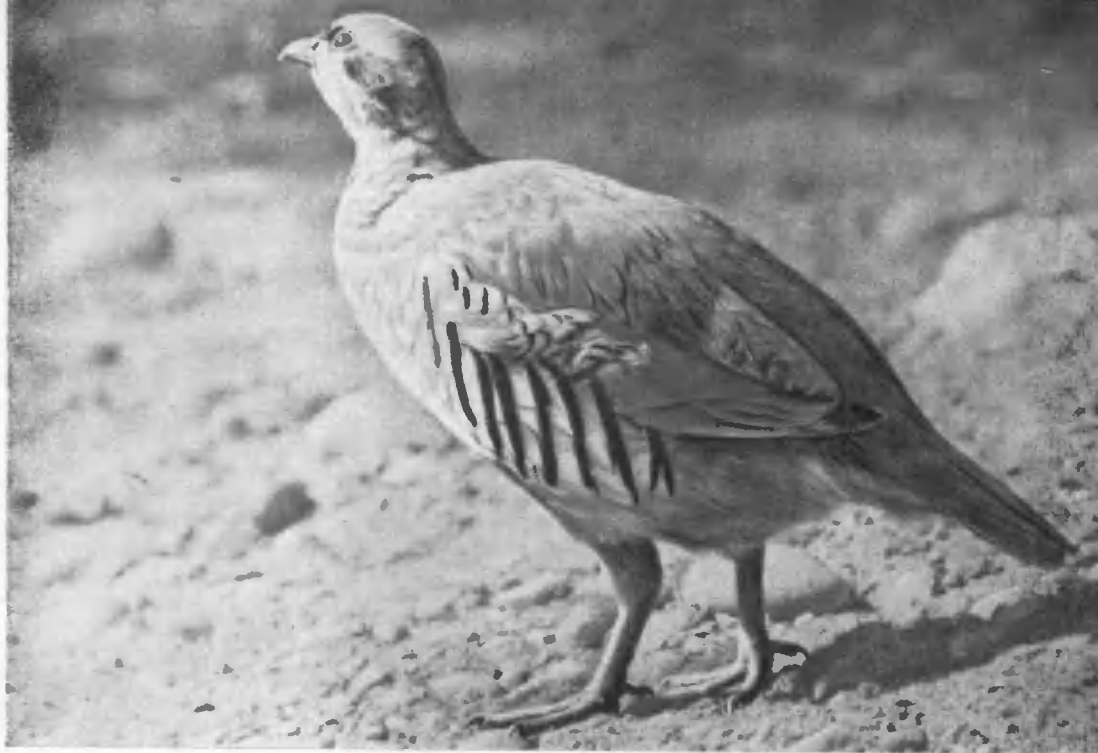

● **СМЕЛЫЕ КЕКЛИКИ** Возле ручья, в ущелье Чулак-Джигде, у которого мы остановились на отдых, вся дорога испещрена крестиками мелких птичьих следов. Это ходили на водопой горные куропатки — кеклики.

Сегодня утром, пока я всматривался в пролетавшие на юг стайки скворцов, провожая их взглядом, кеклики тихо пришли к ручью, молча напились и, стараясь не шуметь и не привлекать внимания, пригнувшись к земле, один за другим быстро помчались по скалам в горы.

На скалистой вершине горы они задержались, прижались к камням: над кекликами стала кружиться пустельга. Она затрепетала в воздухе, потом ринулась на одного из кекликов. Куропатка подпрыгнула навстречу хищнику, отразила нападение. Первая атака пустельги не удалась.

Вновь пустельга затрепетала над добычей, снова бросилась вниз и опять получила решительный отпор.

И так несколько раз.

Пустельга — небольшая хищная птица. Она обычно питается крупными насекомыми, ящерицами, иногда пробавляется мышами, мелкими птицами. А тут кеклики...

Зачем все это ей понадобилось, откуда такая странность. Как отгадать, объяснить? Может быть, ради забавы? Или пустельга раньше, когда кеклики были совсем крошечными, не раз нападала на них, беззащитных. А теперь вот вспомнила с запозданием и решила показать свою отвагу, хотя сейчас кругом так много всякой добычи и незачем нападать на таких крупных птиц, к тому же отлично вооруженных крепкими клювами.

Кеклики сильно отвлеклись поединком и подпустили меня с фотоаппаратом совсем близко. Пустельге же сверху виднее. Она вовремя скрылась.

● **РОГАЧ** Я раскаиваюсь, жалею. Зачем надо было идти этой тропинкой. Длинные иглы облепихи впиваются в тело, цепляются за одежду. А колючий шиповник! Его кривые острые шипы будто только и предназначены для того, чтобы царапать путника. Вокруг все поросло деревьями, травами, перевилось ломоносом, не видно неба, царит сумрак. Кто ходит по такой лесной дорожке? Только кабаны да олени!

Но вот неожиданно все кончилось. Впереди ручей, коса. Свет слепит глаза. В тихой зеленой воде отражаются кусты. Скорее вы-

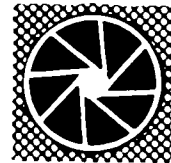
брать место, залечь, затаиться. Уже взошло солнце, порозовели вершины скалистых гор, запели птицы. На тот берег, против косы, на лесную полянку вот уже несколько дней ходит рогач. Может быть, и на этот раз заглянет.

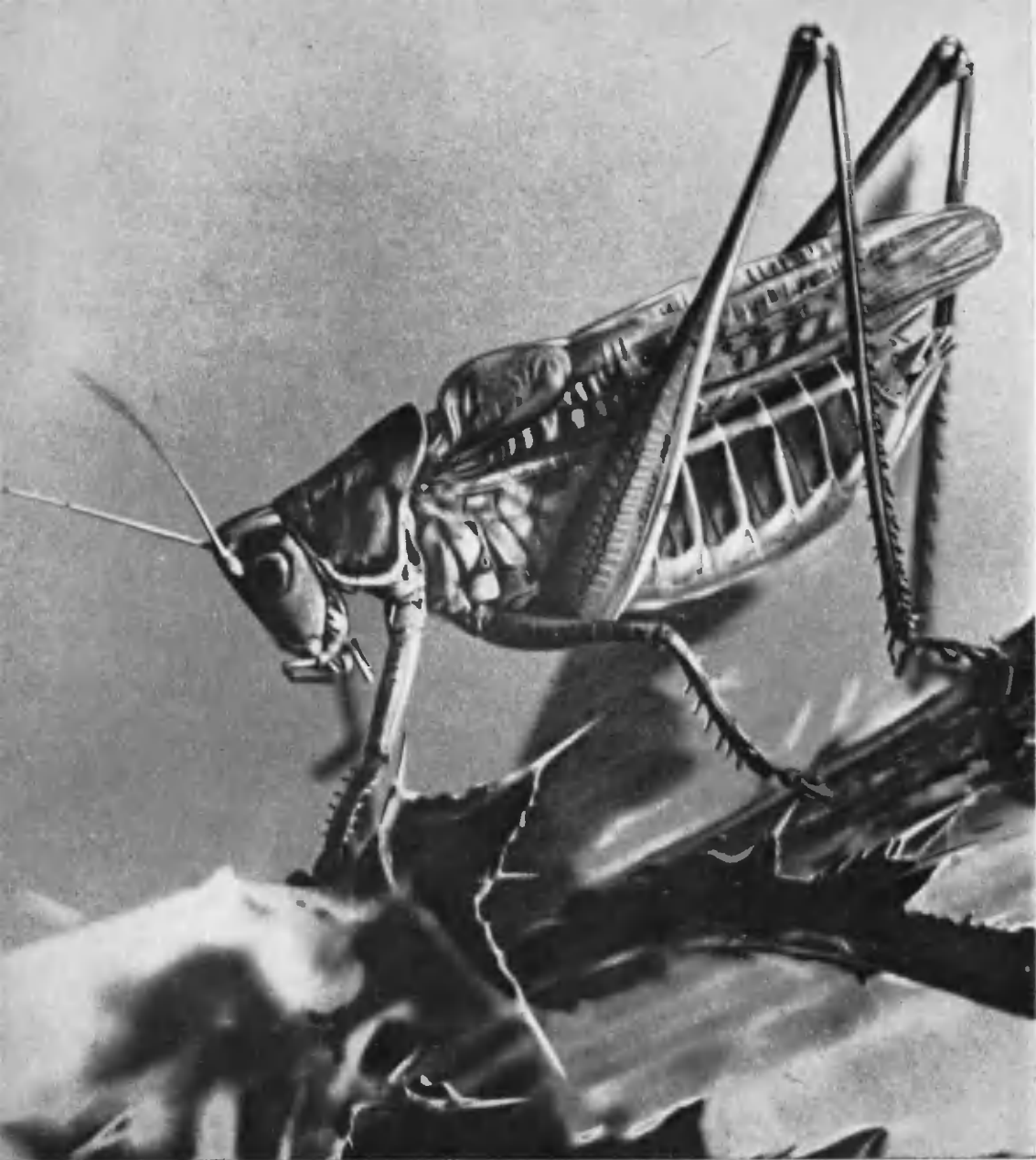
Вдали с вершины на вершину старых лавролистных тополей перелетают сороки. Если увидят меня, поднимут крик на весь тугай. Тогда все пропало. Но сороки заняты, куда-то спешат. Счастливого пути!

Теперь только бы терпения. Ждать. И не шевелиться. Наверное, напрасна вся затея. Сколько было таких ожиданий.

На той стороне из зарослей с шумом взлетел фазан. Кто его напугал? Противно скрипуче крикнул сорокопуд. Качнулась ветка, и вот он, рогач, предо мной, на полянке, застыл, как каменное изваяние. Смотрит большими черными глазами, почуял опасность, всматривается. Только чуть трепещут влажные ноздри.

Но фоторужье давно готово, и палец торопливо нажимает на спусковой крючок...

Содержание.

В мир животных с фотоаппаратом	7
Природа и человек	9
Бескровная охота	12
Ее достоинства	15
Охота охоте рознь	17
Большое в маленьком	19
Нужна специальная оптика	20
Промежуточные кольца	23
Забытые фотоаппараты	24
Для умелых рук	26
Без зеркальной камеры	27
Охота за насекомыми	30
Когда охотиться	32
Как снимать насекомых	34
Фоторужье	36
Полезные советы	38
Снимать — значит изучать	41
Учитесь и наблюдайте	45
Мир птиц и зверей	46
Камеры и телеобъективы	48
Самодельный телеобъектив	51
Тренировка	52
Терпеливое ожидание	55
Маленькие хитрости	58
У гнезда, норы, логова	62
Поиски, а не ожидание	65
На машине, на лодке	70
Где снимать зверей и птиц	75
Немаловажные мелочи	78
В путешествии	84
Судьба снимков	87
Охотничьи трофеи	93
Вибратор осы-аммофилы	95
Подземный житель	97
Пустынная мокрица	98

Наездник-рисса	101
Слоник-пассажир	104
Священный скарабей	105
Жажда	106
Пчелка-номадка	107
Лечение солнцем	109
Желтый махаон	110
Саксауловый усач	111
Богомол обыкновенный	112
Эмпуза	113
Усачи-корнееды	115
Юлодия пустынная	116
Муравей-древоточец	117
Неожиданные спасители	119
Хвостатая кривляка	120
Загадочная картинка	122
Красноголовые шпанки	123
Сон на воде	126
Оса-полист	127
Жуки-нарывники	129
Привязанная гусеница	130
Агама	131
Под броней	133
Коллекция насекомых	135
Сплюшка	137
Охотоны	138
Воровки	142
Напрасная тревога	146
Охота на зайцев	148
Мохноногий сычик	152
Запасы сони	153
Дезинсекция	156
Худо тут	158
«Спрятался»	159
Беспокойное место	160
Тугайные олени	162
Косуля : :	164
Утренняя тренировка	166
Смелые кеклики	168
Рогач	170

МАРИКОВСКИЙ
Павел Иустинovich

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

●

Редактор **Н. Гусева**. Художественный редактор
Д. Поляков. Технические редакторы **А. Кузем-**
баева, **Б. Фактор**. Корректор **А. Шаншарова**.

●

Сдано в набор 8/II 1965 г. Подписано к печати 18^{IV}
1965 г. УГ04114. Формат 70×90^{1/16}—11,0=12,3 п. л.
(11,7 уч.-изд. л.). Тираж 27500. Цена 90 коп. Изд. № 51.
Издательство «Кайнар», г. Алма-Ата, ул. Кашгарская, 64.

●

Заказ № 422. Полиграфкомбинат Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров Казах-
ской ССР по печати, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 39.

Фотографии автора.

10 технических фотографий в
тексте первой части книги и **2**
на клапанах суперобложки вы-
полнены **А. П. Берргрином.**